ДЕКАБРЬ 2013 г. • № 12(287)

ISSN 2074-2975

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

Радиационные катастрофы – угроза национальной безопасности

В.БЛИЩЕНКО

Организация ИПДО – сырьевой МВФ?

Е.БИРЮКОВ

Финансовые центры Аравии

Б.ГАБАРАЕВ, С.ЛУТОВИНОВ

Проблемы Волжского каскада

Е.ГОЛОВКИНА

Политические риски в ТЭК

Австрийская идентичность и европейская интеграция

ISSN 2074–2975 декабрь 2013 № 12 (287)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера 16+

Олимпийский (стихотворение) 5

А.Цветков

Радиационные катастрофы – источник угрозы национальной безопасности 6

В.Клячин

В статье раскрывается сущность радиационных катастроф на объектах атомной энергетики как угрозы национальной безопасности России. Дан анализ состояния современной методологии исследования подобного типа катастроф.

Взаимоотношения России с Китаем и Евросоюзом в энергетической сфере 15

А.Дубровина

Отношения России, Европейского союза и Китая в контексте Концепции внешней политики России и Санкт-Петербургского саммита лидеров стран «Группы двадцати» (2013 г.) позволили автору проанализировать внешнеполитическую деятельность Российской Федерации в энергетической сфере с ЕС и КНР.

Конституционные основы политики России в гуманитарной сфере 24

З.Омарова

В статье уделено внимание рассмотрению конституционных и других правовых норм, регламентирующих защиту прав и свобод соотечественников за рубежом. Показывается, что наличие двойного гражданства не гарантирует их защиту на территории другого государства, гражданами которого они являются.

Гендерные аспекты социального государства 30

М.Меланьин

Основная задача социального государства – смягчение социального, в частности гендерного, неравенства. Показана сложность решения гендерных проблем, их актуальность, связанная с вектором развития социального государства.

Интеграционные и дезинтеграционные тенденции в СНГ 39

А.Жусупов

В статье приводится ретроспективный анализ процессов, развернувшихся после распада СССР; рассмотрены тенденции политических взаимоотношений между государствами – членами СНГ.

Инициатива по прозрачности в добывающих отраслях 48

В.Блищенко

Показывая историю возникновения Инициативы по прозрачности в добывающих отраслях (ИПДО) и ее трансформацию от политической декларации к международной организации, автор на основе анализа целей ИПДО, состава её учредителей, «спонсоров» и участников приходит к выводу, что ИПДО – это сырьевой МВФ.

Политические риски в нефтегазовой отрасли 55

Е.Головкина

Автор рассматривает проблемы оценки политических рисков при принятии стратегических решений в нефтегазовой отрасли; дает характеристику теорий принятия решений и ключевые факторы, влияющие на это; приводит типологизацию рисков в целом и политических в частности; освещает вопросы моделирования политических рисков и анализ различных подходов для их оценки в нефтегазовой сфере.

Издалека долго текла когда-то Волга… 64

Б.Габараев, С.Лутовинов

Волжские водохранилища обеспечивают работу восьми ГЭС, судоходство на Волге, регулирование стока Волги и орошение сельскохозяйственных земель.

Как сторонники, так и противники волжских водохранилищ считают первоочередной задачей обеспечение безопасности плотин этих водохранилищ, укрепление и реконструкция которых требует многомиллиардных затрат, но еще большие затраты будут необходимы в случае катастрофических аварий с разрушением на плотинах.

Геополитическая миссия Русской православной церкви 73

А.Клименко

В работе раскрывается геополитический аспект деятельности Русской православной церкви в первой половине XX в. История средневековой Руси указывает на то, что Церковь стояла у истоков первой геополитической концепции России.

1917 г. – логическое следствие духовного кризиса российской государственности и РПЦ. В период Великой Отечественной войны Церковь показала свой огромный духовный потенциал, что привело И.В.Сталина к решению использовать межцерковные связи для реализации геополитических задач, стоявших перед государством.

Создание финансовых центров 80

Е. Бирюков

Автор рассматривает историю, правовой режим и особенности пяти финансовых центров монархий Аравийского полуострова (Дубай, Доха, Манама, Эр-Рияд, Абу-Даби); показывает, что создание финансовых центров – одно из направлений диверсификации экономики этих стран.

Австрийская идентичность и европейская интеграция 98

В.Васильев

В статье анализируются исторические и политические аспекты австрийской идентичности, вопросы взаимодействия Австрии с Евросоюзом, сохранения австрийской идентичности в условиях мирового финансового кризиса, проблемы влияния евроскептицизма на структуру партийно-политического ландшафта страны.

Египет после революции 2011 года 116

М.Видясова

Во второй части статьи автор продолжает рассмотрение государственного переворота в АРЕ (3 июля 2013 г.), где произошло свержение президента-исламиста Мухаммеда Мурси, образование переходного правительства и приостановление действия недавно принятой конституции. Автор также касается преследования «Братьев-мусульман», сохранивших, однако, сильные рычаги влияния и многочисленных союзников, что чревато новыми виражами египетской политической смуты.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; ГУСЕВ А.А. – зам. гл. редактора, д.п.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГЛАВАЧЕК И. – к.ю.н., ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЕГОРОВ В.Г. – д.и.н., проф.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет

АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН

ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ

ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук

ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор

ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН

ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор

ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор

КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор

ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник

МУРАДОВ Г.Л. – заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»

ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН

ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН

ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН

СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор

ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН

ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН

ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»

ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор

ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Олимпийский

Анатолий Цветков

Новый год, олимпийский,
Уже у ворот,
Что под флагом Российским
Он с собой принесет?

Состязаний горенье,
Непростую борьбу,
И народа стремленье
Постоять за судьбу.

Фейерверк над горами
Прозу жизни затмит,
Что потом будет с нами
Даже Бог умолчит.

А ведь скоро футболом
Будем жить и страдать,
Под его ореолом
Неизвестности ждать.

Пока над Россией
Все скрестились пути,
И дела непростые
Ждут ее впереди.

Новый год, олимпийский,
Уже у ворот,
Он под флагом Российским
Собирает народ.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. *E-mail:* anatoli2010@gmail.com

Радиационные катастрофы – угроза национальной безопасности

Вячеслав Клячин

Среди техногенных источников чрезвычайных ситуаций наибольшую опасность по тяжести поражения, масштабам и долговременности действия поражающих факторов представляют **радиационные катастрофы**.

Если говорить о понятии «катастрофа», то в научной литературе на глубинную сущность катастрофы впервые указал Ж.Кювье[1].

Главный отличительный критерий катастрофы, определяющий ее сущность, – она всегда необратима, отрицает старый тип организации (соотношения целого и его частей) и способ (технологию) функционирования целостности. Это позволяет определить ее отличия от аварии и других техногенных «инцидентов».

В самом общем случае, говоря о понятии «катастрофа», следует отметить, что учеными двояко интерпретируется этот термин – как естественно-научный и как социальный.

В естественных науках катастрофами называют «скачкообразные изменения, возникающие в виде внезапного ответа системы на плавное изменение внешних условий»[2]. Это определение носит внеценностный характер.

Применительно к анализу социальных явлений понятие «катастрофа» дополняется антропологическими составляющими, такими, например, как смерть, потери, ущерб, заболевания, страдания и т.д. Социальная катастрофа представляет собой внезапное бедствие, имеющее малую вероятность возникновения и объективно обладающее катастрофическими последствиями, при которых ущерб невозможно каким-либо образом возместить (смерть, неизлечимое заболевание, разрушение системы).

КЛЯЧИН Вячеслав Матвеевич – кандидат технических наук. *E-mail:* Klyachinv@mail.ru

Ключевые слова: катастрофа, радиация, радиационная безопасность, АЭС.

Несмотря на предпринимаемые государством меры на превентивных этапах предотвращения аварий и катастроф, а также по локализации и ликвидации их последствий, на сегодняшний день так и остается неотрегулированной сфера деятельности органов исполнительной власти в условиях катастроф. Этот период характеризуется максимальными разрушениями и потерями, а с другой стороны, максимальной парализацией всех задействованных в ликвидации сил и средств.

Масштабы и характер разрушений, а также непредсказуемость сценариев развития событий дают основания полагать, что к катастрофам, в отличие от других чрезвычайных событий, подготовиться невозможно[3]. В то же время последствия катастроф, грозящие нормальному функционированию и развитию не только отдельных государств и регионов мира, но всей цивилизации, заставляют человечество искать пути решения как проблемы самой катастрофы, так и заблаговременной подготовки. Одним из таких направлений является определение системы рисков. Вместе с тем, как показали события Чернобыля и Фукусимы, это далеко не исчерпывающий способ.

Представляет практический интерес рассмотрение методик исследований скачкообразных изменений состояния систем, основанных на логически связанной совокупности теоретических и эмпирических положений из области математики, естественных наук и опыта разработок сложных систем.

Применение широко используемых в зарубежной и отечественной литературе моделей теории катастроф позволяет исследовать качественные особенности катастрофического поведения социальных систем, когда при наступлении определенных условий система теряет свою устойчивость и скачком переходит в новое состояние[4].

В.И. Арнольд, изучая теорию катастроф, сделал вывод: «Катастрофа – это скачкообразные изменения в системе (процессе, явлении), возникающие в виде внезапного ответа системы на изменение внешних условий».

Для лиц, принимающих управленческие решения (ЛПР) в условиях катастроф, остро необходима информация о прогнозировании развития обстановки. Следует указать, что на сегодняшний день в науке нет каких-либо универсальных формальных правил надежного прогнозирования скачкообразных изменений состояния систем. Однако в ряде случаев использование модели теории катастроф позволяет прогнозировать такие изменения. Математически катастрофа описывается *теориями особенностей и бифуркаций**.

С помощью бифуркационных кривых демонстрируется неоднозначное состояние системы в состоянии скач-

---

* Теория особенностей предсказывает геометрию катастроф, т.е. перескоков из одного состояния равновесия в другое при изменении управляющих параметров. Предсказания теории полностью подтверждаются экспериментами в таких областях, как хлопки упругих конструкций, опрокидывание кораблей и др.

Термин «бифуркация» означает раздвоение и употребляется для всевозможных качественных перестроек или метаморфоз различных объектов при изменении параметров, от которых они зависят.

ка (бимодальность). Этим можно объяснить трудность оценки обстановки и выработки прогноза ее развития, когда, по сути, нет ее однозначного определения и трактовки[5]. Это отчасти затрудняет практическое применение теории катастроф. Поэтому, к примеру, в биологии, психологии, социальных науках как исходные ее предпосылки, так и выводы имеют скорее эвристическое значение.

Из теории катастроф также следует, что осуществление скачка сопровождается гистерезисом (от греч. *hysteresis* – «запаздывание») (см. кривая 1 на рис. 1). В механике данное явление еще называют люфтом (нем. *luft* – «зазор между сопряженными поверхностями частей машин»). То есть при изменении входного параметра происходит своеобразное запаздывание самого скачкообразного перехода системы в новое состояние (на рис. 1, из состояния *P* в состояние *Q* и наоборот – показано стрелками). Величина данного запаздывания описывается соответствующими бифуркационным кривым параметрами, которые отражают внутренние свойства самой системы и характеристики катастрофы. Практическая трактовка этого явления заключается в проявлении в условиях катастроф запаздывания в принятии решения ЛПР. Другими словами, происходит своеобразный ступор в сознании.

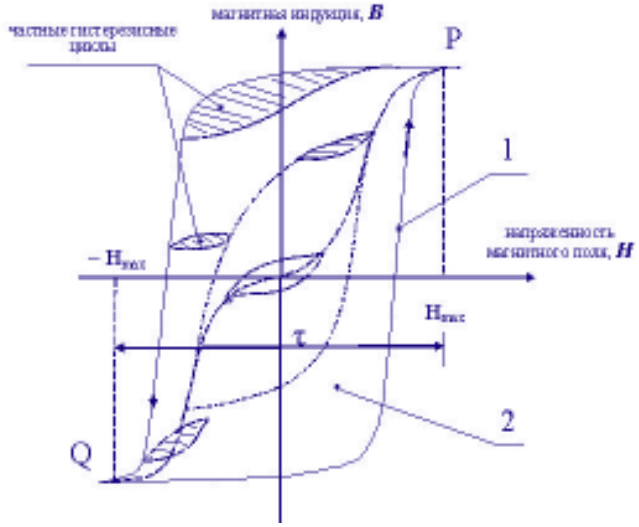

Рис. 1

Как было отмечено выше, предсказать развитие событий в условиях катастроф невозможно. В данном случае следует говорить *об управлении в условиях неопределенности.*

В отличие от ситуационного типа управления, когда прогноз развития ситуации возможен и существует, управление в условиях неопределенности практически не исследовано.

Эти проблемы также называют проблемами с неуправляемыми и непредсказуемыми параметрами (свыше 90% параметров – неуправляемые). Они характеризуют новый, неизвестный набор возникающих ситуаций, эффективные решения по которым никогда не принимались. Наличие неуправляемых проблем объясняется революционными процессами в науке, технологиями или мировыми аномалиями, к каким, в частности, можно отнести катастрофы современности.

В условиях неопределенности отсутствует какая-либо возможность правильно или даже с каким-то приближением (вероятностно) оценить обстановку. Это вытекает прежде всего из того постулата теории катастроф, что любой системе в условиях катастрофы ввиду ее бимодальности свойственна неоднозначность состояния.

Сущность решения проблемы состояния неопределенности, характеризующее условия катастроф, заключается в определении для конкретных параметров и времени состояни системы, математически описываемое областью неопределенности, ограниченной бифуркационными кривыми.

Основываясь на научных принципах метода аналогии, в качестве возможного варианта решения проблемы могут быть рассмотрены методики описания внутренней области 2 петли гистерезиса (рис.1), опосредованно характеризующей область бифуркаций, применяемые в теории ферромагнетизма[6], или минимизации влияния люфтов, применяемые в теоретической механике. Вместе с тем данные методики носят частный характер и не позволяют описать внутреннюю область петли гистерезиса в целом.

Подобным недостатком обладают и применяемые методики учений и тренировок, проводимых в условиях, приближенных к катастрофам (хотя смоделировать условия радиационных катастроф проблематично, да и небезопасно). Это опять же следует из того постулата, что предугадать сценарий развития событий в условиях катастрофы невозможно. Поэтому на любых подобных учениях, приближенных к условиям катастроф, будут отрабатываться лишь отдельные частные сценарии и как следствие – на практике любая наработанная для данного случая методика редко становится востребованной.

В возникновение и развитие радиационных аварий и катастроф является сложной проблемой для государства и общества в целом. Требуется проведение глубоких фундаментальных исследований в области теории катастроф с тем, чтобы найти пути решения проблем по прогнозированию развития обстановки. Это позволит определить комплекс мер, необходимых для оптимизации поведение системы в условиях неопределенности и минимизировать масштабы потерь.

Главным отличительным признаком радиационной катастрофы является необратимое разрушение активной части реактора или хранилища радиоактивных материалов, сопровождающееся радиоактивным выбросом.

В зависимости от того, имеется или нет эмиссия или распространение радионуклидов в окружающей

среде, радиационные катастрофы разделяются на две группы.

К первой группе можно отнести Чернобыльскую радиационную катастрофу (1986 г., Украина).

Произошло внезапное (в течение нескольких секунд) усиление реакции ядерного расщепления, в результате которого процесс стал неуправляемым. Активная часть реактора была полностью разрушена, и огромные количества радиоактивных материалов были выброшены в окружающую среду.

При катастрофе на о. Три-Майл-Айленд (1979 г., Пенсильвания, США) система заградительных структур выполнила свою функцию и лишь ограниченное количество радиоактивного материала было выброшено в окружающую среду, несмотря на частичное разрушение активной зоны реактора. Это стало возможным лишь потому, что там произошла так называемая термическая катастрофа без неуправляемой реакции, и возникла она в результате аварии охладительной системы активной зоны реактора, которая длилась несколько часов.

Радиационные катастрофы как источник угрозы национальной безопасности государства имеют следующие отличительные особенности:

– относятся к разряду глобальных проблем, поскольку могут создавать реальную угрозу безопасности соседних государств и целых регионов;

– обладают громадным разрушительным действием на сферу экономики, влекут огромные материальные расходы на восстановление разрушенного хозяйства и компенсацию причиненного ущерба. Их разрушающий и поражающий потенциал ныне сопоставим с угрозой военных конфликтов, диверсионных актов и военных действий;

– имеют комплексный характер, затрагивают жизненно важные интересы личности, общества и государства. Они влияют на состояние внутренней и внешней безопасности страны, способны подорвать политическую стабильность и общественную безопасность, в том числе и военную, экономическую и экологическую. В ряде случаев они представляют исключительную (чрезвычайную) опасность для природной и социальной сферы: приводят к массовой гибели людей и заражению окружающей среды. Возможны также необратимые генетические последствия среди населения, которые проявятся только у будущих поколений;

– характеризуются высоким динамизмом развития и реализации угрозы национальной безопасности, внезапностью и неожиданностью возникновения, быстрым развитием событий. Это требует своевременного реагирования органов исполнительной власти, администрации объектов и правоохранительных органов на возникающую чрезвычайную ситуацию, принятия адекватных мер по ее локализации и ликвидации тяжких политических, экономических, экологических и иных последствий;

– в условиях переходного периода они стали объектом устремлений различных экстремистских сил, своеобразной козырной картой экстремистско-террористических организаций и движений, незаконных вооруженных формирований и преступных группировок для оказания открытого насильственного воздействия на органы государственной власти и управления. Используя насилие и устрашение, преступные элементы пытаются принудить государственные органы к совершению отдельных действий в пользу террористов, раздувают ненависть и массовый психоз, антиобщественные выступления и массовые беспорядки[7].

Среди радиационно- и ядерно-опасных объектов как внутри страны, так и за рубежом наиболее распространенными и в то же время наиболее уязвимыми в аварийном отношении являются атомные электрические станции (АЭС). Они имеют самые мощные и постоянно действующие реакторы. Сегодня из-за

физического и морального старения оборудования на российских АЭС, выработки его ресурсов, наряду с учетом фактора «малых аварий» и роли персонала в возникновении аварийных ситуаций, на АЭС требуются самые неотложные меры по снижению риска человеческого фактора (именно человеческий фактор явился определяющим в причинах и последствиях катастроф на АЭС в Три-Майл-Айленде и Чернобыле[8] и повышению надежности оборудования на основе его модернизации или замены на более совершенное.

Все это послужило причиной того, что в большинстве случаев аварии, сопровождающиеся выбросами радиоактивных веществ и формированием радиационных полей, классифицируют применительно к АЭС.

Международным агентством по атомной энергетике (МАГАТЭ) разработана международная шкала событий на АЭС (*INES – International Nuclear Event Scale*)[9, 8].

Первоначально шкала разрабатывалась для применения только на АЭС. Однако вскоре МАГАТЭ рекомендовало распространить ее применение и для другие ядерные установки, в том числе на объекты гражданской атомной промышленности. Она связана только с аспектами ядерной и радиационной безопасности событий. В России шкала была адаптирована и стала применяться с 1991 г.

К 2006 г. *INES* была адаптирована для оценки любого события, связанного с перевозкой, хранением, использованием радиоактивных материалов и источников излучений, включая их использование в промышленных и медицинских целях.

До принятия адаптированной шкалы *INES* в СССР (России) использовалась трехуровневая шкала оценки масштабов радиационных аварий на АЭС.

В соответствии со шкалой *INES* аварии на АЭС подразделяются по характеру и масштабам последствий, а некоторые – по причинам, их вызвавшим.

Градация аварий на АЭС осуществляется по восьми уровням[10].

Данной классификации нарушений в работе АЭС придерживаются при расследовании и учете аварий и происшествий, выявлении причин и обстоятельств их возникновения, оценке с точки зрения безопасности, а также при разработке мер по устранению последствий нарушений, предотвращению возникновения чрезвычайных ситуаций.

На апрель 2011 г. только две аварии оценены по максимальному, 7-му уровню (Чернобыль и авария на АЭС «Фукусима-1») и одна по 6-му (авария на ПО «Маяк»).

Анализ крупнейших радиационных аварий и катастроф современности показывает[11], что чаще всего они происходят на АЭС (табл.).

Серьезные радиационные аварии, к примеру на объектах атомного флота (атомоходах, АПЛ и др.), случаются реже. В Сборник радиационно-химических аварий и неисправностей вооружения и средств РХБЗ в ВМФ[12], содержащий описание 87 различных радиационных аварий и происшествий, произошедших на ВМФ России, включены только две крупные аварии на АПЛ: 3 июля 1961 г. в Северной Атлантике – на АПЛ К-19 и 24 мая 1968 г. – на АПЛ К-27 в Баренцевом море.

За все время эксплуатации АПЛ в СССР, как это отмечено в докладе объединения «Белуна» (1996 г.)[13], произошло 10 аварий с ядерными энергетическими установками (ЯЭУ): при строительстве АПЛ в г. Н.Новгород в

Таблица

Распределение крупнейших радиационных катастроф по типам объектов

Тип объекта	Общее количество катастроф	
	всего	из них – катастрофы, оцененные по шкале *INES* с уровнем выше 4
АЭС	9	4
Промышленный (исследовательский) реактор	3	1
Предприятия ядерного топливного цикла	3	2
Объекты хранения радиоактивных отходов	2	1
Атомные боезаряды	2	
Атомная подводная лодка (АПЛ)	2	
Установка с радиоактивными веществами	1	

1970 г. (К-320 класса «Чарли-1»), две – при перезарядке ядерного реактора (К-11 и К-431), одна – при ремонте атомной установки на заводе (К-140), одна – при выполнении модернизационных работ (К-222), четыре аварии – при работе с ЯЭУ на мощности при нахождении АПЛ в море и одна – при выводе ЯЭУ из действия (расхолаживании) (К-314).

Несмотря на значительные материальные и людские потери, ни одна из указанных аварий на флоте не сравнима с масштабами разрушений и последствий катастроф на АЭС. Здесь, в отличие от АЭС, на масштабности потерь в первую очередь сказываются меньшие мощности эксплуатируемых реакторов и меньшие габариты ЯЭУ, возможность быстрой локализации аварии путем затопления реактора в морской воде.

Случившиеся на сегодняшний день катастрофы на АЭС оцениваются самыми высокими уровнями по международной шкале *INES* – как сопровождающиеся огромными масштабами разрушений и человеческих жертв. Происходит резкое падение экономического потенциала страны, деградируют и выпадают из активного оборота на многие годы большие территории, подвергшиеся радиоактивному загрязнению, и др.

Так, на ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы с 1986 по 1991 гг. было выделено свыше 20 млрд руб.; ее последствия затронули судьбы более 4 млн чел. в 14 областях Украины, Белоруссии и России.

По состоянию только на июль 1995 г. в Российский государственный медико-дозиметрический реестр включены 370 тыс. ликвидаторов (граждан России), 536 тыс. эвакуированных и лиц, проживающих в зоне жесткого контроля. Смертность среди ликвидаторов составила 1134 чел. В ликвидации последствий аварии участвовало более 13 тыс. гражданских специалистов и около 600 тыс. военнослужащих Минобороны, МВД и гражданской обороны, 40 тыс. из них стали инвалидами, многие ушли из жизни.

Последствия любых других чрезвычайных ситуаций не обладают та-

ким, как радиационные, долговременным негативным воздействием на окружающую среду, на сферу обитания всего живого на планете. Ситуация усугубляется тем, что человечество до сих пор не нашло способа эффективной минимизации уровня радиации после радиационных аварий и катастроф. Нет, к примеру, таких долговременных последствий даже после чрезвычайных ситуаций химического или биологического характера; применение современных эффективных нейтрализующих средств и методик позволяет относительно быстро нормализовать обстановку. Когда мы имеем дело с радиацией, где период полураспада многих радионуклидов как продуктов деления ядерного топлива или образовавшихся в результате ядерного взрыва составляет до нескольких тысяч лет, то речь идет о длительных периодах.

Пункт 5 Основ государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.[14] чрезвычайные ситуации, связанные с радиационно и ядерно-опасными объектами и ядерными материалами и радиоактивными веществами, определяет как представляющие серьезную угрозу национальной безопасности, социально-экономическому развитию страны.

Остается много нерешенных проблем по защите национальных интересов от радиационных катастроф на АЭС как наименее защищенных стратегически важных промышленных объектов страны.

Чернобыль как никогда показал, что обеспечение защищенности природы, общества и человека от ядерных и радиационных катастроф требует проведения большого объема работ по заблаговременной оценке надежности систем безопасности радиационно- и ядерно-опасных объектов, прогнозированию рисков возникновения чрезвычайных ситуаций, накоплению и формированию значительных ресурсов[15].

Несмотря на принятые после Чернобыльской катастрофы меры по повышению безопасности радиационно- и ядерно-опасных объектов, вероятность возникновения на них аварий существенно не уменьшилась, а в ряде случаев даже повысилась.

События 2011 г. в Японии на АЭС «Фукусима-1» ярко продемонстрировали недостаточную отработанность и плохую применимость каких-либо методик по локализации и ликвидации последствий крупных аварий и катастроф, особенно когда это коснулось организации деятельности в условиях радиационных катастроф.

По данным Европейского комитета по радиационному риску (*ECRR*), число жертв онкологических заболеваний в результате радиоактивных выбросов с «Фукусима-1» может достигнуть почти полумиллиона человек. Подрыв одной из самых мощных экономик мира остается ощутимым до сих пор.

Это заставляет по-новому взглянуть на проблемы исследования характера радиационных аварий и катастроф, прогнозирования, оценки и предотвращения предпосылок их возникновения.

Примечания

[1] *Кювье Ж.Л.* Рассуждения о переворотах на поверхности земного шара / пер. с франц. Д.Е. Жуковского / ред. и вступ. ст. акад. А.А. Борисяка. М.; Л.: Биомедгиз, 1937.

[2] *Арнольд В.И.* Теория катастроф. М., 1990. С. 8.

[3] *Смил В.* Глобальные катастрофы и тренды: Следующие 50 лет. М.: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2012. С. 361; *Хано Й.* Японская катастрофа. Авария на Фукусиме и ее последствия / пер. с нем. СПб.: БХВ-Петербург, 2013.

[4] *Арнольд В.И.* Теория катастроф. Изд. 5-е. М.: Едиториал УРСС, 2009.

[5] *Анфилатов В.С. и др.* Системный анализ в управлении: Уч. пос. / под ред. А.А.Емельянова. М.: Финансы и статистика, 2003. С. 236–240.

[6] *Вонсовский С.В.* Магнетизм. М., 1971; *Преображенский А.А.* Магнитные материалы. М.: Высшая школа, 1965. С. 25.

[7] *Клячин В.М.* Политический экстремизм как угроза безопасности объектов атомной энергетики и промышленности // Противодействие терроризму. 2013. № 2. С. 36–41.

[8] *Владимиров А.В., Измалков В.И., Измалков А.В.* Оценка риска управления техногенной безопасностью. М.: ФИД «Деловой экспресс», 2002. С. 38.

[9] *Вопилин Е.Г.* О международной ядерной шкале событий на АЭС. М.: Атомная энергия, 1991. Т. 71. Вып. 1.

[10] INES Руководство для пользователей международной шкалы ядерных и радиологических событий. Вена: МАГАТЭ, 2010.

[11] URL: http://Catastrofe.ru/techo/radio/52-topradiation.html

[12] Сборник радиационно-химических аварий и неисправностей вооружения и средств РХБЗ в МВФ. Утв. начальником радиационной, химической и биологической защиты ВМФ. 15 марта 2005 г. МО РФ ВМФ.

[13] «Северный флот. Потенциальный риск радиоактивного загрязнения региона». Доклад объединения «Белуна». Изд.: a.s. Joh. Nordahl trykkeri. 1996. № 2.

[14] Основы государственной политики в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Президентом Российской Федерации 4 марта 2012 г. Пр-539 // Кодекс. 2012.

[15] СЗ РФ. 2004. № 2. Ст. 121.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER http://www.rau.su E-mail: observer@ru.ru

Взаимоотношения России с Китаем и Евросоюзом в энергетической сфере

Анастасия Дубровина

Россия, обладающая одной из крупнейших в мире ресурсно-сырьевых баз, занимает стратегически выгодное геополитическое положение в Евразии. Совокупность данных факторов делает нашу страну великой энергетической державой, играющей существенную роль в мировой сфере, и позволяет брать на себя определенные обязательства в обеспечении глобальной энергетической безопасности.

Основные задачи России в сфере международных экономических отношений с учетом приоритетов инновационного развития страны заключаются в обеспечении ее равноправных позиций в современной системе мирохозяйственных связей, сведении к минимуму рисков, возникающих при интеграции в мировую экономику, в том числе в контексте вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) и присоединения к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Для решения этих задач Российская Федерация укрепляет стратегическое партнерство с ведущими производителями энергетических ресурсов, активно развивает диалог со странами-потребителями и странами транзита, принимает меры для закрепления за собой статуса ключевого транзитного направления по обеспечению торгово-экономических связей между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР), активно использует возможности региональных экономических и финансовых организаций для отстаивания своих интересов[1].

ДУБРОВИНА Анастасия Сергеевна – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* neldi@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, Китай, АТР, энергетическое партнерство, энергобезопасность.

Возросшая конкуренция при распределении стратегических ресурсов лихорадит сырьевые биржи и рынки. Качественные трансформации происходят в энергетической сфере, что связано и с использованием инновационных технологий добычи углеводородов. В то время когда для обеспечения экономической безопасности государств все больше требуется диверсификация их присутствия на мировых рынках, наблюдается ужесточе- ние необоснованных ограничений и других дискриминационных мер[1].

На фоне возрастающей неравномерности международного развития усиливаются факторы глобальной и региональной нестабильности. Президент России В.В.Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ обратил внимание на создавшуюся ситуацию по появлению почвы для новых конфликтов экономического, геополитического и этнического характера, ужесточение глобальной конкуренции и соперничества за ресурсы.

В этих условиях Россия, реализуя ключевые внешнеполитические приоритеты, уточненные в Указе Президента России от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»[2], проводит активную многовекторную внешнюю политику, нацеленную на обеспечение ее нацио- нальных интересов, создание благоприятных внешних условий для социально-экономического развития, на укрепление безопасности, утверждение центральной роли ООН и коллективных начал в мировой политике на основе соблюдения норм международного права и уважения принципа неделимости безопасности.

Итоги председательства России в АТЭС в 2012 г. и саммита АТЭС во Владивостоке продемонстрировали серьезность планов нашей страны в отношении АТР, направленных на её интеграцию в регион в интересах ускоренного экономического развития Сибири и Дальнего Востока, а также укреплению стратегического партнерства с КНР, Индией, Вьетнамом.

В период российского председательства в 2013–2015 гг. в *G20, G8*, ШОС и БРИКС Россия намерена использовать свое положение для утверждения принципов коллективных действий на международной арене, поиска согласованных решений актуальных проблем современности.

Лидеры стран «Группы двадцати» в декларации Санкт-Петербургского саммита (сентябрь 2013 г.) отметили, что скоординированные действия в течение пяти лет имели решающее значение для борьбы с финансовым кризисом. Тем не менее работа концентрация совместных усилий по выработке решений для обеспечения надежного выхода из наиболее продолжительного кризиса в новейшей истории остается решающей задачей для стран «Группы двадцати». Подчеркнуты обязательства по сотрудничеству в сфере энергетики, направленные на развитие экологически чистых и энергоэффективных технологий[3].

Доступ к энергоресурсам – это ключевое условие повышения качества жизни и улучшения функционирования мировой экономики. Наличие надежной и доступной энергии является критически важным для стимулирования экономического роста, создания новых рабочих мест и обеспечения устойчивого развития. В этой связи необходимо усиление Совместной информационной инициативы международных организаций по нефти *(JODI-Oil)* за счет доступа к информации и содей-

ствия ее организационного развития.

В декларации лидеров стран «Группы двадцати» отмечено, что в кратчайшие сроки предстоит запуск Совместной информационной инициативы международных организаций по газу *(JODI-Gas)*[4].

На Санкт-Петербургском саммите был представлен доклад Международного энергетического агентства (МЭА), Международного энергетического форума (МЭФ) и Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) с рекомендациями по практическим мерам повышения транспарентности на международных рынках газа и угля (май 2013 г.).

Лидеры стран поручили МЭФ представить отчет о проделанной в этой области работе до следующей встречи министров финансов и управляющих центральными банками стран «Группы двадцати» (октябрь 2013 г.)[4].

Всемирный банк представил доклад «К устойчивому энергетическому будущему для всех», направленный на расширение доступа к надежной и доступной энергии в развивающихся странах.

В докладе отмечена важность устойчивого и ответственного производства, использование современной биоэнергии, а также роль Глобального биоэнергетического партнерства (ГБЭП)[4].

Необходима оценка существующих препятствий и выявление возможности стимулирования дополнительных инвестиций в более «умную» и низкоуглеродную энергетическую инфраструктуру, в частности в чистую и устойчивую электроэнергетику. В этой связи необходимо более тесное взаимодействие частного сектора и банков развития, а также объединение усилий в 2014 г. всех заинтересованных представителей государственного сектора, участников рынка и международных организаций для обсуждения факторов, препятствующих инвестициям в энергетику[4].

В докладе отмечено, что многие страны предпринимают шаги по совершенствованию структуры производства и использованию энергии, в том числе за счет развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и(или) атомной энергетики. Атомная энергетика имеет высокую капиталоемкость и влечет за собой ответственность за ядерную безопасность и применение гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Страны «Группы двадцати», как с развитой, так и с зарождающейся атомной энергетикой, должны стремиться к максимально возможному уровню ядерной безопасности и, как определено в Плане действий по ядерной безопасности МАГАТЭ, к многостороннему сотрудничеству в направлении достижения глобального режима ядерной ответственности[4].

Кроме того, подчеркивается, что достигнут прогресс в деятельности Глобальной инициативы по сохранению морской среды (ГИСМС) с международными организациями по обмену на добровольной основе наилучшими национальными практиками в области сохранения морской среды, прежде всего по предотвращению аварий при морской разведке и добыче нефти, газа, морской транспортировке, а также ликвидации последствий аварий[4].

В духе стратегического партнерства и на основе близости подходов к ключевым вопросам глобальной повестки дня укрепляется **российско-китайское взаимоотношение**, в том числе в рамках ООН, *G20*, БРИКС, ШОС, РИК, АТЭС.

Россия и Китай совместными усилиями содействуют формированию обновленной архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР, развитию интеграционных процессов и разнопланового взаимодействия в рамках региональных многосторонних механизмов.

Важную роль в обеспечении международной стабильности и безопасности играет тесная координация позиций двух стран по наиболее актуальным региональным проблемам: ситуации в Сирии и Ближневосточном регионе, по Ирану, Афганистану, обстановке на Корейском полуострове. Осуществляется взаимодействие по вопросам борьбы с новыми вызовами и угрозами, разоружения и нерас-

пространения, противодействия кризис- ным явлениям в мировой экономике.

Наши партнерские отношения с КНР способствуют развитию сотрудничества по разным направлениям.

Если говорить об энергетике, то это углеводороды (нефть, газ) а в будущем, возможно, и сжиженный природный газ (СПГ), электроэнергия, атомная энергетика.

Россия построила два энергоблока на Тяньваньской АЭС, на очереди третий и четвертый блоки. Решаются вопросы, связанные с кооперацией в области авиастроения, хорошие перспективы в области космоса. Намечены пути сотрудничества в металлургической промышленности, на транспорте, инфраструктурные направления и т.д.[4]

Потребности в газовых ресурсах Пекин в настоящее время удовлетворяет в основном за счет стран АТР – Индонезии, Малайзии и Австралии.

Китайская национальная нефтяная корпорация (*CNPC*) и Китайская офшорная национальная нефтяная корпорация (*CNOOC*) построили несколько терминалов для приема СПГ в нескольких провинциях, в том числе и в Шанхае. К 2015 г. Пекин планирует повысить долю природного газа в энергобалансе до 20%, а в Гонконге увеличить долю газа в топливном балансе до 50%.

Однако авария на АЭС «Фукусима» и последовавшее за этим падение генерации АЭС привели к росту цен на СПГ и сделали его импорт крайне невыгодным. В настоящее время цены на него на азиатских рынках вдвое превышают европейские[6].

Таким образом, стремление увеличить потребление природного газа привело к тому, что Китай стал одним из крупнейших импортеров этого энергоресурса в мире. Несмотря на диверсификацию источников поставок газа в последние годы, сохраняются определенные риски и угрозы для энергобезопасности КНР при опоре на импорт. В связи с этим встал вопрос поиска альтернативных вариантов замещения импорта за счет разработок внутренних запасов, в том числе перспективных запасов сланцевого газа.

Снижение внутренних цен на газ и сокращение зависимости от импорта в результате «сланцевой революции» в США способствовало рассмотрению перспективы повторения этого опыта в Китае. Однако внедрение американского опыта имеет две стороны. Хотя активное развитие этой отрасли вызывает вопросы в экологическом плане, но преимущества широкомасштабной добычи сланцевого газа очевидны.

По данным Министерства природных ресурсов КНР, ресурсы сланцевого газа в стране составляют 134,4 трлн куб. м, из них технически доступные – 36,1 трлн куб. м, или около 20% от мировых запасов. По этому показателю Китай занимает 1-е место в мире, опережая США, Аргентину, Мексику и ЮАР[4].

Разведка сланцевого газа уже стала одним из приоритетных направлений энергетической политики КНР.

Об этом заявил премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао на пятой сессии XI съезда ВСНП (5 марта 2012 г.). В плане по энергетике на XII пятилетку задача ускорения развития отрасли сланцевого газа выделена отдельно в самом первом пункте, посвященном разведке и добыче внутренних запасов энергоресурсов[5].

Одно из основных препятствий на пути развития добычи сланцевого газа – себестоимость добычи. Пока нет данных о стоимости добычи на китайских месторождениях, но в США, по оценке академика А.Н.Дмитриевского, добыча обходится не менее чем в 150 долл. за 1000 куб. м. Кроме того, есть ряд технических особенностей, которые не позволяют сланцевому газу стать полноценной альтернати-

вой природному газу. Например, непригодность для транспортировки на большие расстояния и быстрое истощение месторождений[6].

По оценкам некоторых исследователей, если учитывать всю цепочку от добычи до сжигания газа, его стоимость едва ли ниже, а то и выше стоимости добычи и использования угля в качестве энергоносителя[7].

Косвенным свидетельством чрезвычайных издержек отрасли является то, что лидер отрасли в США «Чесапик Энерджи» уже находится на грани банкротства (недофинансирование компании составляет 7 млрд долл.)[8].

По данным Министерства земельных ресурсов КНР, к активной добыче сланцевого газа Китай сможет перейти только к 2020 г. (это дает экспортерам газа, некоторую отсрочку). Пекин все еще нуждается во внешних источниках поставок газа для выполнения намеченных задач – повышения его доли в топливном балансе. Работа над совместными проектами России и КНР в газовой сфере продолжается, но разговоры о возможной «сланцевой революции» в Китае затягивают заключение долгосрочной сделки с «Газпромом»[12].

Даже если китайским корпорациям в перспективе удастся наладить добычу сланцевого газа, то это не устранит существующих проблем в энергетике, которые не решить без реформирования ценообразования и создания конкуренции. Таким образом, в настоящее время сложилась благоприятная ситуация для «Газпрома» по заключению контракта на поставку газа в Китай. Наиболее предпочтительным вариантом является строительство портов для экспорта СПГ с Дальнего Востока в страны АТР. Это позволило бы России сократить зависимость газового экспорта от Китая, занять определенную нишу на азиатском рынке СПГ.

Директор Российского центра исследований АТЭС Г.А. Ивашенцова утверждает, что к 2020 г. на Китай, Японию и Корею будет приходиться 50% мирового потребления энергоресурсов. Наша задача – увеличить объем поставок российского газа на азиатские рынки к 2020 г. до 20%[10].

В своем заявлении для прессы по окончании саммита АТЭС (о. Бали, октябрь 2013 г.) Президент России В.В.Путин отметил, что в России реализуются крупные программы развития энергетики. В перспективе наши компании способны существенно увеличить поставки топлива на рынки АТР. Это даст региону энергоресурсы, столь необходимые для экономического роста.

Уже сегодня месторождения о. Сахалин обеспечивают около 10% потребностей Японии в СПГ. Объёмы поставок реально возрастут для наших партнёров по АТЭС после сооружения «Газпромом» во Владивостоке нового завода СПГ мощностью 10 млн т.

Россия и в дальнейшем заинтересована в активном участии компаний из стран АТЭС в реализации масштабных нефтегазовых проектов в Сибири и на Дальнем Востоке. Имеется и альтернатива: вложение средств в экономическое пере- вооружение КНДР и дальнейшее обеспечение её газоресурсами.

Сложная ситуация сложилась и на западе Азиатского континента.

Несмотря на то что Сирия не является производителем нефти и через ее территорию не осуществляется транзит углеводородов, но географическое положение Сирии в случае эскалации военного конфликта с участием США и их западных союзников может существенно осложнить поставки нефти с Ближнего Востока.

Кроме того, в Ливии недавние беспорядки блокировали работу морских портов, что стало причиной сильнейших со времен гражданской войны 2011 г. перебоев в их работе.

«Арабская весна» является экспортом хаоса, который приводит к власти исламских фундаменталистов, насаждает нестабильность в южном, самом уязвимом приграничном геополитическом регионе России и Китая[11].

Безусловно, в решении этих проблем возрастает роль ООН, поскольку концепцию безопасности человека должны развивать и проводить в жизнь именно международные организации. Эти организации представляют собой рамки, внутри которых международное сообщество государств способно действовать совместно в интересах человеческой безопасности[15].

В то же время реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. призвана стать мобилизующим фактором развития национальной экономики, улучшения качества жизни населения, обеспечения политической стабильности в обществе, укрепления национальной обороны, государственной безопасности и правопорядка, повышения конкурентоспособности и международного престижа России.

Прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в экономической сфере могут создать дефицит топливно-энергетических, водных и биологических ресурсов, вызвать дискриминационные меры и усилить недобросовестную конкуренцию в отношении РФ, а также кризисные явления в мировой финансово-банковской системе.

В новый срок президентства В.В.Путина продвижение евразийской интеграции является одним из приоритетных направлений внешней политики страны и главной внешнеполитической задачей. Идея В.В.Путина о том, что Евразийский союз (ЕАС) – это шаг к единому рынку от Лиссабона до Дальнего Востока, мост от европейского экономического пространства к Тихоокеанскому, объективная потребность постсоветских государств в объединении своего экономического потенциала и неизбежные объективные тенденции в эпоху глобализации, включая углубление интеграционных процессов на пространстве Содружества и укрепление роли региональных объединений. Как важнейший центр глобальной экономики, Китай намерен не противостоять, а, наоборот, сотрудничать с ЕАС. Тем более что у КНР есть много накопленного полезного опыта в работе с ЕС, АСЕАН и другими региональными структурами. Поэтому только взаимовыгодное сотрудничество и совместные усилия всех стран позволят Китаю и России занять достойное место в сложном мире XXI в., особенно в период, когда происходят глубокие преобразования международного ландшафта, сопровождающиеся волнениями в экономике, политике и международных отношениях[13].

Провозглашенный германским правительством радикальный поворот в энергетической политике по-прежнему остается приоритетной темой общественных дискуссий в Германии. Несмотря на рост доли ВИЭ в электрогенерации, у экспертов и в деловых кругах возникает все больше сомнений по поводу разумности взятого правительством курса на ускоренное свертывание атомной энергетики, вытеснение углеводо-

родных энергоносителей и форсированное внедрение ВИЭ[14].

Основной акцент в новой энергетической концепции Германии-2050 сделан на развитие ветровой энергетики за счет масштабного строительства ветроэнергетических парков на континентальном шлейфе в прибрежной полосе и открытом море. О нефти и газе в концепции упоминается лишь мимоходом в контексте задачи диверсификации поставщиков.

За минувшие три года в структуре энергобаланса ФРГ произошли существенные изменения: до 22% увеличилась доля ВИЭ, уменьшился удельный вес газовой составляющей.

Такая динамика в целом находится в русле заложенных в Энергетической концепции-2050 целевых установок, однако ни в деловых кругах, ни в экспертном сообществе прилива энтузиазма по этому поводу нет. Энергетическая концепция-2050 задает новые параметры долгосрочного развития энергетического комплекса страны и требует серьезного осмысления с точки зрения интересов России и перспектив российско-германских отношений в газовой сфере[14].

По прогнозам зависимость от импорта энергоносителей к 2030 г. в ЕС возрастет и будет около 70%.

Россия владеет 26,6% мировых запасов природного газа и более 90% экспортируемых российских энергоносителей поставляется в государства ЕС. Можно долго говорить странам ЕС о диверсификации поставок, но в реальности РФ является основным поставщиком газа в этот регион[15].

Министр энергетики США оставляет без ответа вопросы о разработке запасов природного газа на Аляске, чтобы диверсифицировать импорт газа в Европу. Демократическая партия предлагает поставлять в Китай американские технологии для разработки сланцевого газа, запасов которого почти на 50% больше в Китае, чем в США. Но учитывая политические и экологические риски, Китай вряд ли решится на масштабные разработки сланцевого газа. С введением «Северного потока» и «Южного потока» газ из России будет в любом случае дешевле, чем экономический эффект от освоения сланцевых месторождений газа[16].

Министр энергетики России А. Новак отметил, что в Европу уже поставляется не только трубопроводный газ, но значительное количество СПГ. В планах «Газпрома» строительство нового завода по сжижению природного газа в европейской части России.

Тем не менее этот вопрос нужно прорабатывать не только с точки зрения поставок в Европу, но и газификации наших районов. Например, в Мурманской области нет газификации, и одним из вариантов газификации этого региона может стать поставка трубопроводного газа с Мурманского месторождения.

В своем выступлении глава «Газпрома» Алексей Миллер отметил, что начавшаяся в 2012 г. тенденция роста спроса на российский газ в Европе продолжается: по итогам шести месяцев 2013 г. поставки в Европу и Турцию выросли на 10%, а в некоторые дни июня превышали показатели прошлого года в 1,5 раза. Поставки других экспортеров в первом квартале существенно сократились: Алжира – на 10%, Ливии – 12,9%, Катара – 42,3%, а поставки СПГ в Европу оказались значительно ниже прогнозируемых, что привело к снижению доли Европы в мировом импорте СПГ – с 28% в 2009 г. до 21% в 2012 г.

По мнению А.Миллера, в среднесрочной и долгосрочной перспективе доля «Газпрома» в импорте газа ЕС будет по-прежнему превышать две трети. Собственная добыча газа в европейских странах неуклонно снижается, а производители СПГ предпочитают премиальные рынки АТР. Холдингом прорабатывается проект создания в Ленинградской области завода по сжижению газа. Газ для сжижения будет поставляться из Единой системы газоснабжения и завод не будет привязан к ресур-

сам конкретного месторождения. Еще одним преимуществом являются низкие транспортные расходы из-за географической близости к границам ЕС. Первую очередь завода, в рамках проекта «Балтийский СПГ», планируется ввести в эксплуатацию в конце 2018 г.

В ЕС (2009 г.) был утвержден энергопакет, направленный на либерализацию рынка электроэнергии и газа в Евросоюзе, который предусматривает ограничения для вертикально интегрированных компаний на право владения и управления энерготранспортными сетями со стороны. Таким образом, Европейская комиссия (ЕК) пытается разделить бизнес по продаже и транспортировке газа. По мнению ЕК, это повысит конкуренцию, позволит выйти на рынок новым игрокам и снизит цены.

Россия выступает против этих новаций, полагая, что ЕК пытается контролировать рынок и заставить «Газпром» перейти от контрактной схемы поставок газа на спотовую. «Газпром» также считает, что эти нововведения направлены против него как главного поставщика трубопроводного газа в Европу.

Особый акцент в сотрудничестве России с европейскими партнерами в области энергетики делается на обеспечении устойчивости, надежности и непрерывности поставок энергоносителей, их эффективности, энергосбережении, экологической безопасности и использовании возобновляемых источников энергии. Поэтому все большее значение приобретает интенсификация работы по сближению энергетических стратегий и энергосистем России, и стран ЕС. Но энергетическая политика Европы вызывает довольно большое количество вопросов. Программа обеспечения энергетической безопасности ЕС предлагает до 2030 г. направить на модернизацию электроэнергетики 1,25 трлн долл. Речь идет о создании кольца мощных магистральных газопроводов по всей территории Евросоюза. Сомнительно, что такие деньги у Брюсселя найдутся период экономического кризиса[17].

ЕС намерен также продолжать либерализацию рынка электроэнергетики, что далеко не всегда приветствуется бизнесом. Из-за опасений усиления административного регулирования концерны уже начали пересматривать планы строительства внутриевропейских газопроводов, что полностью противоречит новой энергетической стратегии ЕС. Наконец, Европа пока слишком верит в альтернативных России поставщиков нефти и газа, опасаясь энергозависимости, и готова посчитать своими «новыми энергетическими друзьями», даже таких как Иран, Туркменистан и Нигерия. Стратегия довольно спорная и с политической точки зрения крайне рискованная. Есть и еще одно обстоятельство. Создавая южный транзитный коридор, Европа неизбежно попадет в зависимость от Турции, на которой замкнутся все газо- и нефтепроводы, что будет способствовать появлению новой страны-шантажиста, которая в перспективе вполне сможет увязать вопрос стабильности поставок со своими геополитическими притязаниями[17].

Отсюда следует, что невразумительная политика ЕС по приоритетам поставок энергоресурсов может привести к смене экспортной политики России. В частности, в случае выхода на новые рынки (прежде всего Китая) не исключено уменьшение поставок нефти и газа в Европу.

Таким образом, перед Россией стоит дилемма в сфере экспорта углеводородов – определиться с приоритетами. С учетом ужесточения конкуренции в Европе могут возникнуть проблемы у «Газпрома», хотя поставлять газ в ЕС нам выгодно. Вместе с тем необходимо насытить газом российский рынок, и прежде всего промышленность, а также снизить на него цену. Это может стать стимулом экономического роста, привести к созданию новых рабочих мест и обеспечить устойчивое развитие.

Примечания

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. // URL: http://www.kremlin.ru

[2] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru

[3] Декларация Санкт-Петербургского саммита (сентябрь 2013 г.) // URL: http://ru.g20russia.ru

[4] Мир на пороге «сланцевой революции». Китай. 19 сентября 2012 г. // URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2012-09/19/content_484011.htm

[5] Вэнь Цзябао открыл заседание Госсовета, на котором обсуждалось принятие плана развития энергетики на 12-ю пятилетку // ЖэньминьЖибао, 2012. 25 октября // URL: http://politics. people.com.cn/n/2012/1025/c1024-19377787.html

[6] *Мамичев А.* «Сланцевая революция» откладывается // Голос России, 2012. 9 сентября. // URL: http://rus.ruvr.ru/2012_09_20/Slancevaja-revoljucija-otkladivaetsja

[7] *Hughes D.* Will Natural Gas Fuel America in the 21 st Century? Report. Post-carbon Institute. May 29 2011 // URL: http://www.postcarbon. org/report/331901-will-natural-gas-fuel-america-in

[8] The Future of Natural Gas // M.I.T. June 10, 2011. Mode of access // URL: http://mitei.mit.edu/system/files/NaturalGas_Report.pdf

[9] *Скрябина М.С.* Перспективы «сланцевой революции» и проблемы энергетики Китая // Экономика. 2013. С. 118–124.

[10] *Дробот Г.А.* Отношения России – США – КНР в контексте концепции внешней политики РФ // Обозреватель–Observer. 2013. № 5.

[11] *Павленко В.Б., Штоль В.В.* Пацифизм и альтернативное моделирование безопасности // Обозреватель–Observer. 2013. № 5.

[12] *Штоль В.В., Задохин А.Г.* Пацифизм и альтернативное моделирование безопасности // Обозреватель–Observer. 2013. № 8.

[13] *ВАН Шучунь, ВАНЬ Цинсун.* Перспективы Евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Обозреватель–Observer. 2013. № 4. С. 41–56.

[14] *Зарицкий Б.* Энергетические дилеммы ФРГ // Международная жизнь. 2013. № 5.

[15] *Чувараян А.* Глобальное энергетическое партнерство // Observer–Обозреватель. 2013. № 6 (281).

[16] *Оганесян А.* США – Китай: новые очертания энергополитики // Международная жизнь. 2013. № 5.

[17] *Симонов К.* Трубопровод – понятие политическое // Международная жизнь. Спецвыпуск. 2013.

Конституционные основы политики России в гуманитарной сфере

Зухра Омарова

В этом году наша страна будет праздновать 20-летие принятия Конституции России (12 декабря 1993 г.). Чуть ранее, в 1991 г., после распада СССР, сложилась особая социально-политическая ситуация, в которой не по своей воле оказались миллионы людей, считающие Россию своей родиной. Можно сказать, что эти два понятия: «Конституция России» и «зарубежные соотечественники» ровесники, однако судьба у них разная. Если первое понятие – это родной ребенок России, то второе – скорее всего, приемное и медленноразвивающееся чадо.

Конституция Российской Федерации не содержит понятия «зарубежные соотечественники», но из анализа ч. 2 ст. 61, ч. 1 и ч. 2 ст. 62, ст. 79, положений её преамбулы[1] можно сделать вывод, что существующие общественные отношения при реализации прав данной категории лиц носят именно конституционный характер и имеют конституционное значение.

Формирование российских диаспор за рубежом тесно связано с реализацией соотечественниками права на свободу передвижения, которое официально было признано в России лишь в начале 90-х годов прошлого века. Часть 2 ст. 27 Конституции Рос-

ОМАРОВА Зухра Мусалимовна – кандидат политических наук. *E-mail:* zmomarova@mail.ru

Ключевые слова: Конституция РФ, соотечественники за рубежом, двойное гражданство, российская диаспора.

сии провозглашает право каждого свободно выезжать за пределы страны[1].

Целью выезда может быть как постоянное жительство (с утратой российского гражданства или без выхода из него), так и временное пребывание за границей (с последующим возвращением).

Согласно ч. 1 ст. 62 Конституции[1], гражданин России может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Соответствующие договоры подписаны с Республикой Таджикистан и Туркменистаном. Бесспорно, двойное гражданство для многих российских соотечественников – решение ряда проблем, поскольку, оформив российское гражданство и оставив гражданство страны проживания, можно получать российскую пенсию и при этом не переезжать в Россию. В случае же возникшей необходимости в любой момент можно перебраться в Россию, избежав бюрократических процедур, с которыми сталкиваются лица без гражданства, так как правовое положение соотечественников в России, которые не являются ее гражданами, ничем не отличается от правового положения иностранных граждан. А с другой стороны, получая средства из российского бюджета в виде пенсий и иных выплат, соотечественники остаются оторванными от России – не платят налоги, не проходят военную службу и т.д. К тому же после распада СССР большинство новых государств стало исповедовать этнократический принцип, составной частью которого стал поиск «врага», причем в роли последнего чаще всего выступают русскоговорящие и Россия[2].

Таким образом, факт массового предоставления российского гражданства соотечественникам могло бы вызвать негативное отношение к русскоговорящим властей и общества страны проживания.

Возникает вопрос: кто может называться российским соотечественником? С момента принятия Конституции Российской Федерации было издано огромное количество нормативных актов, использующих термин «соотечественники», но содержание данного понятия полностью не раскрыто. Статус соотечественников регулируется Федеральным законом «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»[3] от 24 мая 1999 г. и после внесенных поправок от 2010 г.

В данном законе закреплено следующее определение термина «соотечественники»:

1. Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

Закон определяет также понятие «соотечественники за рубежом»:

2. Под понятием «соотечественники за рубежом» (далее – соотечественники) подразумеваются:

– граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации (далее – граждане Российской Федерации, проживающие за рубежом);

– лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих

государств или ставшие лицами без гражданства (далее – лица, состоявшие в гражданстве СССР);

– выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства либо имеющие вид на жительство или ставшие лицами без гражданства (далее – эмигранты);

– потомки лиц, принадлежащих к вышеуказанным группам, за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств (далее – потомки соотечественников).

Таким образом, сужается круг лиц, которые признаются соотечественниками. Одновременно уточняется порядок признания принадлежности к соотечественникам, в основу которого положен принцип самоидентификации. При этом из Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» исключаются положения, предусматривающие выдачу от имени Российской Федерации документов (свидетельств), подтверждающих принадлежность к соотечественникам.

Статус соотечественника – это не только права и преференции, но и обязанности, которые трудно востребовать, если человек не вовлечён в структурную работу, не проявляет активной позиции, реализуемой в деятельности объединений граждан. Поэтому-то и не снимается с повестки идея считать соотечественниками прежде всего членов признаваемых организаций соотечественников.

В Федеральном законе о соотечественниках прописано, что «соотечественники имеют право на приобретение гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке в соответствии с международными договорами Российской Федерации и законодательными правовыми актами Российской Федерации в сфере гражданства». Но на данный момент единственный способ получения по упрощенной схеме гражданства – это участие в Государственной программе содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом[4].

К настоящему времени Туркменистан в одностороннем порядке вышел из соглашений с Россией о двойном гражданстве[5]. Неприятие у туркменских властей вызывают те, кто на вполне законных основаниях получил ранее российское гражданство, не выходя из туркменского. Сейчас их в буквальном смысле вынуждают менять свои российские паспорта на туркменские нового образца. А с 2013 г. билет на самолет можно будет купить только по туркменскому паспорту.

Обеспечение соблюдения прав и свобод соотечественников за рубежом – конституционная обязанность Российской Федерации. Конституционно-правовой механизм реализации и защиты прав и свобод российских соотечественников – это целостная, постоянно совершенствующаяся совокупность правовых институтов (норм), закрепляющих категории, права, свободы и обязанности российских соотечественников, субъектов права, обязанных способствовать реализации и защите этих прав и свобод, формы, способы и средства реализации и защиты, а также алгоритмы правомерной де-

ятельности уполномоченных субъектов, способствующей признанию, полноценной реализации и защите прав и свобод российских соотечественников.

Структуру механизма реализации конституционно-правовой защиты соотечественников за пределами Российской Федерации составляют две взаимосвязанные подсистемы: *нормативная и институциональная.*

Причем нормативная основа механизма устанавливает лишь статические элементы механизма, в то время как динамика механизма сопряжена с институциональной основой, а также активностью самих соотечественников. От того, насколько умело и эффективно Россия будет проводить свою внешнюю и внутреннюю политику в данном направлении, зависит ее мировой авторитет.

Статус российского соотечественника должен вызывать гордость его обладателя, уверенность в защите и покровительстве со стороны своей исторической родины.

Важным элементом конституционно-правового механизма реализации и защиты прав российских соотечественников являются государственные и иные органы и организации, в полномочия которых входит обеспечение реализации и защиты прав соотечественников.

В их числе:

1. Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР), которая образована Указом Президента России в 1994 г. Возглавляет комиссию министр иностранных дел С.Лавров. В состав ПКДСР входят представители законодательной и исполнительной государственной власти России и ее субъектов. Комиссия обеспечивает реализацию мероприятий по поддержке соотечественников, развивает связи с организациями.

2. Департамент по работе с соотечественниками МИД России (создан в 2005 г.).

3. Комитет Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками.

4. Межведомственная комиссия по работе с соотечественниками за рубежом при правительстве Москвы.

5. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Россотрудничество сегодня представлено в 77 странах мира. Агентство работает над организацией курсов русского языка за рубежом. Соответствующие курсы ведутся в центрах 71 стране мира.

Причем список этот не исчерпывающий, так как деятельность тех или иных комиссий зачастую пересекается. Отдельно стоит отметить Международный Совет российских соотечественников (МСРС), который с 2011 г. объединяет уже 141 организацию российских соотечественников из 53 стран мира.

Кроме того, существует немалое количество общественных и некоммерческих организаций в России и за ее пределами, занимающихся проблемой соотечественников.

С 1 января 2012 г. Указом Президента Российской Федерации создана некоммерческая организация Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, учредителями которого являются МИД России и Федеральное агентство Россотрудничество. Целью фонда является оказание российским соотечественникам всесторонней правовой и иной необходимой поддержки в случаях нарушения их прав, свобод и законных интересов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права в области прав человека.

С июля 2013 г. правительство России распределило между Министерством иностранных дел РФ и Россотрудничеством полномочия по работе с соотечественниками. Согласно распоряжению в компетенции МИД России остаются вопросы и реализация мероприятий

по консолидации соотечественников, проживающих за рубежом, работа с молодёжными объединениями соотечественников, а также обеспечение и защита институциональных прав соотечественников.

За Россотрудничеством закреплена реализация мероприятий по организации взаимодействия с объединениями соотечественников за рубежом, обеспечение их образовательных, культурных и иных гуманитарных потребностей.

Предложения по перераспределению полномочий по работе с соотечественниками выработаны в соответствии с решением Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом.

В настоящее время соотечественники за пределами Российской Федерации рассматриваются как важный демографический, интеллектуальный и социокультурный ресурс, влияющий не только на эффективность проводимой внешней политики, но и на установление экономических связей с зарубежными государствами, содействие решению внутренних проблем России через инструмент государственной миграционной политики.

Очевидно, что конституционные гарантии защиты соотечественников, находящихся за пределами Российской Федерации, должны получить свое развитие в федеральном законодательстве. Существующие нормы российского законодательства не в полной мере отражают гуманитарный потенциал Конституции страны в вопросах обеспечения её национальных интересов в области защиты прав и свобод соотечественников за рубежом.

В ситуации, которая сложилась после распада СССР, данные нормы не в полной мере регламентируют решение проблем соблюдения прав разделенных народов и народностей, которые по объективным обстоятельствам и индивидуальным свойствам несоотносимы с титульной нацией зарубежных государств СНГ и республик Прибалтики. Также требует совершенствования и международно-правовая база.

Международные соглашения со странами СНГ, затрагивающие гуманитарное сотрудничество, статус граждан Российской Федерации, проживающих за пределами России, слабо используются в целях защиты интересов соотечественников, и причиной этого являются различия в законодательстве России и зарубежных стран, что можно разрешить лишь при помощи конструктивного межгосударственного диалога, основанного на взаимном уважении и соблюдении интересов соотечественников. К тому же Россия придерживается норм международного права, одной из которых является принцип невмешательства во внутренние дела других государств.

Сегодняшние реалии настоятельно требуют постоянно изучать и вести за рубежом мониторинг правовой и социальной защищенности соотечественников, их трудового и профессионального уровня для рационального привлечения их в Россию. Необходимо более активно:

– переходить от поддержки к сотрудничеству;

– давать людям возможность зарабатывать и служить интересам России;

– содействовать созданию совместных предприятий с участием капитала соотечественников;

– укреплять связи российских предприятий с теми зарубежными предприятиями, на которых работают в основном соотечественники.

При заключении межгосударственных экономических соглашений со странами СНГ и прибалтийскими республиками необходимо учитывать ситуацию с соотечественниками, а соответственно и характер, и уровень обеспечения национальных интересов Российской Федерации.

Зарубежные соотечественники – это обширная возможность для России получить духовно-культурную, трудовую, демографическую подпитку в нелегких для нашей страны условиях.

Примечания

[1] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм., внесенными Указами Президента России от 9 января 1996 г. № 20, от 10 февраля 1996 г. № 173, от 9 июня 2001 г. № 679, от 25 июля 2003 г. № 841, Федеральным конституционным законом от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ).

[2] *Омарова З.М.* Политика России в отношении Русского мира. Обозреватель–Observer. 2008. № 2 (217).

[3] URL: www.mid.ru

[4] *Колесов В.* Совершенствование государственной программы переселения соотечественников. Обозреватель–Observer. 2012. № 9 (272).

[5] URL: www.kremlin.ru

[6] *Чепурин А.* На пути к консолидации Русского мира. Обозреватель–Observer. 2009. № 1 (228).

Подписка на 2013–2014 гг.

на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Гендерные аспекты социального государства

Опыт социального развития России

Михаил Меланьин

Российская Федерация в 1993 г. в ст. 7 Основного закона поставила перед собой четкую цель строительства социального государства*, одной из ключевых задач которого является смягчение социального неравенства в различных его проявлениях, в том числе нивелирование гендерного неравенства.

Призывы к гендерному равенству в России часто воспринимаются как угроза отечественным традициям. В России гендер ассоциируется с чем-то чуждым, западным, угрожающим национальным устоям.

При этом отмечается, что, «с одной стороны, в обществе происходит нарастание «патриархальных» настроений, стремления «вернуть женщину в семью», а с другой – обостряется проблема женской и детской бедности, отсутствие доходов для нормального существования семьи. В результате многие женщины на практике лишены выбора, вынуждены поневоле брать на себя двойную нагрузку либо ограничивать себя во всем ради детей»[1].

Таким образом, перед отечественным государством и обществом остро встает проблема выработки эффективной социально-экономической и демографической политики, напрямую связанной с преодолением целого ряда гендерных проблем.

МЕЛАНЬИН Михаил Игоревич – аспирант Московского государственного областного университета. *E-mail:* melanyinmichail@gmail.com

Ключевые слова: социальное государство, гендер, феминизм, социальное неравенство.

* Термины «социальное государство» и «государство благосостояния» используются в настоящей статье как синонимы.

Для отечественного государства актуальна гендерная повестка дня, так как социальное государство не справляется с удовлетворением специфических женских потребностей. Отсутствуют гарантии адекватного независимого дохода женщин. Статистические данные иллюстрируют феминизацию бедности в обществе[2, 3].

Труд женщин традиционно считается менее квалифицированным и, как следствие, низкооплачиваемым, несмотря на уровень образования, которое у женщин выше, чем у мужчин, однако количество женщин, занимающих руководящие должности и выполняющих высококвалифицированную работу, значительно меньше, относительно мужчин[3]. При этом средняя начисленная заработная плата у женщин значительно ниже[4, 5].

Эффективность социальной поддержки материнства низка, система общественного ухода за детьми, престарелыми и больными развита слабо. В попытке решить эти проблемы женщины зачастую надолго выпадают из сферы оплачиваемой занятости либо отказываются иметь детей, сражаются с бюрократией за надлежащее исполнение взятых социальным государством на себя обязательств.

Чем больше женщина имеет детей в возрасте до 18 лет, тем выше вероятность того, что она не будет иметь возможности трудоустройства[6]. Кроме того, наличие детей и старых родителей ставит перед женщинами большие финансовые проблемы и наносит серьезный ущерб профессиональной карьере.

Мужчины составляют большинство (до некоторого времени – абсолютное) политиков, государственных служащих, лиц, лоббирующих интересы различных социальных и профессиональных групп, деловых и политических элит. Это иллюстрирует состав депутатов Федерального Собрания РФ, где женщины представляют абсолютное меньшинство депутатов.

Женщины в России являются объектом социальной политики, а не ее создателями. В общественном сознании данные проблемы пока не соотносятся с социальными проблемами, а отечественные политики не видят в них повода для вмешательства социального государства. Однако потенциал и трудоемкость гендерных проблем очевидны уже сегодня и их оперативное решение, не доводя ситуацию до острого социального конфликта, будет залогом успешного дальнейшего развития социального государства в стране.

Гендерные проблемы не новы для современного мира. Обострившись в последней трети XX в., они вызвали стремительный рост феминизма, который, в свою очередь, стимулировал своевременный ответ целого ряда развитых западных социальных государств на возникшие сложности.

Традиционные исследования послевоенного роста социального государства были сконцентрированы на его достижениях, повлиявших на жизнь среднего рабочего, мужчины и кормильца семьи. Эти исследования стимулировали политические дебаты 50-х – 60-х годов относительно изменяющегося характера классовых отношений, а также уничтожения классового деления и неравенства в развитых демократических странах. Однако несмотря на становление в общественном сознании феномена социального государства, на первый план вышла трансцендентная проблема неравенства полов. Критики феминизма, как правило, игнорируют роль отношений между полами в формировании социальной политики и пренебрегают спецификой направленности соци-

альной политики в большей степени на мужчин. Они апеллируют к тому, что со времени индустриальной революции среднестатистический рабочий – это мужчина и в обществе традиционно господствует такая модель семьи, в которой мужчина является кормильцем. Однако данные экономической активности женщин, в том числе и в России, опровергают подобную точку зрения.

Термин «гендер» был заимствован из лингвистики и введен в гуманитарные науки психологом Джоном Мани, впоследствии став важнейшим понятием в анализе отношений между полами[6, 7].

В отечественном словаре гендерных терминов это понятие определяется как «совокупность социальных и культурных норм, смыслов и ожиданий, которые общество предписывает индивидам в зависимости от их пола.

Гендер – один из способов социальной стратификации, влияющих на социальное положение женщин и мужчин, на доступ к ресурсам, на их жизненные стратегии и практики»[8].

При этом важно отметить, что многие не связанные с полом феномены, такие как природа и культура, чувственность и рациональность, божественное и земное, духовное и телесное, «через определенный культурно-символический ряд отождествляются с «мужским» и «женским» таким образом, что внутри этих пар понятий создается своеобразная иерархия»[9].

Гендер – формируемое обществом определение женщин и мужчин. Это социальный проект биологического пола, определяющий содержание задач, функций и ролей, приписанных женщинам и мужчинам в обществе, как в публичной, так и в частной жизни, это культурное определение женственности и мужественности, изменяющееся во времени и пространстве.

К. Уэст и Д. Зиммерман отмечали, что гендер является результатом определенного рода действия в процессе социального взаимодействия, где каждый создает собственную гендерную принадлежность и так же прочитывает гендерную принадлежность другого человека[10].

Гендер воспроизводится как на социальном, так и на индивидуальном уровнях. При этом оба уровня одинаково важны. Каждый человек в течение своей жизни формирует гендерные роли и нормы, и посредством своей деятельности воспроизводит их, ориентируясь на свои ожидания или ожидания общества. В последнее время растет понимание того, что гендер должен рассматриваться также на политическом и институциональном уровнях.

Понимая гендер как «конструируемое обществом определение женщин и мужчин»[11], важно учитывать, что это «строительство» включает в себя неравные отношения между доминированием мужчин и подчинением женщин в подавляющем большинстве сфер жизни. Задачи, роли, функции и ценности, предписанные мужчинам, оцениваются во многих аспектах выше, чем у женщин. Сегодня приходит понимание того, что общество характеризуется предвзятостью в отношении мужчин, где мужская норма взята в качестве нормы для всего общества в целом, что находит свое отражение, разумеется, и в политике. Исследователи говорят об андроцентризме – глобальной тенденции строить мир, рассчитанный на мужскую норму[12]. «Маркировка социальных феноменов через присваивание и называние их “мужскими” или “женскими” выстраивает иерархичные отношения, где все

маркируемое как “женское” репрезентируется как незначимое, маргинальное, не заслуживающее внимания, и в конце концов невидимое, а “мужское” – репрезентируется как ценностно-значимое и основное»[7].

Большая часть классических исследований социального государства не обращалась к гендеру и, возможно, не находила гендерных проблем при развитии социального государства. Вероятно, что разделение благосостояния по гендерному признаку считалось само собой разумеющимся.

Труды представителей феминистского направления общественной мысли страдают прямолинейностью и тенденциозностью, но их исследования полезны для анализа различных аспектов социального неравенства. «Гендерный подход в социальной политике направлен на выявление, критику и устранение механизмов воздействия социальных программ и политических действий, усугубляющих или воспроизводящих гендерное неравенство»[13].

Зачастую гендерный подход представляет государство благосостояния не только как продукт капитализма, но и в дополнение патриархата. Исследователи стремятся проанализировать роль государства в установлении и поддержании систем, в которых женщины, как правило, подавлены и подчинены мужчинам. Авторы данных исследований утверждают, что государство играет ключевую роль в притеснении женщин, осуществляя поддержку таких форм домохозяйств, где мужчина зарабатывает деньги, а женщина занимается домашним обслуживанием членов семьи[14].

Исследователи феминистской направленности ставят важные вопросы, например, как социальное государство воспроизводит, изменяет и преобразовывает отношения между полами, а также, используя формулировку Хельги Хернс, может ли социальное государство быть «дружественно по отношению к женщинам»*?[15] Впоследствии этот термин стал использоваться для характеристики государств, которые стремятся к ликвидации всех форм и последствий гендерной дискриминации. В литературе это понятие используется как индикатор, тестирующий социальную политику государств по двум направлениям. Первое из них – это наличие специальных социальных программ по дефамилизации**, проявляющейся, в частности, в развитии сети дошкольных учреждений, системы пособий, индивидуальных пенсий и т.д. Вторым направлением является степень вовлечённости женщин в сферу принятия политических решений[13].

Ранние феминистские исследования показывали, как государство благосостояния институционально воспроизводит патриархат в различных общественных областях[15, 16]. Тем

---

* *Woman-friendly policies* – англ.

** Дефамилизация – процесс создания таких условий для женщин, в которых они смогут поддерживать свой статус и приемлемый стандарт жизни вне зависимости от наличия семьи и внутрисемейных отношений. Это статус, поддерживающийся либо через оплачиваемую работу, либо через систему социального обеспечения.

не менее с социальным государством были связаны и определенные надежды, к примеру, Х.Хернс видела потенциал скандинавских демократий в становлении общества, благоприятно относящегося к женщинам. Исследователь отмечала, что при необходимых исторических условиях представляется возможным реальность «государственного феминизма». Приобретая все больше гражданских прав и участвуя в политике, женщины могут рассчитывать на то, что государство постепенно начнет ставить перед собой феминистские цели, давая женщинам возможность стать важными и активными партнерами в делах, затрагивающих фундаментальные ценности и льготы.

Более резкий взгляд на социальное государство, показывает С.Уолби, называя его «публичной патриархией». Автор доказывает, что женщины становятся зависимыми от государства и просто меняют отношения подчинения с конкретными мужчинами в рамках домохозяйства на такие же отношения, но уже с государственными бюрократами. С.Уолби отмечала, что такая типично «женская» работа, как приготовление пищи, уборка, уход за детьми и пр. превратилась в предмет потребления. Несмотря на то что подобная работа регулируется государством, она выполняется преимущественно женщинами и, как правило, низкооплачиваема, т.е. женщины поставлены перед выбором, так как относительные преимущества одного вида зависимости перед другим определяются только конкретными формами контроля и уровнем надзора.

В США все измерения власти – законодательное, экономическое, бюрократическое, военное/привилегированное – так или иначе, направлены на то, чтобы поддерживать привилегированное положение мужчин[17]. Государство, по мнению В.Браун, лишает женщин власти и ставит тем самым в опасную систему зависимости. Поэтому феминистские движения только в крайних случаях должны прибегать к помощи со стороны государства, так как попытки такого рода лишь усиливают мужской контроль, как над женщинами так и над всем государством.

Многие феминистские исследования сосредоточились на роли женских организаций в социальной политике государства. Отмечается значительная роль женского участия при формировании позитивных социально-политических программ, способствующих формированию различных аспектов социального государства. Женское движение, будучи активным во всей Европе с XIX в., оказало сильное влияние на социальную политику в отношении семьи и материнства, в частности, стимулировало введение пособий матерям, пособий многодетным семьям и т. п.

Доминирование женщин среди потребителей социальных услуг и пособий является актуальной проблемой и в современной России. В источниках средств к существованию пособия для женщин играют важную составляющую дохода[18].

Чрезвычайно важной проблемой является отношение к женщинам лишь как к потребителям соответствующих социальных услуг. Учреждения и организации социальной сферы способствуют распространению доминирующего патерналистского отношения к женщинам, ис-

ключающего взгляд на них как на равных партнеров. В результате отрицается их индивидуальность и всячески подчеркивается слабость, что косвенно приводит к пассивности и бездеятельности женщин. Такое отношение воспроизводится в обществе через систему образования: «история есть история мужских войн, литература представлена главным образом книгами, написанными мужчинами, в общественных науках в центре внимания положение мужчин в системе разделения труда, в результате «знания» подтверждают, что женщинам нет места в этом мире»[19].

В обширной феминистской литературе по типологии государств благосостояния со временем были выработаны отдельные критерии и сравнительные параметры социального государства. Среди них обычно выделяют:

– относительную устойчивость в государстве идеала мужчины-добытчика или главного лица, обеспечивающего семью;

– показатели и формы женской занятости;

– основания, на которых строятся обращения к государству;

– способ регулирования имущественного неравенства и различий в доходах; зависимость и независимость женщин от государства и рынка[20].

Создатель классической типологии режимов благосостояния Г.Эспинг-Андерсен уделял особое внимание гендерным аспектам различных моделей социальной политики[21]. Он подчеркивал важность декоммодификации, за которой стоит сила социальных прав и степень иммунитета граждан к влиянию рыночных сил, а также дефамилизации социальных обязательств как средства для дальнейшего углубления равенства полов. Дефамилизация, согласно Г.Эспинг-Андерсену, предполагает не только покрытие расходов, вызванных провалами рыночной системы, но и выводит за пределы действия рыночных принципов услуги, необходимые для формирования и поддержания семьи.

В дальнейшем критерии социального государства, выделяемые по гендерному признаку, дорабатывались и совершенствовались. Современные авторы критикуют типологии социальных государств, основанные на степени фамилизации/дефамилизации, и предлагают новые критерии, актуализирующие феминистский дискурс, для сравнительных исследований. В частности, предлагается взять за основу типологии социальных государств такой критерий, как «дегендеризация», которая отражает эффективность политики, направленной на устранение гендерных ролей[22].

На данный момент можно выделить три вектора, по которым условно расходятся исследования в изучении воздействия гендера на социальное государство.

Первое направление стремится включить гендерные проблемы в существующие теории социального государства.

Второе направление исследований стремится выделить типологии режимов благосостояния по гендерному признаку.

Третий вектор развивает критерии, по которым можно анализировать государства благосостояния с точки зрения гендера.

Гендерные аспекты теории социального государства подводят нас к вопросу о режиме благосостояния в России. Долгое время исследования исключали бывшие социалистические страны из своего анализа. У социалистических государств было сильно отличающееся историческое и экономическое развитие по сравнению с капиталистическими государствами. При этом в социалистических государствах проводилась обширная социальная политика, которая в некоторых случаях была столь же развитой, как и на Западе. После краха Советского Союза и Восточного блока возник вопрос о дальнейших путях развития, а также о возможности модернизации и использовании теории социального государства.

Ряд исследователей[23] придерживается мнения, что СССР можно и нужно включить в сравнительный анализ режимов благосостояния/моделей социальных государств. Как минимум можно смело утверждать о наличии в Советском Союзе развитой авторитарной модели социальной политики, характеризовавшейся главенствующей ролью государства в социальной сфере. Благодаря этой модели в советском государстве были сформированы некие стандарты повседневной жизни, ценности, которые оказывали влияние как на публичную, так и частную сферы жизни людей, конструируя нормативные представления о гендерном порядке, границах равенства и неравенства в отношениях между полами.

Трансформации социальной политики в постсоветский период привнесли серьезные эффекты за счет либеральных реформ, снижения государственной ответственности и смены гендерных режимов[1]. Либерализация курса, с одной стороны, приблизила Россию к западным образцам социальной государственности, но с другой – повлекла за собой ряд деструктивных процессов в обществе.

В период постсоветских реформ социальная сфера была исключена из приоритетного поля. Социальная политика была непоследовательной, так как ее объектами становилась то одна социальная группа, то другая. Вследствие резкого снижения качества жизни населения в России обострился социальный кризис, последствия которого полностью не ликвидированы до сегодняшнего времени, несмотря на корректировку курса реформ и определение социальной политики как приоритетного направления деятельности государства.

Многие негативные процессы в обществе происходили из-за невозможности перестройки советских граждан на новые неолиберальные ценности, утверждающие принципы свободы, но не утверждающие принципов равенства. Согласно теории зависимости от предшествовавшего пути развития*, это стало основной причиной последующего частичного воспроизведения элементов советского наследия, в частности, и в отношении гендера. По мнению В.Б.Пастухова, «истинный смысл слова «социалистический» в русском контексте – «патриархальный». Социальная система России продолжает строиться на патриархальных принципах. Россияне привыкли быть пас-

* *Path dependence theory* – англ.

сивными получателями социальных услуг, предоставляемых государством»[25]. То же самое транслируется на гендерные отношения и ценности в постсоветской России.

Характеризуя современный отечественный режим благосостояния, стоит отметить, что он по многим показателям соответствует либеральному режиму. В связи с чем важно учитывать, что социальное обеспечение в либеральных режимах благосостояния ослабляет механизмы сопротивления, создавая новые формы неравенства по признакам гендера, расы и этничности, дохода и места проживания, различий в статусах и пр.[26]

Итак, перед Россией стоит сложная задача конструирования такой модели социального государства, при которой будут нивелированы различные проявления социального неравенства, в частности гендерного. Поэтому следует, в первую очередь, сформулировать четкую и ясную стратегию социальной политики, отвечающую специфике национальных проблем, а также подвергнуть серьезной корректировке социальное законодательство. Необходимо проведение социальной политики, обеспечивающей:

– предоставление мужчинам и женщинам возможности реального выбора между наемным оплачиваемым трудом и ведением домашнего хозяйства, а также создание условий для реализации совершённого выбора;

– институализирование базовых принципов равенства возможностей и объявление преступными различные попытки дискриминации по признаку пола;

– универсальный подход к созданию благоприятных условий для всех женщин, а не только для представительниц среднего и высшего класса или женщин, работающих на полную ставку, имеющих высшее образование и т. п.;

– дифференцированный подход к социальной политике, признающий и учитывающий отличия женщин от мужчин;

– признание и реализацию равного гражданства, рассматривающего женщин как полноправных граждан, а не в качестве отдельного социального слоя, обеспечивающего заботу о детях и нетрудоспособных, поддержку мужчин и дополнение рынка труда.

Основными механизмами успешной гендерной политики должны стать укрепление демократических институтов, институализирование форм гендерного мониторинга, контроля и управления во всех ветвях власти, введение государственной гендерной экспертизы социальных проектов, развитие гендерной статистики, значительное повышение уровня представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти.

Примечания

[1] *Нечаева О.В.* Гендерные проблемы России как социального государства: конституционно-правовое исследовани. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2007. С. 5.

[2] Федеральная служба государственной статистики. Женщины и мужчины России – 2012 г.: Уровень благосостояния, социальное обеспечение и социальная помощь // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_50/Main.htm

[3] Федеральная служба государственной статистики. Труд и занятость в России – 2011 г.: Затраты на рабочую силу, заработная плата работников // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_36/issWWW.exe/Stg/d2/08-33.htm

[4] Федеральная служба государственной статистики. Женщины и мужчины России – 2012 г.: Средняя заработная плата работников // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_50/Main.htm

[5] Федеральная служба государственной статистики. Женщины и мужчины России – 2012 г.: Занятые в экономике // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_50/Main.htm

[6] *Scott J.A.* Gender: a useful category of historical analysis // American Historical Review. 1986. Vol. 91. № 5. P. 1053–1075.

[7] *Рабжаева М.В.* Гендерная антропология: концептуальная и институциональная характеристика // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т.м 5. № 2. С. 135–137, 138.

[8] Словарь гендерных терминов / под ред. А.А.Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. С. 20–24.

[9] *Воронина О., Клименкова Т.* Гендер и культура // Феминизм и гендерные исследования. Хрестоматия / под ред. В.И. Успенской. Тверь: Тверской центр истории и гендерных исследований, 1999. С. 55.

[10] *Уэст К., Зиммерман Д.* Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов / под ред. Е.Здравомысловой, А.Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 194.

[11] Council of Europe. Gender mainstreaming: conceptual framework, methodology and presentation of good practices. Strasbourg: Council of Europe, 1998. P. 7.

[12] *Бем С.* Трансформация дебатов о половом неравенстве // Феминизм и гендерные исследования. Хрестоматия / под ред. В.И. Успенской. Тверь: Тверской центр истории и гендерных исследований, 1999. С. 54.

[13] *Рабжаева М.В.* Гендерные аспекты социальной политики: стратегии и уровни реализации. Летняя школа «Общество и гендер». Рязань, 2003 // URL: http://www.gender-cent.ryazan.ru/rabzhaeva.htm

[14] *McIntosh M.* The state and the oppression of women // Feminism and materialism / Edited by A. Kuhn, A. Wolpe. London: Routledge and Kegan Paul, 1978. P. 255.

[15] *Hernes H.* Welfare state and woman power: essays in state feminism. Oslo: Norwegian University Press, 1987.

[16] *Walby S.* Theorizing patriarchy. Oxford, UK: B. Blackwell, 1990.

[17] *Brown W.* Finding the Man in the State // Feminist Studies. 1992. Vol. 18. № 1. P. 8–34.

[18] Федеральная служба государственной статистики. Женщины и мужчины России – 2012 г. Уровень благосостояния, социальное обеспечение и социальная помощь // URL: http://www.gks.ru/bgd/reg/b12_50/Main.htm

[19] *Pascall G.* Social policy: a feminist analysis. London: Tavistock, 1986. P. 131.

[20] *Галл С., Клигмен Г.* Формы государства, формы «семьи» // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 3/4. С. 366–367.

[21] *Esping-Andersen G.* The three worlds of welfare capitalism. Cambridge, UK: Polity Press, 1990.

[22] *Saxonberg S.* From defamilialization to degenderization: toward a new welfare state // Social Policy and Administration. 2013. Vol. 47. № 1. P. 32.

[23] *Aidukaite J.* Old welfare state theories and new welfare regimes in Eastern Europe: challenges or implications? // Communist and Post-Communist Studies. 2009. Vol. 42. № 1. P. 23–39.

[24] *Сидорина Т.Ю.* Социальная политика в обществе вертикального контракта // Мир России. 2007. № 2. С. 107–126, 111.

[25] *Пастухов В.Б.* Новый формат социальной политики в России // Общественные науки и современность. 2006. № 6. С. 51.

[26] *Wetherly P.* Class struggle and the welfare state: some theoretical problems considered // Critical Social Policy. 1988. Vol. 8. № 22. P. 33.

Интеграционные и дезинтеграционные тенденции в СНГ

Алтынбек Жусупов

Современная глобалистика доказывает, что наиболее важным и уязвимым становится именно региональный уровень международных отношений. Территориальная близость диктует определенные отношения между государствами-соседями: либо это будет сотрудничество, либо конфронтация, особенно в условиях нарастания экономических, национальных, природно-экологических и других глобальных катаклизмов. То единство, которое сложилось исторически для большинства стран СНГ, и не только географическое, но и культурное, само по себе уже является фактором интеграции, тесного сотрудничества и основой для решения проблем региональной безопасности.

В конце 1991 г. прекратил свое существование СССР и появилось новое образование – Содружество Независимых Государств.

Учредителями СНГ стали одиннадцать государств – бывших республик СССР: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина.

В 1993 г. членом Содружества стала также Грузия.

Учредительными актами СНГ являются три документа: Соглашение о создании от 8 декабря 1991 г., Протокол и Декларация от 21 декабря 1991 г.

22 января 1993 г. был принят Устав СНГ[1].

За время существования СНГ были приняты еще сотни других документов, но большинство из них так и не заработало. Руководители стран-участниц много раз говорили о необходимости активизации дея-

ЖУСУПОВ Алтынбек Сагитжанович – соискатель кафедры политологии Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова. *E-mail:* oknovpiter@yandex.ru

Ключевые слова: СНГ, региональная безопасность, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евроазиатское экономическое сообщество.

тельности Содружества и его отдельных институтов, но принимаемые решения не реализовывались. Еще одна попытка реформирования СНГ была предпринята на Саммите в Астане (сентябрь 2004 г.).

Там было предложено образовать Совет безопасности СНГ, в который должны войти министры иностранных дел, секретари советов безопасности, министры обороны, руководители погранслужб государств – членов Содружества. В то же время было решено упразднить Совет министров обороны вместе с его секретариатом и штаб по координации военного сотрудничества. Были ликвидированы также Межгосударственный статистический комитет и Экономический суд СНГ, который за 10 лет своего существования рассмотрел всего 62 дела, причем решения вынесли только по четырем.

Немаловажным фактором является и то, что за годы, прошедшие с момента распада СССР, различия между его бывшими республиками стали еще более заметными.

«Государства СНГ различаются между собой не только по размерам территории и численности населения, но и по своему экономическому потенциалу, уровню жизни населения, научно-техническому и технологическому развитию. В последние годы рельефно обозначились также социокультурные, цивилизационные различия. Различаются внешнеполитические и внутриэкономические ориентации правящих элит и лидеров стран СНГ»[2].

Следовательно, можно сделать вывод, что полномасштабная интеграция в рамках всего СНГ сегодня невозможна, но возможно осуществление интеграционных планов, в реализации которых будет принимать участие меньший состав участников. Пока именно такие организации могут обеспечить более высокий уровень взаимодействия. Это, например, Таможенный союз или Евроазиатское экономическое сообщество.

26 февраля 1999 г. Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали Договор о таможенном союзе и Договор о едином экономическом пространстве[3], в котором без конкретизации сроков определили следующие этапы интеграции:

первый – обеспечение в полном объеме режима свободной торговли, отказ от тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле, введение единой системы взимания косвенных налогов;

второй – создание Таможенного союза, предполагающего единую таможенную территорию, общий таможенный тариф, отмену таможенного контроля на внутренних границах;

третий – создание Единого экономического пространства, проведение общей экономической политики, формирование общего рынка услуг, труда и капитала, проведение согласованной социальной и научно-технологической политики.

Однако без четкой институциональной основы реализовать поставленные цели было невозможно, поэтому 10 октября 2000 г. президенты Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана подписали Договор об учреждении Евроазиатского экономического сообщества[4]. Договор ратифицирован всеми государствами-участниками. В этой организации ведущая роль России закреплена юридически через зафиксированные в учредительном договоре механизмы «взвешенного голосования» и пропорционального финансирования. Сообщество открыто для всех государств, разделяющих его цели и принципы и готовых взять на себя соответствующие обязательства.

В качестве приоритетных направлений сотрудничества в принятой Концепции экономи-

ческого развития СНГ до 2020 г. сформулировано следующее:

– завершение формирования и функционирование зоны свободной торговли;

– формирование предпосылок для создания общего экономического пространства;

– развитие общих рынков для отдельных видов продукции (в первую очередь сельскохозяйственных);

– взаимодействие в области транспорта, в том числе формирование сети международных транспортных коридоров.

Одним из основных направлений работы Содружества до 2020 г. станет сотрудничество в энергетической сфере[5].

Очевидно, что развитие СНГ – сложнейший процесс. На первоначальном этапе истории СНГ учредительные документы оставили без ответа вопрос о том, чем является СНГ с точки зрения международного права – конфедерацией, международной организацией или союзом государств, ибо в первоначальных документах присутствовали элементы всех трех моделей. Это противоречие на самом деле было неизбежным, так как за каждым стояли те или иные национальные интересы государств.

К модели конфедерации изначально тяготели Россия и республики Центральной Азии. За идею международной организации стояла Украина. В ситуации распадающегося союзного пространства неизбежными были и союзные элементы, заданные статусом СНГ, хотя бы в рамках необходимости решить проблему контроля над четырьмя ядерными арсеналами – России, Украины, Белоруссии и Казахстана.

Неопределенность правового статуса СНГ, с одной стороны, и перипетии политической жизни на постсоветском пространстве с другой, создали ту среду, в которой принципы отношений внутри СНГ складывались не столько де-юре, сколько де-факто.

При разновекторности интересов и устремлений участников Содружества одним из таких принципов стала свобода вступать в любые иные, помимо Содружества, многосторонние отношения как в пределах, так и за пределами ближнего зарубежья.

Россия, Украина, Грузия вступили в Ассоциацию Черноморских государств; пять центральноазиатских государств и Азербайджан присоединились к Организации экономического сотрудничества; Казахстан, Узбекистан и Киргизия образовали Центральноазиатское экономическое сообщество; Россия и Белоруссия – Российско-белорусский Союз.

И в дальнейшем таких образований станет еще больше.

При этом оказалось, что большая часть из первоначально декларируемых задач не решается и решена быть не может, произошла дезинтеграция таможенного, рублевого и в целом экономического пространства, технически и политически стало невозможным сохранить объединенное командование стратегических сил, не получили развитие механизмы сотрудничества во внешнеполитической области, камнем преткновения стал и вопрос двойного гражданства.

За годы существования СНГ выявились значительные противоречия, не позволившие реализовать первоначальные планы на сохранение социально-экономического объединения, единого оборонного пространства. Разрушение единого хозяйственного механизма, общей денежной системы, возникновение межгосу-

дарственных барьеров на путях складывающейся рыночной экономики Содружества, несогласованное проведение разнохарактерных экономических реформ ввергли новые независимые государства в ситуацию системного кризиса.

Пространство СНГ стало полем противоборства, и прежде всего западных стран – Германии, Великобритании, США, Ирана, Турции за экономическое и военно-политическое влияние в регионе.

За прошедшие годы геополитическое значение Содружества существенно снизилось.

Так, в мировом ВВП доля стран СНГ уменьшилась с 7,57% (1990 г.) до 4,5% (2008 г.).

Наиболее остро проблемы государств Содружества обозначились в период глобального экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. ВВП ведущих стран СНГ в 2009 г. резко снизился (в Российской Федерации – на 7,9%)[6].

Складывающаяся ситуация чревата превращением Содружества во второстепенного участника международных отношений. Требуется скорейшее позиционирование СНГ в мировой экономике и политике и разработка среднесрочной стратегии, направленной на восстановление статуса интегрированного полноправного участника глобальных процессов и его эффективное участие в международном разделении труда.

Очевидно, что после 20 лет существования Содружество Независимых Государств находится в глубоком кризисе, что вызвано как объективными, так и субъективными причинами.

К первым относятся различия в экономических интересах, в уровне развития тех или иных стран СНГ, географические особенности и геополитические факторы.

К субъективным факторам следует отнести различия в политических интересах национальных элит СНГ, ориентацию на те или иные внешние центры силы, особенности местных режимов, а также личностей отдельных лидеров.

Но вместе с тем начиная с 1994 г. стали набирать силу и позитивные тенденции. Главным стало то, что был декларирован и на практике утвердился принцип неприменения силы в отношениях между государствами – членами Содружества. Важной тенденцией стало и постепенное выравнивание политического веса его членов. Главным здесь было изменение роли и позиций России, реальная политика которой строилась на равнодействующей многих процессов, имела сба- лансированный и позитивно-ориентированный характер.

Интенсификация экономической компоненты реинтеграции является залогом развития и более тесных военно-политических отношений стран СНГ. Современные программы военно-политического, военно-технического сотрудничества определяются в значительной мере той общей военно-экономической и материально-технической базой, военной инфраструктурой, которые находятся в распоряжении стран Содружества, их вооруженных сил. Огромное значение имеет и единая система подготовки кадров, унификация обеспечения жизнедеятельности войск.

Поэтому региональная безопасность стран СНГ как в военно-политической, так и в экономической сферах находится в прямой зависимости от их военного сотрудничества, координации усилий в оборон-

ном строительстве, совместного освоения экономических интеграционных программ.

С самого начала образования Содружества в рамках СНГ предпринимались попытки организовать многостороннее взаимодействие по сохранению производственных связей между промышленными предприятиями бывшего военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР. Для этого в 1993 г. в качестве рабочего органа Совета глав правительств Содружества, была создана Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС) СНГ.

На нее возлагались задачи по совершенствованию вопросов специализации и кооперации в разработке и производстве продукции военного назначения, содействию в создании совместных интегрированных структур и сохранении мобилизационных мощностей, решении вопросов передачи технологий из оборонного комплекса в гражданский сектор экономики.

Однако это направление многостороннего сотрудничества не имело дальнейшего развития, а в деятельности МКВЭС реально принимали участие лишь шесть государств: Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия и Таджикистан.

В 2004 г. Россия выступила за упразднение действовавшей в рамках СНГ Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству и предложила, чтобы работа органа с подобными функциями была организована в рамках ОДКБ.

Остается много нерешенных проблем в области охраны внешних границ СНГ и миротворческой деятельности.

Защита границ Содружества решается в основном на базе двухсторонних отношений, а миротворческие операции на пространстве СНГ проводятся, как правило, силами России.

Однако начали функционировать Пограничный комитет Союза Белоруссии и России, Совет по пограничным вопросам государств – участников Договора об углубленной интеграции в экономической и гуманитарных областях от 29 марта 1996 г.[7], Совет командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ.

В целом многостороннее сотрудничество России с государствами Центральной Азии в формате СНГ является составной частью международной деятельности дружественных государств, призванной обеспечивать объединение усилий в борьбе с угрозами национальной безопасности. Однако несмотря на относительно благополучную с виду картину, которая создается в результате многочисленных протокольных встреч и звучащих на них заявлений, исполнительные структуры, созданные в формате СНГ, свою задачу построения общей дееспособной системы безопасности так и не выполнили.

Главной причиной этого является разновекторность внешнеполитических курсов государств – участников Содружества и их подходов к оценке потенциальных угроз национальной и региональной безопасности. При этом на современном этапе есть основания говорить о некоей аморфности данного межгосударственного объединения, которое попрежнему более напоминает «дискуссионный клуб», а не полноценную международную организацию, способную на достаточно эффективном уровне решать основополагающие

вопросы многостороннего взаимодействия. Не должно вызывать иллюзий и то обстоятельство, что Россия в конечном итоге видит завершение интеграционных процессов как воссоединение постсоветских республик вокруг себя и под своим неоспариваемым лидерством, а это может не устраивать других участников организации.

В этих условиях наметились два подхода к реформированию (или переформатированию) СНГ.

Первый – радикальный – принадлежал Казахстану. Астана предложила фактически упразднить Содружество в том виде, в каком оно существовало с начала 90-х годов. Взамен Казахстан предлагал создать на базе уже существующих интеграционных объединений (ЕврАзЭС/Таможенный союз, ОДКБ, ЕЭП), доказавших свою эффективность, более компактное и жизнеспособное образование с признаками таможенного, валютного, экономического и военно-стратегического союза[6].

Второй, принадлежавший России, базировался на том, что необходимо сохранить СНГ в прежнем составе как можно дольше. Несмотря на то что Москва инициировала процесс реформирования, она отвергла слишком радикальные, как показалось российскому руководству, казахстанские предложения. Тем не менее в Кремле должны отдавать себе отчет, что в настоящем виде Содружество уже нежизнеспособно. Это тем более вероятно, поскольку именно Москва является наиболее заинтересованной стороной в вопросе ускорения интеграционных процессов.

Согласно официальной позиции Москвы, отношения со странами СНГ являются главным приоритетом российской внешней политики[8].

Здесь концентрируются российские интересы в сфере безопасности и экономики, отсюда исходят серьезные вызовы, включая нелегальную иммиграцию и организованную преступность. Россия заинтересована в том, чтобы по периметру ее границ были дружественные, процветающие, демократические и стабильные государства. Залогом лидерства России на пространстве СНГ могло бы быть создание привлекательной для партнеров реалистичной модели эволюционного перехода к полноценному рынку и демократии.

Важно отметить, что интересы Казахстана не пострадают при любом развитии событий: сохранится СНГ в своем традиционном расширенном формате или в более компактном. Собственно говоря, истинные интересы Республики Казахстан заключаются не в завершении интеграционных процессов как таковых. Главная цель Казахстана состоит в том, чтобы использовать интеграционный механизм для реализации своих преимуществ и компенсации естественных недостатков своего географического и геополитического положения.

В политической сфере задача Республики Казахстан состоит в том, чтобы сохранить суверенитет в условиях нарастания доминирования России, занять равное с ней место в политической иерархии СНГ, оказывать самостоятельное региональное влияние и выступать гарантом сохранения (или его имитации) Содружества.

Россия же особо заинтересована в сохранении активного сотрудниче-

ства с Казахстаном. Для нее очевидно, что в случае дестабилизации ситуации в республике и ее вхождения в зону прямого американского влияния большинство российско-казахстанских проектов потеряют смысл и будут сорваны. С Казахстаном Россия потеряет всю Центральную Азию (а также Каспий и Кавказ), затем утратит свои позиции в ШОС, в Азии и в целом на международной арене. А такие перспективы более чем реальны.

Интеграция, в какой бы сфере она ни происходила, по сути своей созидательна, ибо, осуществляясь на основах добровольности и целесообразности, не может ущемлять или игнорировать чьи-либо интересы. Возникающие формы региональной интеграции определяются разномодельным присутствием в СНГ. Одни страны участвуют в оборонительном договоре, другие – в таможенном союзе и т.д. Партнерский характер отношений определяется рядом обстоятельств:

– *во-первых*, внутренними геополитическими соображениями;

– *во-вторых*, масштабами взаимных связей;

– *в-третьих*, экономической целесообразностью получаемого от партнера продукта;

– *в-четвертых*, стабильностью рынка и платежеспособностью партнера.

Внутри Содружества нет стратегического политического единства, а есть только тактические союзы. В настоящее время прорабатываются соответствующие программы, связанные в большей степени с военным обеспечением воинского контингента объединенной группировки сил в рамках Договора о коллективной безопасности.

В последние годы в мировом политическом лексиконе закрепилось понятие «международный терроризм». Губительные последствия этого явления ощутили практически все регионы мира. «Активизация международного терроризма и экстремизма, сохранение очагов напряженности в регионах, сопредельных с зоной действия Договора о коллективной безопасности, заставляют страны интенсифицировать коллективные усилия по созданию единого органа для обеспечения военной безопасности. Центральная Азия оказалась на острие угроз, исходящих от международного терроризма. Все более очевидным стало, что терроризм и религиозный экстремизм тесно переплетаются с наркобизнесом, доходы от которого поступают на цели дестабилизации не только региональной, но и мировой ситуации»[9].

Для координации усилий органов безопасности и специальных служб решением Совета глав государств СНГ (28 марта 1997 г.) был создан Совет руководителей органов безопасности (СРОБ) СНГ. Кроме того, в июне 1999 г. Советом глав государств был также подписан Договор «О сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом»[10]. Указанный документ явился правовой основой для осуществления взаимодействия силовых структур стран СНГ в вопросах выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма.

Практическим воплощением достигнутых договоренностей по объединению усилий государств Содружества в борьбе с международным терроризмом стало создание в

2000 г. Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ.

Его основные задачи следующие:

– выработка предложений о направлениях сотрудничества в борьбе с международным терроризмом;

– обеспечение координации взаимодействия специальных и правоохранительных органов;

– участие в подготовке и проведении антитеррористических учений;

– взаимодействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий;

– формирование специализированного банка данных.

Теракты в сентябре 2001 г. в корне изменили стратегические приоритеты в мировом масштабе. Близость Центральной Азии к районам, наиболее опасным с точки зрения концентрации терроризма, будет способствовать тому, что она будет пользоваться приоритетами в получении инвестиций для укрепления экономики государств этого региона.

Итак, центральноазиатские республики, в том числе Казахстан, поддерживают Россию в вопросах совместного планирования, создания и применения объединенных (коалиционных) группировок войск в интересах обеспечения региональной безопасности и стабильности Центрально-Азиатского региона, в первую очередь защиты от угроз исламского фундаментализма, что предполагает возможность реинтеграционных устремлений в военно-политической сфере.

На сегодняшний день странами СНГ осознается необходимость согласования усилий по углублению военно-политической реинтеграции обеспечения региональной безопасности. При этом актуализируются не потенциальные, а реальные угрозы национальным интересам, национальной безопасности, что предполагает объединение ресурсов для защиты, которых по отдельности явно не хватает. Поэтому в развитии Содружества объективно заинтересованы все его участники, а не только Российская Федерация. Но конечно, СНГ немыслимо без России.

К счастью, в СНГ постоянно были не только скептики и фрондеры, выдвигавшие разного рода условия, постоянно добивавшиеся привилегий и уступок для своих стран, предъявлявшие завышенные требования при собственном минимальном вкладе в общий потенциал Содружества, но и креативные, деятельные политики и лидеры государств, выступавшие в защиту интеграционных принципов развития Содружества. По их мнению, народы стран СНГ, «связанные географией, историей, хозяйством и культурой, имеют выстраданное веками право воспользоваться преимуществами единого социально-экономического пространства»[11].

Так, еще на заре формирования Содружества президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев, видя трудности в развитии интеграционных процессов в масштабе СНГ и понимая объективную необходимость совместных действий для их преодоления, говорил: «Весь мир сегодня стремится к интеграции, к объединению усилий, к разумному регулированию отношений. Мы должны извлечь уроки из истории и практики, понять наконец, что вхождение какой-либо страны в мировое сообщество сегодня невозможно в одиночку. Это можно сделать только сообща, совместными усилиями, тем более имея сформированный десятилетиями мощный объединительный потенциал»[12].

Не следует сбрасывать со счетов, подчеркивал казахстанский лидер еще в 90-е годы, нынешние экономические реалии. «Ведь тот, кто пытается самостоятельно «реализоваться», переориентировавшись на, казалось бы, более перспективных, «дальних» партнеров, увы, зачастую терпит неудачу».

Двадцатилетний период существования СНГ всецело подтвердил эти мысли.

Надо сказать, что президент Казахстана с самого начала был среди немногих государственных руководителей, кто последовательно отстаивал идеи интеграции, вносил конкретные предложения по совершенствованию системы взаимодействия на пространстве СНГ, модернизации структурных органов Содружества.

В целом же хотчется бы надеяться, что сегодня, на нынешнем ответственном этапе развития Содружества, государства-участники, всесторонне оценив ситуацию в СНГ и вокруг него, творчески подойдут к поиску рациональных ответов на непростые проблемы в жизни Содружества и совместными усилиями выведут его на путь созидания и процветания в интересах своих народов.

Примечания

[1] Устав Содружества Независимых Государств // URL: http://pravo.levonevsky

[2] *Файгенбаум Э.* Россия в глобальной политике. 2007. № 6. Ноябрь–Декабрь // URL: http://globalaffairs.ru/number/n_9965

[3] Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. // URL: http://www.CustomsUnion.ru/info/2530.html

[4] Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (вступил в силу 30 мая 2001 г.) // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. 2004. № 6. С. 31 // URL: http://www.pavlodar.com

[5] Решение о Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года // URL: http://www.e-cis.info/page

[6] *Назарбаев Н.А.* Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций. Астана: ТОО «АРКО», 2009. С. 23–26, 122.

[7] Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. // URL: http://pravo.kulichki.com

[8] Внешняя политика и безопасность современной России (1991–2002): в 4 т. М., 2002. Т. 4. С. 47.

[9] *Ашимбаев М.* Современная геополитическая ситуация в Центральной Азии в контексте интересов мировых и региональных держав // Казахстан в глобальных процессах. 2005. Т. 2. С. 6.

[10] Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом // URL: http://www.antiterror.ru/text/news

[11] *Звягельская И.Д.* Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М.: АСПЕКТ–ПРЕСС, 2009 // URL: http://www.knigochei.ru/s_3242.html

[12] *Назарбаев Н.А.* Стратегия вечной дружбы. Казахстан–Россия. М., 2000. С. 237.

Инициатива по прозрачности в добывающих отраслях

От декларации к организации

Варвара Блищенко

В этом году исполнилось 10 лет с момента официального возникновения Инициативы по прозрачности в добывающих отраслях (ИПДО)*. Состоявшаяся в Лондоне первая конференция ИПДО (июнь 2003 г.) с участием представителей правительств развитых и развивающихся стран, крупнейших нефтяных, газовых и горнодобывающих компаний, инвестиционных фондов и других институциональных инвесторов, международных и национальных неправительственных организаций (в том числе международных борцов с коррупцией) явила всему миру Принципы ИПДО, преследующие благородную цель – помочь народам развивающихся стран – обладателей богатых запасов нефтяных и газовых ресурсов, минерального сырья добиться справедливости в использовании этих минеральных ресурсов и доходов от их добычи и экспорта.

Отцами-основателями Инициативы стали тогдашний премьер-министр лейбористского правительства Великобритании Тони Блэр(1997–2007 гг.)** и крупнейший финансовый спекулянт, спонсор так называемого открытого общества и «цветных революций» в странах Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР миллиардер Джорж Сорос.

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов. *E-mail:* varan04@narod.ru

Ключевые слова: Инициатива по прозрачности в добывающих отраслях (ИПДО), международное право, международные организации.

* Первая конференция ИПДО (*Extractive Industries Transparency Initiative*) состоялась в 2003 г. в Лондоне по приглашению британского правительства под руководством Тони Блэра.

** Тони Блэр запустил Инициативу в международный оборот в 2002 г. на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. Те же самые идеи одновременно сформировались в недрах «общественных» неправительственных организаций Дж.Сороса (*Publish What You Pay* и *Global Witness*).

Неудивительно, что ИПДО с самых первых своих шагов получила поддержку Всемирного банка (МВФ, МБРР и МАР) и «благословление свыше» в виде одобрительных резолюций в итоговых коммюнике нескольких ежегодных саммитов «Большой восьмерки»*.

К настоящему времени «частная инициатива» Т.Блэра и Дж.Сороса не только материализовалась в межправительственную инициативу, но и приняла почти глобальный характер.

В настоящее время в ней официально участвуют 39 правительств, в том числе 23 африканских[1], 95 крупнейших международных институциональных инвесторов, более 80 ведущих мировых добывающих компаний.

Инициатива фактически трансформировалась в новую международную организацию со своим секретариатом и правлением с семью комитетами[2].

Принципы ИПДО трансформировались в Стандарт ИПДО. Продолжается процесс вербовки новых участников. Появились даже первые «изгои» из числа государств-участников, которые, по мнению ИПДО, недостаточно трепетно относятся к ее стандартам, скрывают свои госдоходы от «широкой общественности» и поэтому подлежат суровому наказанию в виде временного исключения из круга «достойных» со всеми вытекающими последствиями (вскоре дело, возможно, дойдет до перекрытия международной помощи и снижения суверенных рейтингов).

Заинтересовалась участием в ИПДО и Россия – как на государственном уровне, так и на уровне крупнейших отечественных компаний, стремящихся к приобретению концессий на разработку сырьевых ресурсов в странах Азии, Африки и Латинской Америки. А это уже серьезно. Очевидно, что вопрос участия России и российских компаний в этой Инициативе (по сути – в новой международной организации) требует ее всесторонней оценки с точки зрения интересов национальной безопасности и внешней политики страны, а также с точки зрения международно-правовых последствий такого участия, точного понимания прав и обязанностей, возникающих в связи с участием в ИПДО.

Не претендуя на всесторонний анализ этой проблемы, хочу поделиться некоторыми соображениями, которые представляются весьма актуальными в контексте изучения этого вопроса российскими заинтересованными сторонами (*stakeholders*).

Цели ИПДО

Формально эти цели, отраженные в Принципах ИПДО[3], а затем и в новом Стандарте ИПДО[4], выглядят вполне солидно и благородно:

– помощь развитию;

– борьба с коррупцией и коррумпированием правительств принимающих стран со стороны добывающих корпораций;

* На саммите «Группы восьми» в Лох-Эрне под председательством британского премьера Д.Кэмерона тема транспарентности государственных доходов была включена в основную повестку дня.

– «общественный контроль» над финансовыми потоками (платежи корпораций – доходы принимающих стран – использование для целей развития).

Однако, вероятно, имеется и еще одна цель, о которой не говорится в Принципах и Стандарте ИПДО.

Об этой цели заявила (или проговорилась?) действующий председатель правления ИПДО Клэр Шорт в предисловии к Стандарту ИПДО: «Важнее всего то, что нам необходимо перейти от процесса выполнения отдельных требований к процессу более качественного общего управления добывающим сектором в каждой из наших стран-членов»[5].

Сказано однозначно, со всей англосаксонской прямолинейностью.

ИПДО претендует на «общее управление» не более и не менее чем «добывающим сектором» во всех странах-членах. А это – страны с населением в 3,5 млрд чел. и природными ресурсами, цена которых не поддается исчислению!

Это же прообраз сырьевого МВФ, «мирового управляющего» добычей сырья! И второе – любая страна – участник ИПДО автоматически становится объектом такого «общего управления» со стороны ИПДО со всеми вытекающими последствиями для своего государственного суверенитета. При этом совсем не факт, что страна-участник сможет как-то влиять на политику этого «коллективного управленца» или использовать его возможности для продвижения своих интересов в добывающем секторе третьих стран.

Нужно ли это России? Или мы опять, как в случае с ВТО, согласимся на членство в этой новой организации, не просчитав всесторонне его последствия?

ИПДО – инструмент глобальной конкурентной борьбы

Создатели ИПДО, очевидно, преследуют и еще одну, совсем не афишируемую цель – использовать Инициативу как инструмент глобальной конкурентной борьбы за ресурсы.

В качестве примера можно привести Гвинею, которая является одной из беднейших африканских стран, а с другой стороны – обладает крупнейшими по мировым масштабам запасами железной руды, бокситов и золота.

При прямом участии Джорджа Сороса и его «финансовых консультантов» правительство этой страны во главе с президентом Альфа Конде в спешном порядке разработало и приняло новую редакцию Горного кодекса и приступило к фундаментальной ревизии действующих и разрабатываемых соглашений с ведущими горными компаниями.

Эта ревизия сопровождается:

– обвинениями в коррупции, адресованными прежним правительствам и действующим инвесторам;

– предъявлением компаниям многомиллиардных исков за якобы нанесенный ущерб населению Гвинеи – подлинному обладателю минеральных богатств;

– попытками аннулировать действующие концессионные соглашения или радикально изменить их условия в пользу нынешних гвинейских властей.

В результате попытки добиться «транспарентности» с антикоррупционным уклоном большинство

международных горных компаний были вынуждены приостановить свои проекты в Гвинее. Некоторые из них и вовсе ушли из страны. Правительство потеряло многомиллионные поступления в виде рентных платежей и налогов, само стало ответчиком по многомиллиардным искам в международных судах.

А что же «финансовые консультанты»? Они не несут никакой ответственности перед гвинейским народом за свои «бесплатные» советы. Да это и не предполагалось изначально. Зато их цель достигнута: «поляна» зачищена для других, которые, очевидно, будут более приемлемы для адвокатов ИПДО.

В случае с Гвинеей ИПДО выступает не только как новый инструмент конкурентной борьбы, но и как своего рода «фомка», с помощью которой относительно новые игроки глобального рынка минерального сырья пытаются «взломать» действующую систему международного права, регулирующую отношения между инвесторами и правительствами так называемых принимающих государств.

Эта система основана на долгосрочных концессионных соглашениях на разработку полезных ископаемых между международными компаниями (нефтяными, газовыми и горными), национальном праве (горные кодексы, законы о недрах и т.п.) и международно-правовых инструментах, регулирующих возможные конфликты между компаниями и правительствами.

К числу этих инструментов относятся прежде всего Нью-Йоркская конвенция ООН 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений и Вашингтонская конвенция 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами.

Это основополагающие международно-правовые акты, обеспечивающие защиту долгосрочных интересов инвесторов от противоправных действий принимающих государств. Данные институты современного международного права жизненно необходимы для притока долгосрочных (а не спекулятивных) финансовых ресурсов в добывающие сектора экономики развивающихся стран, поскольку они обеспечивают долгосрочную защиту инвестированных средств, незыблемость инвестиционных соглашений (к числу которых относятся и концессионные соглашения на добычу полезных ископаемых), в том числе и от частой смены политических режимов в развивающихся странах.

Это имеет принципиально важное значение и для зарубежной инвестиционной деятельности российских добывающих компаний, которые должны быть кровно заинтересованы в сохранении существующего международно-правового механизма защиты прав промышленных инвесторов, недопущении попыток ломки этого механизма с помощью ИПДО или других подобных инициатив, попытки одностороннего пересмотра действующих концессионных соглашений, от кого бы они ни исходили – от «финансовых консультантов» Дж.Сороса и Т.Блэра, организаций «открытого общества» или псевдопатриотических правительств стран третьего мира, будь то боливарианская Венесуэла, Гвинея, Ангола или Нигерия. Принципом горных компаний должен стать короткий лозунг: «Нет международно-правовых гарантий – нет инвестиций».

В этой связи нельзя не привести еще два примера использования ИПДО в политических целях, только в данном случае не для борьбы с конкурентами, а для защиты своих. Речь идет о Сьерра-Леоне и Нигерии.

Первая из этих стран в 2012 г. была неожиданно исключена из числа стран – участниц ИПДО под формальным предлогом: мол, власти не сумели подготовить и направить ежегодный доклад о своих доходах от деятельности горных компаний. «Широкая общественность» и сторонники «открытого общества» из числа инициаторов ИПДО воровато отвели глаза и промолчали.

Между тем в Сьерра-Леоне огромными темпами развивают добычу железной руды на крупнейших мировых месторождениях две британские компании *African Minerals* и *London Mining*. Эти компании недавно привел в эту нищую африканскую страну сам инициатор ИПДО Т.Блэр, главный «миротворец» в многолетней войне за «кровавые алмазы», «великий вождь» всех племен и народов, населяющих это маленькое государство, постоянный почетный член сьерра-леонского парламента и прочая, и прочая… Видимо, ему очень не хотелось, чтобы «общественности» в лице ИПДО стало известно, почем обошлось столь непринужденное вхождение британских компаний в эту страну.

Боже упаси меня от того, чтобы даже намекать на то, что здесь имела место коррупция. Отец-основатель ИПДО должен быть выше всяких грязных подозрений. Как и правительство Сьерра-Леоне, члены которого проводят в Лондоне больше времени, чем в богом забытом Фритауне, имеют там дома, обучают своих детей…

На этом фоне как анекдот выглядит Нигерия, которая по итогам деятельности была отнесена ИПДО к числу наиболее исправно выполняющих свои обязательства в рамках Инициативы. Наверное, потому, что она сумела резко увеличить «транспарентность» своих доходов от наркотрафика, захвата заложников, «отжима» денег от иностранных нефтяных, газовых и других добывающих компаний?

Лаконичное заявление органов ИПДО, расположенных в далеком от Нигерии Осло, к сожалению, не дает ответа на вопрос о его мотивах.

Кто следующий? Может быть, страна – кандидат в члены ИПДО с 2013 г. Таджикистан, государственные предприятия которого умудрились вывести из страны в виде «недополученных доходов» и «неуплаченных налогов» до 700 млн долл. США (в этом таджикские власти уличила постоянная миссия МВФ в своем докладе о выполнении Таджикистаном условий предоставления ему финансовой помощи МВФ в рамках так называемого *Extended Credit Facility*)?

«Участники-субъекты» и «участники-объекты»

Весьма интересно посмотреть на состав участников ИПДО. Их очень много. Глаза рябят. Тут и беднейшие страны Азии, Африки и Латинской Америки – очевидные объекты «управленческих усилий» ИПДО. Тут и постсоветские государства (Азербайджан, Киргизия, Казахстан, Украина). Из «развитых» стран – только Норвегия[6].

Ни одна из развитых стран Запада, включая Великобританию – ини-

циатора всего процесса, в числе полноправных суверенных участников ИПДО пока не значится.

Все они входят в отдельную группу «стран, поддерживающих ИПДО» (*EITI Suppor-ting Countries*), являясь суверенными донорами органов ИПДО. Пока они ограничиваются лишь обтекаемыми обещаниями присоединиться к Инициативе в будущем, да декларациями в поддержку ИПДО на регулярных саммитах *G8*. Китай – стратегический партнер и конкурент России в освоении природных ресурсов стран третьего мира – Инициативу полностью игнорирует.

Зато среди инициаторов и «спонсоров» ИПДО числятся 95 глобальных инвестиционных фондов[7, 8] организаций так называемого гражданского общества, прежде всего – созданные *Соросом Open Society Institute, Publish What You Pay Coalition, Transparency International*[8], более 80 крупнейших мировых добывающих компаний (они имеют специфический статус «компании, поддерживающие ИПДО»)[9]. Это, видимо, и есть та «широкая общественность», которая намеревается осуществлять «общее управление добывающим сектором в каждой из стран-членов». Кто платит, тот и заказывает музыку…

Транспарентность в ИПДО

Кстати, на тему «кто платит». Конечно, пока вся инициатива стоит не дорого, а наоборот, очень даже дешево. Содержание секретариата из 18 чел. и его деятельность, по данным самого секретариата, обходится в сущие пустяки – 3 млн долл. в год. Из них 56% расходуется на зарплату (получается в среднем 89 тыс. долл. в год на одного сотрудника; очень даже ничего по международным стандартам).

Однако официальный сайт Инициативы скромно умалчивает, кто и сколько платит за его борьбу за всеобщую транспарентность в мировой добывающей промышленности. Главные спонсоры – так называемые *Supporting Governments* (в их числе 17 стран: Австралия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Италия, Япония, Норвегия, Катар, Испания, Швеция, Швейцария, Нидерланды, Великобритания, США). Сами не участвуют, но спонсируют. Плюс те же НГО, в основном соросовские. На круг получается недорого. Пустячок, но очень показательно…

Кстати, те же самые государственные (суверенные) «спонсоры» финансируют и *Multi-Donor Trust Fund* в размере 65 млн долл., специально созданный для финансирования деятельности ИПДО и формально находящийся под управлением МВФ[10].

Современное международное право и ИПДО

С точки зрения современного международного права, ИПДО представляет весьма интересный «продукт» творческой мысли и практической работы ее инициаторов.

По объекту деятельности добывающая промышленность стран – участниц ИПДО может рассматриваться как некий аналог бреттон-вудских международных финансовых ин-

ститутов (МВФ и МБРР), международных регуляторов мировых финансов и потоков финансовой помощи. При этом в качестве конкретных объектов выступают не только государства, богатые минеральными ресурсами, но и крупнейшие мировые добывающие компании.

По составу участников – это своеобразный симбиоз суверенных (государственных) и частных участников (институциональные инвесторы, добывающие компании, «общественные» организации). Практика формирования ИПДО заставляет по-новому взглянуть на проблему правосубъектности в современном международном праве: она, в частности, показывает, что понятие «субъект международного права» уже никак нельзя свести только к государству и международным организациям.

В общем, международный «смотрящий» над мировым добывающим сектором уже почти создан и приступил к работе. В скромной столице Норвегии разместился секретариат ИПДО. Готовятся и распространяются Принципы и Стандарты. Пишутся доклады. Временно приостанавливается членство тех, кто не вписывается в Стандарт ИПДО. ИПДО рапортует миру о том, что доклады участников «покрывают» финансовые потоки в добывающем секторе развивающихся стран – участниц Инициативы с объемом более 1 трлн (*sic!*) долл.

Россия всерьез размышляет о том, стоит ли присоединяться к этой инициативе, и если да, то как.

А Африка? Ну что Африка? За все 10 лет существования Инициативы никто из ее участников не привел ни одного реального примера, как ее деятельность способствовала транспарентному использованию многомиллионных «входных билетов», которые регулярно оплачивают международные корпорации за получение прав на добычу. Никто из них не говорит о том, как деятельность ИПДО положительно отразилась на борьбе с холерой в Гвинее или улучшении положения обитателей дельты Нигера…

В общем, как говорил незабвенный Остап Бендер, «одни лишь маленькие дети, беспризорные дети, находятся без призора…». И далее, обращаясь к своим соратникам по только что образованному «Союзу меча и орала»: «Лучшие времена скоро наступят. Впрочем, к беспризорным детям, которых я в настоящий момент представляю, это не относится»[11].

Примечания

[1] URL: http://eiti.org/countries
[2] URL: http://eiti.org/eiti/principles//eiti.org/about/board-committees
[3] URL: http://eiti.org/eiti/principles
[4] URL: http://eiti.org/document/standard
[5] Международный стандарт ИПДО. 22 мая 2013 г., С. 5.
[6] URL: http://eiti.org/countries
[7] URL: http://eiti.org/supporters/institutionalinvestors
[8] URL: http://eiti.org/supporters/civilsociety
[9] URL: http://eiti.org/supporters/companies?page=1
[10] URL: http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTOGMC/EXTEXTINDTRAINI/0,,contentMDK:22268500~menuPK:4973734~pagePK:64168445~piPK:64168309~theSite PK:3634715,00.html
[11] *Ильф И., Петров Е.* Двенадцать стульев. (Цит. по URL: http://ostap.org.ru/12ch14.php).

Политические риски в нефтегазовой отрасли

Сценарии риск-анализа

Екатерина Головкина

В наши дни неопределенность при принятии бизнес-решений стала нормой, и нефтегазовый сектор здесь не исключение. Объективно и точно оценить все риски, связанные с инвестиционными проектами в нефтегазовом секторе, является весьма сложной задачей. С одной стороны, риски стало проще прогнозировать, поскольку существует ряд инструментов и математических моделей для их оценки и описания, а с другой – набор и комплексность риск-факторов растет год от года, интернализация и глобализация рынка сыграли здесь не последнюю роль.

Именно политические риски становятся ключевыми, когда речь идет о мировых запасах нефти и газа, 70% которых сосредоточено в так называемом «стратегическом эллипсе» (Аравийский п-ов, Прикаспийский бассейн и Сибирь), в странах с неблагоприятным инвестиционным климатом и нестабильной политической властью.

Принятие решений и риск

В теории принятия решений различают два направления: *нормативное* и *описательное*. Первое главным образом связано с вопросами того, как должны приниматься решения, задачей второго является описание и эмпирическое изучение наблюдаемого поведения при принятии решений. Оба эти течения задают фундаментальные аспекты стра-

ГОЛОВКИНА Екатерина Юрьевна – аспирант кафедры общей политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. *E-mail:* ek.golovkina@gmail.com

Ключевые слова: политический риск, принятие решений, нефтегазовая отрасль, сценарный анализ.

тегии исследования политических рисков при принятии решений по вопросам энергетики.

Нормативная теория и энергетические риски. В стандартной модели нормативной теории рассматривается модель поведения одного индивидуума (того, кто принимает решение), который хочет найти оптимальный исход/решение для себя. Таким образом, определение оптимальных решений предполагает, что этот индивидуум имеет четкие и последовательные предпочтения. В частности, если он или она способен сделать выбор между двумя альтернативами (конечным набором предпочтений) и эти альтернативы не являются взаимообратными. Это стартовое предположение заведомо сильно упрощено, в то время как в решении большинства вопросов, связанных с ТЭК, участвует множество заинтересованных лиц с не всегда четко определенными приоритетами*. Эти допущения открывают ряд моментов.

Итак, *во-первых*, нормативная теория принятия решений помогает разграничить три вида ситуаций, при которых принимаются решения:

– решения, принимаемые при заданных обстоятельствах (обстоятельства четко определены и прозрачны);

– решения, связанные с риском;

– решения, связанные с неуверенностью и неопределенностью в будущем[1].

Второй и третий обычно объединяют в группу с общим названием «решения, связанные с неопределенностью». При принятии решений, связанных с риском, существуют более четкие правила, чем при неопределенных обстоятельствах; это так называемый принцип Бернулли, т.е. максимизация ожидаемой полезности**. В условиях полной неопределенности правил нет.

Второй важный вывод, который можно сделать из нормативной теории, связан с последовательностью принимаемых решений по мере поступления информации во времени. Такой подход вполне типичен и часто используется при принятии решений в энергетике.

Например, решение о строительстве нового нефтеперерабатывающего завода со сроком ввода в эксплуатацию в 2015 г. должно быть принято сейчас, с учетом текущих технических возможностей строительства, процедуры ввода в эксплуатацию и пр.

---

* Это так называемый парадокс Эрроу. Теорема Эрроу — теорема о невозможности «коллективного выбора» – сформулирована американским экономистом Кеннетом Эрроу (1951 г.). Смысл этой теоремы состоит в том, что в рамках ординалистского подхода не существует метода объединения индивидуальных предпочтений для трёх и более альтернатив, который удовлетворял бы некоторым вполне справедливым условиям и всегда давал бы логически непротиворечивый результат. Ординалистский подход основывается на том, что предпочтения индивидуума относительно предлагаемых к выбору альтернатив не могут измеряться количественно, а только качественно, т.е. одна альтернатива хуже или лучше другой.

** Последовательные предпочтения можно представить в виде функции полезности, которая описывает совокупность преимуществ при каждом возможном последствии принятого решения. Это нелинейная функция с отрицательной второй производной, т.е. при непрерывном акте потребления предельная полезность снижается.

Но принятие решения о строительстве новых НПЗ, которые начнут строить в 2017-м и запустят к 2020 г., является абсолютно нецелесообразным. Гораздо предпочтительнее подождать и посмотреть, какими окажутся перспективы, например, будет ли ужесточен контроль за выбросами углекислого газа или как видоизменится система налогообложения.

Такой тип принятия решений называется «подождать и посмотреть»[2] (рис. 1).

Описательная теория и энергетические риски. Можно выделить несколько групп субъектов, принимающих решение по вопросам, связанным с энергетикой и энергетическими рисками.

Во-первых, это сами политики, которые разрабатывают соответствующее законодательство, стратегии развития и пр., *во-вторых*, это различные корпоративные бизнес-структуры, работающие в нефтяной и газовой отрасли, в отрасли переработки и транспортировки углеводородов, и *в-третьих*, это конечные потребители. Очевидно, что решения последних двух групп будут приниматься в рамках и на тех условиях, которые устанавливаются на законодательном уровне, т.е. политическими деятелями.

В связи с этим в последнее время в качестве инструмента поддержки при принятии решений большой популярностью пользуется *сценарный анализ*.

Использование сценарного анализа дает ряд преимуществ, повышает прозрачность построения модели, иллюстрирует альтернативные варианты развития событий, описывает возможные пути достижения будущей цели. В сценарном анализе описывается мир, каким он может быть в перспективе, т.е. формулируется некая модель распределения будущих неопределенностей в рамках

Рис. 1. Структура принятия решений по схеме «подождать и посмотреть»

ограниченного набора альтернативных исходов развития мира.

В качестве примера можно привести регулярно публикуемый доклад компании *Shell*, в последней версии которого – «Энергетические сценарии *Shell* до 2050 года» (2008 г.), описывается два взгляда на завтрашний мир.

Первый из них называется «Борьба за владение» *(Scramble)*, другой – «Детальный чертеж» *(Blueprints)*, где большое внимание уделено альтернативным источникам энергии.

Качественно подготовленный сценарный анализ помогает понять основные факторы, из-за которых возникает неопределенность в будущем, ограничивает набор возможных путей развития происходящего (обычно от 2 до 5 сценариев), что, в свою очередь, позволяет инвесторам и другим заинтересованным лицам быстро воспринимать всю информацию.

Однако есть два существенных ограничения применения данного инструмента. Первое состоит в том, что существует опасность слишком «избыточного» упрощения комплексности реального мира, когда во внимание принимаются всего два-три сценария. Второй недостаток заключается в том, что сценарная модель принятия решений отражает не все управленческие проблемы. Стандартное сценарное дерево (рис. 2) не содержит возможных дальнейших будущих «разветвлений», от точки отсчета расходится лишь несколько сценариев развития, а их последующее разветвление не предусмотрено вовсе, тем самым перспектива становится четко обусловленной, что приводит к недооценке гибкости будущего.

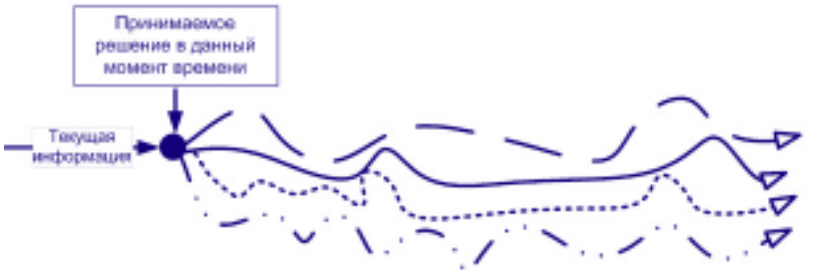

Рис. 2. Сценарное дерево

Классификация политических рисков

Несмотря на то что к политическим рискам как особой группе рисков, даже в коммерческом секторе, стали относиться серьезно и большинство инвесторов энергетического сектора осознали их влияние на международные финансовые потоки, четкого определения того, что же такое политический риск, пока никто дать не может. Одной из причин такой вариативности мнений является то, что этот термин применим к множеству областей знаний.

В экономике и менеджменте данный термин чаще всего используется в контексте прямых иностранных ин-

вестиций. Франклин Рут в 1968 г. дал следующее определение: «Возможное наступление любого политического события (война, революция, государственный переворот, экспроприация, наложение ограничений на импорт и т.д.) в своей стране или за границей, которое может привести к потере прибыли и (или) активов в международных деловых операциях»[3].

Если обратиться к опыту крупнейших нефтегазовых компаний мира, то можно найти несколько вариантов классификации политических рисков, но абсолютное большинство бизнес-структур в основном делят риски на внешние и внутренние.

Внешние политические риски. Когда речь заходит о политических рисках, то в первую очередь обращаются к категории геополитических рисков. Угрозы и неопределенности могут возникать как со стороны каких-либо враждебных стран (обычно носят временный характер), так и по причине пренебрежения международными договорами и соглашениями[4].

На первый взгляд, оценка геополитических рисков не представляется сложной задачей – им можно дать количественную и ценовую характеристику, например, оценить риски перерывов в поставках энергоресурсов или риски завышения цены. Но при более детальном анализе причины этих рисков могут быть вызваны как забастовкой стран – экспортеров нефти, так и локальными межнациональными конфликтами или террористическими атаками.

Кроме того, мировые поставки природных ресурсов могут быть подвержены риску не только со стороны стран-экспортеров, проводимой ими политики или внутренней политической ситуации, но и со стороны международных акторов, принимающих глобальные решения (саммиты по изменению климата, переговоры в Дохе по либерализации торговли и др.). В этом случае было бы неправильно расценивать их как чисто внешние риски, так как они могут быть вызваны тем политическим выбором, который сделало их государство.

Внутренние политические риски. Кроме внешних политических рисков нельзя недооценивать и те неопределенности, которые возникают из-за принятых решений политическими деятелями внутри страны или внутри таких альянсов, как Европейский союз. Классифицировать эти риски лучше всего по признаку того, кто является субъектом, оказывающим влияние на тот или иной риск.

Можно выделить три категории субъектов:

– институты законодательной власти;

– народ, имеющий право участвовать в выборах, референдумах и других политических процедурах;

– исполнительная и судебная власть, которая приводит в действие существующие нормы и законы.

Правовой (регуляторный) риск. Законодательство, как некий установленный набор правил, может оказывать серьезное воздействие на энергетическую политику и стратегию страны, примером может служить европейское законодательство об атомной энергетике. С другой стороны, для коммерческих компаний политическим риском является курс правительства по продвижению проекта использования возобновляемых источников энергии.

Риск плебисцита. Очевидно, что в демократических странах правительство и его состав являются сменяемыми. Власть может быть свергнута путем переворота или просто не набрать большинства голосов на следующих выборах, что приведет к смене политического курса, и нет никакой гарантии, что действующие нормы закона не претерпят изменений в будущем. Таким образом, право народа избирать власть и участвовать в референдумах является источником неопределенности для всех заинтересованных групп. В общем случае к этой категории рисков можно отнести возникновение массовых беспорядков, локальных протестов, а также различные «компрометирующие» кампании, проводимые СМИ.

Риск со стороны исполнительной и судебной ветвей власти. Не только само законотворчество, но и приведение его в исполнение является потенциальным риском с точки зрения организаций и граждан. Даже процедура получения разрешения на строительство может серьезно помешать или даже приостановить инвестиционный проект по созданию инфраструктурного комплекса в нефтегазовой отрасли.

Принимая во внимание все вышесказанное, политические риски можно сгруппировать по степени влияния на различные субъекты: домохозяйства, организации, политических деятелей (табл.).

Очевидно, что большинство политических рисков оказывает воздействие на все субъекты экономических отношений, но степень и направление влияния могут различаться.

Так, например, геополитические риски могут изменить инвестиционные возможности и рентабельность компаний, в то время как на домохозяйствах это отразится в повышении цен на конечные продукты потребления, а для политиков это может, например, привести к тому, что им придется пересмотреть внутриэлитные отношения.

Таблица

Обзор влияния политических рисков на субъекты экономических отношений

Заинтересованные стороны	Внешние политические риски		Внутренние политические риски		
	геополитический	международных соглашений	правовой (регуляторный)	плебисцита	исполнительной и судебной властей
Домохозяйства	X	X	X	(X)	(X)
Организации	X	X	X	X	X
Политические деятели	X	X		X	X

Условные обозначени: x – значительное прямое/косвенное влияние.
(x) – незначительное косвенное слияние.

Моделирование политических рисков в нефтегазовом секторе

Можно отметить, что политический риск воспринимается как негативное событие само по себе. Кроме того, концептуальный подход к вероятности здесь тоже достаточно специфичен. Например, в страховании расчет вероятности основывается на статистических наблюдениях и характеризуется частотой наступления события. Вероятность наступления события в политических рисках вряд ли можно рассчитать на основе исторических наблюдений, так как вполне может случиться, что в прошлом таких событий не происходило. В таком случае решением проблемы может стать подход, когда степень вероятности присваивается какому-либо событию на основе экспертного мнения. Такое присвоение чаще всего отражает степень уверенности людей, принимающих решение, или прогноз аналитиков-экспертов. Подобное присвоение вероятностей можно рассматривать как дополнительную надстройку к общей модели принятия решений. Таким образом, используя математическую, четко выстроенную концепцию вероятностей, получаем упрощенную картину реального мира, где учтены все проблемы и варианты их решений. Применение такого подхода позволяет рассчитать ожидаемую стоимость проекта и негативных последствий.

Конечно, нельзя не отметить недостаток данного подхода. Мультикомбинирование различных вышеупомянутых аспектов, особенно в категории политических рисков, может давать разный результат в зависимости от того, какие решения (превентивные или безотлагательные) будут принимать ответственные лица. Поэтому необходимо просчитывать и анализировать как минимум два – три сценария развития событий и формулировать соответствующие прогнозы.

Альтернативные варианты измерения политических рисков в нефтегазовых проектах

Набор статистических наблюдений наступления (материализации) политических рисков весьма ограничен и вряд ли может считаться надежным способом определения вероятностей для построения моделей.

Например, если мы возьмем за основу статистику крупнейших скачков цен на нефть (рост на 50% и более в течение одного года) за последние 50 лет, то вероятность того, что такой резкий рост цен повторится в ближайший год равна 6%. Но такая цифра вызовет панику у инвесторов. Действительно, она кажется сильно завышенной и тем более не выдержит критики, если произойдут структурные изменения на рынке[5].

Альтернативой расчета таких объективных вероятностей может стать метод Дельфи, позволяющий учесть независимые мнения всех участников группы экспертов по обсуждаемому вопросу путем последовательного объединения идей, выводов и предложений, и прийти к согласию. Такие данные, основанные на

субъективных предположениях, собранных путем анкетирования, с одной стороны, являются частой практикой при принятии решений и оценке ситуации, но то, что такой метод эффективно работает при оценке политических рисков, надо еще доказать.

Некоторые экономисты полагают, что наблюдение за рыночными ценами на энергоресурсы может являться надежным индикатором распределения вероятностей политических рисков. В этом случае считают ценовой спред между сертификатами на выбросы углекислого газа в атмосферу в развивающихся странах и такими же сертификатами в Европейском союзе, расценивая это как индикатор того, что текущие политические процессы могут свести на нет практику свободного обмена сертификатами[2]. Но если рассуждать здраво, то ценовая разница несильно связана с вероятностью наступления такого события и уж тем более не позволяет измерить экономический ущерб от реализации этого политического риска. Кроме того, такой рыночный подход дает возможность оценить лишь некоторые политические риски в ближайшей временной перспективе (не более 5 лет), в то время как срок окупаемости инвестиций в нефтегазовые разработки может быть существенно больше.

Для прогноза долгосрочных рисков нет рынков и нет цен, и здесь можно создать только искусственную площадку, где ограниченное количество экспертов будут делать ставки на наступление каких-то конкретных событий в будущем. И такое прогнозирование исходов будет формировать будущие кривые спроса и предложения.

Если основной целью исследования является количественное измерение последствий наступления событий, то лучше всего использовать параметрический подход. Он позволяет описать прямое воздействие реализации политического риска в прогнозной модели, используемой для оценки энергетического рынка в будущем.

Так, например, для политического риска, связанного с поставками нефти и газа, прямое влияние может быть смоделировано через рост импортных цен или через сокращение объемов импорта. Используя, соответственно, более детализированные модели, можно описать и измерить косвенное влияние (уменьшение благосостояния страны, рост цен на электричество и пр.).

Недостатком этого подхода является то, что заранее необходимо знать хотя бы некоторые количественные параметры прогнозируемых событий. Тем не менее этот метод полезен для полного и качественного анализа политических рисков.

Можно провести аналогию с корпоративными финансами и риск-менеджментом, где в настоящее время широко распространено стресс-тестирование. После финансового кризиса 2008 г. этот метод получил широкое практическое применение. В разрезе политических рисков будет не лишним посмотреть, как поведет себя модель при наступлении критических событий на рынке (например, при падении цены на нефть до 60 долл. за баррель).

Таким образом, традиционное восприятие политического риска, которое связано с действиями правительств, влияющих на международный бизнес через законодательные механизмы, перестало отражать текущую ситуацию, сложившуюся на мировом рынке. И хотя политический риск в рамках его воздействия на зарубежных контрагентов продолжает рассматриваться многими иностранными компаниями как экономическая категория и как часть оценки инвестиционного проекта, тем не менее понятно, что, несмотря на измерение вероятности финансового ущерба, в его основе лежит взаимозависимость политического и социального характера.

Примечания

[1] *Братерский М.В.* Экономические инструменты внешней политики и политические риски. М.: Изд. Дом Госуниврситета – Высшей школы экономики, 2010.

[2] *Simpson J.* The Impact of International Market Effects and Pure Political Risk on UK, EMU and the USA Oil and Gas Stock Market Sectors. School of Economics and Finance. Curtin University. Western Australia. 2009. Nov.

[3] *Root F.R.* US Business Abroad and the Political Risks // MSU Business Topics. 1968. Winter.

[4] *Брега А.В.* Политический риск: проблемы анализа и управления. М.: Планета-Копир, 2005.

[5] *Moser Ch., Nestmann T., Wedow M.* Political risk and export promotion: evidence from Germany // Deutsche Bundesbank Discussion Paper. Series 1: Economic Studies, 36/2006.

Подписка на 2014 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Издалека долго текла когда-то Волга…

К вопросу об истинной цене волжской гидроэлектроэнергии и речных перевозок

Борис Габараев
Сергей Лутовинов

Авторы хотели бы предупредить уважаемого читателя, что никакой опечатки в названии настоящей статьи не содержится. Великая русская река Волга, воспетая русской певицей Людмилой Зыкиной в воистину народной песне «Течет река Волга», уже давно не течет в буквальном смысле этого слова.

На сегодня наша Волга представляет собой крайне зарегулированную, если не сказать перерегулированную, водную артерию*.

Вместо предисловия

Некогда крупнейшая река Европы превращена в цепочку водохранилищ Волжского каскада и крупнейшего в Европе комплекса гидротехнических сооружений.

Эти водохранилища накапливают воду, которая вращает турбины восьми гидроэлектростанций (ГЭС) суммарной мощностью около 10 000 МВт, вырабатывающих в среднем за год более 40 млрд кВт-ч.

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, заслуженный энергетик Российской Федерации. *E-mail:* boris_gabaraev@mail.ru

ЛУТОВИНОВ Сергей Захарович – кандидат технических наук. *E-mail:* boris_gabaraev@mail.ru

Ключевые слова: Волга, ГЭС, Волжский каскад, плотины, безопасность, катастрофические аварии, компенсационные затраты.

* Авторы выражают свою благодарность Василисе Михайловне Быковой за её неоценимую помощь и научные консультации при написании данной статьи.

Система водохранилищ Волжского каскада была призвана перераспределять сток Волги по временам года в соответствии с требованиями народного хозяйства СССР. Волжские ГЭС обеспечили электроснабжение центральных районов страны дешёвой гидроэлектроэнергией. Они стали опорными узлами Единой энергосистемы Европейской части СССР. Коренное улучшение условий судоходства позволило значительно увеличить грузооборот водного транспорта по Волге и снизить себестоимость перевозок.

Ёмкие водохранилища и мощные ГЭС создали надёжную базу для орошения и обводнения массивов плодородных земель и почти ликвидировали затопления поймы в низовьях Волги.

Казалось бы, остается только порадоваться успешной реализации столь полезного масштабного проекта. Однако реальность такова, что за любое благо всегда приходится чем-то расплачиваться. Об этом, в частности, свидетельствуют эмоциональные выступления докладчиков на слушаниях, которые прошли в Общественной палате Российской Федерации 1 октября 2013 г. и были посвящены обсуждению вопроса о целесообразности понижения уровня Рыбинского водохранилища с 102 м до 98. Однако дискуссия вышла далеко за рамки данной темы.

Участники дискуссии затронули вопросы о возможности более радикального подхода к дальнейшей судьбе не только Рыбинского водохранилища, но и остальных звеньев Волжского каскада. Их выступления отражали прямо противоположные точки зрения, каждая сторона выдвигала множество серьезных аргументов в обоснование своей позиции. Одна сторона доказывала, что водохранилища Волжского каскада исключительно полезный и необходимый элемент инфраструктуры Волжского региона, тогда как, по мнению второй стороны, следовало рассмотреть возможность их спуска.

Для всех выступавших, независимо от высказываемой ими точки зрения, было характерно искреннее неравнодушие, причем абсолютно бескорыстное, так как представителей заинтересованного бизнеса на слушаниях не было. Зато присутствие большого числа православных священнослужителей свидетельствовало о том, что обсуждаемая тема имеет не только экологическую и экономическую, но и духовную составляющую.

Авторы настоящей статьи присутствовали на этих слушаниях и должны признаться, что не смогли однозначно присоединиться к позиции той или иной стороны. Вместе с тем поднятые на слушаниях вопросы и высказанные участниками дискуссии аргументы заслуживают внимания патриотически настроенных читателей уважаемого «Обозревателя», которым, несомненно, далеко не безразлична судьба Волги – одного из главных символов России. Поэтому авторы просто изложили свое понимание материала слушаний, отнюдь не претендуя на профессиональное суждение с точки зрения гидрологии, экологии или экономики, а от себя лишь высказали пожелание поставить во главу угла безопасность, которая дорогого стоит в прямом и переносном смысле этого слова.

Аргументы сторонников водохранилищ

Обычно в качестве первого аргумента сторонники водохранилищ выдвигают снабжение Волжского региона электроэнергией, генерируемой волжскими ГЭС.

Этот аргумент был действительно «неубиенным» в период сооружения ГЭС, а сегодня можно было бы ставить вопрос о замещающих электрических мощностях, например атомных или тепловых. Однако замещение 10 000 МВт волжских ГЭС обойдется в десятки миллиардов долларов.

Ещё более серьезным аргументом являются вопросы судоходства на большом протяжении Волги. Водохранилища обеспечивают работу речного транспорта, и если убрать водохранилища, то глубины на Волге уменьшатся с имеющихся 4 до 2 м в нижнем течении и до 0,5 м в верхнем.

Без водохранилищ судоходство по всему Волжскому бассейну остановится – практически весь существующий флот придется ликвидировать, строить новый при таких проблемах с глубинами экономически бессмысленно.

Кроме того, будут выведены из эксплуатации порты, причалы, судостроительные заводы, судоремонтные базы и другая инфраструктура флота, построенная из расчета на существующие уровни воды и имеющийся флот. Станут ненужными Волго-Донский, Волго-Балтийский и Беломорско-Балтийский каналы. Масштаб экономических потерь точно оценить затруднительно, но это триллионы рублей и десятки тысяч рабочих мест.

В качестве контраргумента можно было бы рассматривать шлюзование Волги, однако при этом вместо существующих плотин необходимо соорудить в несколько раз больше новых плотин, хоть и с существенно меньшими площадями затопления.

По оценкам специалистов, одна такая плотина будет стоить не менее 50 млрд руб., а потребуется их больше десятка.

Водохранилища Волжского каскада играют важнейшую роль в обеспечении надежного водоснабжения прилегающих больших и малых населённых пунктов, т.е. миллионы человек и тысячи промышленных предприятий. Без них придется нести многомиллиардные затраты на переустройство систем водоснабжения. Водоснабжение Москвы в случае спуска Иваньковского водохранилища вообще представляется неразрешимой задачей.

Из этих же водохранилищ берут воду для орошения более 2 млн га сельскохозяйственных земель, без которого сухостепную зону Заволжья ожидает резкое падение продуктивности земледелия – вплоть до его полной ликвидации. Это приведет к разорению десятков тысяч фермерских хозяйств и усилению нашей зависимости от импорта сельхозпродукции.

Спуск водохранилищ приведет к необходимости переустройства тысяч водовыпусков, многих километров набережных, дренажных систем, инженерной защиты.

Возникнет угроза повреждения огромного количества проложенных по дну водохранилищ коммуникаций – газо- и нефтепроводов, кабелей.

Как и современная Пиза, многие приволжские населенные пункты, коттеджные поселки, базы отдыха, лодочные станции, пляжи и т. п. окажутся не на морском берегу, а на приличном расстоянии (до нескольких километров) от воды.

Трудно заранее оценить затраты на ликвидацию всех этих последствий, но легко согласиться с тем, что они будут колоссальны.

Следует помнить о важной роли водохранилищ в борьбе с угрозой затопления населенных пунктов и хозяйственных объектов. Они позволяют срезать пики высоких половодий и, соответственно, уменьшать величину максимального подъема воды. Например, сейчас Волжская ГЭС сбрасывает максимум 30000 куб. м/сут., а ранее пиковые значения расхода воды в половодье достигали более 50000 куб. м/сут. О важности этой роли водохранилищ можно судить на примере катастрофического наводнения на Амуре (сентябрь 2013 г.), ущерб от которого нашей стране ещё предстоит пережить. Без водохранилищ Волжского каскада придется вывести из зоны паводкового затопления многочисленные объекты прибрежной застройки, что также потребует колоссальных затрат.

Водохранилища играют и важную роль в поддержании чистоты волжской воды. Они служат огромными природными отстойниками, в которых очищаются и разбавляются огромные объемы недостаточно очищенных сточных вод, в том числе от металлургических заводов и иных промышленных предприятий. Без водохранилищ Волга превратилась бы, как это случилось в своё время с Рейном в Германии, в сточную канаву, вода из которой будет непригодна для водоснабжения населенных пунктов и орошения сельскохозяйственных земель.

Вполне очевидно, что снижение уровня водохранилищ приведет к тем же последствиям, что и спуск водохранилищ, хотя и в несколько меньшем масштабе.

Оценки специалистов, выполненные применительно к Рыбинскому и Куйбышевскому водохранилищам, позволяют судить о том, что снижение уровня водохранилища даже на 0,5 м нецелесообразно ни с экономической, ни с экологической точки зрения.

Аргументы противников водохранилищ

Первым аргументом противников водохранилищ является ущерб, связанный с выводом больших площадей сельскохозяйственных земель из хозяйственного оборота.

В этом отношении ярким примером является *Рыбинское водохранилище*, которое планировалось как самое большое по площади искусственное озеро в мире.

После наполнения его чаши ушла под воду и была изъята из хозяйственного оборота восьмая часть ярославской земли, в том числе 80 тыс. га лучших в Поволжье пойменных заливных лугов, более 70 тыс. га веками возделываемой пашни, более 30 тыс. га высокопродуктивных пастбищ, более 250 тыс. га грибных и ягодных лесов.

Ещё один аргумент сводится к необходимости переселения людей из

зоны заполнения водохранилища на другие территории.

В случае Рыбинского водохранилища пришлось переселить 130 тыс. чел., проживавших в городе *Молога* и 663 селениях.

Ушли под воду древняя княжеская столица, культурно-исторический и административно-хозяйственный центр города Молога, в котором проживали более 5 тыс. чел.

Примерно столько же составляло население фабричного поселка *Абакумово*, находившегося на реке *Шексне* в нескольких километрах от *Рыбинска*.

Затоплено три четверти территории одного из древних русских городов – *Весьегонска* (Тверская область), расположенного в 140 км от Рыбинска. Под воду ушла вся историческая часть Весьегонска с тремя старинными храмами.

Наконец, но отнюдь не в последнюю очередь, противники Рыбинского водохранилища отмечают, что под водой водохранилища оказались многие православные святыни.

В зоне затопления оказались обширный *комплекс Мологского Афанасьевского монастыря*, основанного ещё в XIV в., и самая благоустроенная в Ярославской епархии *Югская Дорофеева пустынь*.

Затоплен *Леушинский Иоанно-Предтеченский женский монастырь*, находившийся между Череповцом и Рыбинском близ реки Шекс- ны, с величественным пятиглавым собором.

В общей сложности при строительстве Рыбинского и Угличского гидроузлов и заполнении водохранилища разрушены и затоплены 6 монастырей и более 50 храмов.

Противники водохранилищ справедливо полагают, что «очищающая» функция водохранилищ не может быть перманентной.

Если не предпринять неотложных мер по уменьшению, а в дальнейшем и по предотвращению загрязнения Волги, то неминуемо наступит время, когда стоки, находящиеся и ежегодно откладывающиеся на дне водохранилищ, смогут привести к вторичному загрязнению речной воды тяжелыми металлами и биогенной органикой. На десятилетия две великие реки – Волга и Кама – превратятся в сточные канавы, так как ко всем выбросам, попадающим сейчас в водохранилища, прибавятся данные загрязнения.

В ответ на пожелание противников водохранилищ вернуть в хозяйственный оборот ранее затопленные земли их оппоненты обращают внимание на то, что без немедленных агротехнических мероприятий освобожденные от воды земли будут представлять существенную угрозу для окружающих территорий в связи с возможностью пыльных бурь.

Дно водохранилищ после их спуска станет весьма мозаичной картиной песчаных и илистых площадей с вкрапленными в них отдельными участками плодородных почв. На значительных массивах окажется затопленный лес, не выкорчеванные пни и т.п.

На протяжении многих лет в целях восстановления плодородия и очищения почвы от отложений солей тяжелых металлов, биогенных элементов потребуется рекультивация земель.

Следует также отметить, что современная Россия разительно отличается от таких стран, как Китай, Корея или Япония, где любовно возделывается каждый клочок земли, способный приносить хоть какой-то урожай.

Для России, в которой одной только пашни заброшено более 40 млн га, а не используемых пастбищ почти

вдвое больше, перспектива получения около 2 млн га земель от ликвидации водохранилищ Волжского каскада представляется слишком слабым аргументом, даже если бы эти высвобожденные земли не требовали рекультивации.

Возвращение пустующих в настоящее время сельскохозяйственных земель в хозяйственный оборот должно стать одной из главнейших задач российского государства и общества.

Эта задача стоит в одном ряду с другими важнейшими задачами обеспечения безопасности и независимости России.

Наша страна все больше увязает в трясине зависимости от импорта продовольствия, будучи не в состоянии прокормить себя при наличии миллионов гектаров заброшенных пашен и лугов. Сельскохозяйственные земли, как и остальные жизненно важные ресурсы (нефть, газ, пресная вода и т.д.), требуют бережного обращения, учитывающего подлинные интересы не олигархов, а российского народа в целом, причем не только нынешнего поколения, но и последующих.

Что касается перспективы освобождения затопленных монастырей и храмов из водного плена, то она радует умы и сердца не только православных, но и всех патриотов России. Однако справедливости ради надо отметить, что сотни православных монастырей и храмов, которые никаким затоплениям не подвергались и также очень дороги истинно верующим, до сих пор лежат в руинах.

Безопасность – главный аргумент неравнодушных

Участники дискуссии на слушаниях в Общественной палате Российской Федерации косвенно затрагивали вопрос о возможных последствиях катастрофического разрушения плотин на водохранилищах. Между тем этот вопрос должен одинаково сильно тревожить как сторонников, так и противников водохранилищ.

Ранее в качестве вероятной причины катастрофического разрушения плотин рассматривался удар со стороны потенциального военного противника. На сегодня вероятность такого удара несколько снизилась, но появились новые вызовы, например угроза террористического акта.

Вместе с тем основная опасность исходит не от вероятных действий военного противника или террористической организации, а от потенциального бездействия тех, кто отвечает за соответствие плотины водохранилища требованиям безопасности. По утверждениям ряда участников слушаний проектный ресурс плотины Рыбинского водохранилища составляет 50 лет, а она уже выдерживает напор Волги более 65 лет.

В журнале «Гидротехническое строительство» (2010 г., № 7) опубликована статья Н.К.Розенталя и др. «Состояние бетона гидротехнических сооружений Рыбинского гидроузла», содержащая весьма тревожную информацию о плотине Рыбинского водохранилища.

Разумеется, по примеру других сложнейших технических комплексов возможно продлить срок эксплуатации плотины, опираясь на результаты соответствующих научных исследований, однако этот резерв

тоже когда-то будет исчерпан. Для модернизации существующей плотины или сооружения новой плотины потребуются многомиллиардные затраты, источник которых ещё предстоит определить.

К чему же может привести катастрофическое разрушение плотины водохранилища?

Для ответа на этот вопрос можно обратиться к трагическому опыту таких катастроф в других странах. Мировая история масштабных гидротехнических сооружений уже накопила свою печальную статистику.

В декабре 1959 г. во Франции на реке Рейран рухнула бетонная арочная плотина Мальпассе длиною по гребню 222 м.

Город Фрежюс подвергся практически полному затоплению. В результате наводнения, по официальным данным, погибло 423 чел., общий размер ущерба в денежном эквиваленте составил около 68 млн долл. США.

Через четыре года, в октябре 1963 г., произошла катастрофа на Вайонт – одной из высочайших в мире плотин (262 м) в итальянских Альпах.

В результате обильных дождей часть скалы сошла в водохранилище. Поднявшаяся волна высотой 200 м перехлестнула через гребень плотины. Вода смыла только около 1 м верхнего слоя дамбы, но и этого было достаточно, чтобы в долине реки Пьяве было уничтожено наводнением 5 деревень, погибло по разным подсчётам от 1900 до 2500 чел., полностью погибли 350 семей. Сама плотина устояла, но водохранилище с тех пор больше не наполняется.

Самая разрушительная катастрофа произошла в августе 1975 г. при разрушении плотины ГЭС Байньцяо в Китае.

Высота плотины – 118 м, объём резервуара – 375 млн куб. м. В результате выпадения за один день годовой нормы осадков и переполнения водохранилища произошло разрушение плотины, которое привело к образованию приливной волны высотой 3–7 м и шириной 10 км, двигавшейся со скоростью 50 км/час.

Было затоплено 7 районных центров и множество деревень.

Согласно официальным данным, всего в результате наводнения погибло 26 тыс. чел., а затем из-за голода и эпидемий умерло еще 145 тыс. чел. Было разрушено 5960 тыс. домов, так или иначе пострадало 11 млн чел.

Таким образом, при любом подходе к решению проблем водохранилищ во главу угла следует ставить обеспечение безопасности, т.е. предотвращение катастрофического разрушения их плотин. Только при этом условии можно избежать гибели десятков тысяч людей, разрушения сотен тысяч домов и тысяч промышленных предприятий.

Миф о дешевизне волжской гидроэлектроэнергии и речных перевозок

Как нетрудно предвидеть, реализация любых эффективных мер по предотвращению катастрофического разрушения плотин Волжского каскада потребует затрат, которые можно назвать многомиллиардными только при очень большом желании преуменьшить «цену вопроса». При этом следует помнить, что противоаварийные меры уменьшают вероятность аварии, но не могут её исключить детерминистически, т.е. полностью.

Например, упомянутая выше плотина ГЭС Байньцяо в Китае была рассчитана на максимальное наводнение, вероятность которого

была раз в тысячу лет, а 7 августа 1975 г. случилось наводнение вероятностью раз в две тысячи лет.

Отсюда вывод: **необходимо быть готовым к компенсации того катастрофического ущерба, к которому может привести разрушение плотины, если оно всё-таки случилось**.

Механизм компенсации этого ущерба может быть прямым или страховым либо каким-то иным, но в любом случае потребуются затраты, которые тоже можно назвать многомиллиардными только при очень большой доле оптимизма.

Кроме затрат, связанных с реализацией мер по предотвращению разрушения плотины и компенсацией ущерба при недостаточности этих мер, следует также принять во внимание ущерб, связанный с отчуждением полезных земель, переселением людей, перемещением производств, укреплением берегов водохранилища и т. д.

Было бы справедливо отнести все компенсационные затраты на себестоимость электроэнергии, вырабатываемой волжскими ГЭС, и речных перевозок по рекам Волжского бассейна. Нетрудно представить, как ухудшатся экономические показатели ОАО «РусГидро», ООО «Волгофлот» и т.д. Вряд ли эти компании согласятся с таким подходом при существующем распределении прав собственности.

В качестве иллюстрации распределения собственности можно указать на то, что сооружения Чебоксарской ГЭС принадлежат ООО «РусГидро», а судоходный шлюз находится в федеральной собственности.

Если подходить к вопросу об истинной себестоимости электрической энергии шире, то при сопоставлении конкурирующих технологий её получения следовало бы учитывать все затраты и риски, связанные с каждой из рассматриваемых технологий. Но такой подход пока применяется, главным образом к атомной энергетике, да и то по инициативе её конкурентов, когда им кажется, что радиофобии общества может не хватить для отказа от атомных электростанций.

Вместо заключения

Слушания в Общественной палате Российской Федерации показали, что в обществе имеются как сторонники, так и противники водохранилищ Волжского каскада ГЭС. Каждая из сторон имеет многочисленные веские аргументы в поддержку своей позиции.

Принятие однозначного решения о правоте той или иной стороны представляется невозможным без предварительного проведения всестороннего научного исследования наиболее важных аспектов. Как сказал один из выступавших, Главное – не навредить!

По мнению участников слушаний, такое исследование очень актуально, так как оно во многом может определить перспективы бассейна Волги, на который приходится одна треть площади Европейской части России, где проживает около 40% населения страны, производится до 50% промышленной и свыше 40% сельскохозяйственной продукции.

На Волгу и ее притоки приходится свыше 70% грузооборота речного транспорта.

Волга для России куда важнее, чем Рейн для Германии или Миссисипи для США.

Хотелось бы надеяться, что при проведении этого исследования первоочередное внимание будет уделено вопросам обеспечения безопасности плотин водохранилищ Волжского каскада и определения источников компенсационных затрат на покрытие соответствующих потерь и рисков.

Было бы несправедливо в угоду прибыли ОАО «РусГидро», ООО «Волгофлот» и иже с ними и дальше оплачивать львиную долю компенсационных затрат из кошелька налогоплательщиков, а смертельному риску подвергать ни в чем не повинных жителей потенциально опасных зон.

Независимо от результатов исследования важно удержаться от искушения резко осудить принятое в 30-х годах решение руководства СССР о сооружении каскада Волжских ГЭС. Электроэнергия этих ГЭС была жизненно необходима для молодого государства, правильно выбравшего ускоренную индустриализацию как путь для выживания во враждебном окружении.

Подписка на 2014 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие

36789 — на год

Геополитическая миссия Русской православной церкви

Анна Клименко

Если задуматься, что явилось первой русской геополитической концепцией, т.е. идеей целостного самовосприятия по отношению к окружающему миру, то окажется, что именно Церковь и православное вероисповедание стояли у истоков российской геополитики.

Эти истоки – в условиях монголо-татарского ига и угрозе католических орденов с Запада – подготавливали Русь к сплочению и делали выбор мировоззренческого самоопределения жизненно необходимым. Фактором сплочения и укрепления стала православная вера.

Падение в XV в. Византийской империи – казалось бы, незыблемого центра православного мира, Второго Рима – подвигло Московскую Русь на преемственность. Фактически после падения Византии Московия оставалась единственным политически независимым государством, исповедовавшим православие и осознававшим ответственность за его сохранение. Квинтэссенцией мироощущения об ответственности за его хранение и стала идея псковского старца Филофея «Москва – Третий Рим». Идея о «Третьем Риме» рассматривалась как Российское государство (с центром в Москве) и как православный мир в целом, сосредоточенный после падения Константинополя в Московском княжестве[1].

Духовная преемственность от раннего христианства (Первого Рима, в котором родился Иисус Христос и начали проповедь апостолы) и Византии (Второго Рима) дала Московской Руси право называть себя

КЛИМЕНКО Анна Николаевна – аспирантка МГЛУ, кафедра теории и истории международных отношений. *E-mail:* geopolis@mail.ru

Ключевые слова: геополитика, Русская православная церковь, Третий Рим, революция, СССР.

защитницей и покровительницей вселенского православия[2]. Эта идея задала тон русской геополитической традиции и сформировала Россию как культурно-исторический тип[2].

В средневековой Руси нравственная высота учителей Церкви и общая религиозность общества приводили к особому виду управления государством – симфонии властей. Воспринятый от Византии, на Руси этот идеал согласия духовной и светской власти нашёл благодатную почву для развития. Мож- но сказать, что Церковь несла не столько геополитическую, сколько сугубо духовную миссию – вразумления и духовного окормления светского государя. Цель и у светского, и у духовного управления была единой: сохранение православного царства и приведение народа к Царству Божию[3].

Раскол Церкви в XVII в. и правление Петра I сильно поколебали воспринятый идеал. В так называемый синодальный период роль Церкви изменилась. Начиная с Петра I и вплоть до 1917 г., избрание патриарха заменялось назначением главой РПЦ светского лица – обер-прокурора. Гармония, симфония уступил место новому типу взаимоотношений – подчинению и осуществлению новой миссии Церкви, в первую очередь геополитической. Другими словами, Церковь стала инструментом, выполняющим государственную (уже не духовную, а абсолютно земную – политическую) задачу – задачу сплочения народов разных национальностей в условиях расширявшейся империи. На специфику этого процесса указывает как массовое крещение, зачастую без какого-либо учения и духовного воспитания, так и мотивы для крещения: либо льготы и выгоды, либо угрозы и насилие[4]. Так, расширение и укрепление империи совпадала с её христианизацией.

Конечно, важно сказать об одном существенном моменте. Синодальный период, в частности XIX в. (который и подготовил приход революции 1917 г.*), – это век императорской Церкви, «служанки» государства, религиозного «министерства». Но XIX в. – это и век великих духовных подвижников, уходивших от славы, избегавших зависимости от светской власти: это преп. Серафим Саровский, св. Игнатий Брянчанинов, Феофан Затворник, великая плеяда оптинских старцев и многие другие.

Согласившись на геополитическую миссию, но поставив её выше миссии духовной, РПЦ постепенно утрачивала свой высокий авторитет. В истории падение нравственного уровня Церкви (духовенства) всегда приводило к снижению духовности в обществе в целом. Так было и на этот раз: во второй половине XIX – начале XX в. произощел глубокий духовный кризис Церкви[6]. Народ разочаровывался в представителях духовенства, которые часто были некими церковными «чиновниками» на местах, и отворачивался от Церкви.

Святой Феофан Затворник так охарактеризовал этот период: «Одно из величайших зол – полицейская приказническая форма в делах церковных. Она всех охватила и всех закалила северным холодом, и жизнь замерла. Присмотритесь: у нас нет отцов в церкви, а

* В своей работе «Три столицы» русский религиозный философ Г.П.Федотов сравнивал империю и революцию с отцом и сыном[5].

что-то страшное, надзирательное, судебное. Потому от отцов не течёт к детям свет и тепло – и дети стоят спиною к отцам»[7].

На этой почве родились два взаимосвязанных и взаимодополняющих процесса.

Первый – это отношение к вере как к пережитку старины, как к совокупности обрядов, выполняемых либо по традиции, либо из суеверия.

Показателен случай с венчанием писателя и критика В. Боткина, описанный А. Герценом в «Былом и думах», когда священник, сам себя будто бы чувствуя неловко, сказал Боткину: «Вы извините: обряды-с – я весьма хорошо знаю, что христианский ритуал сделал своё время…»[8].

Второй процесс – это увлечение западными идеями социализма, анархизма, атеизма, особенно в среде студенчества и интеллигенции.

Атмосфера этих настроений показана Ф.М.Достоевским в его романе «Бесы», который можно считать пророческим: он пронизан чувством отступления народа от веры. Социализм казался реальным разрешением многих проблем народа, от которого власть и интеллигенция отвернулись в сторону Запада. Официальная же Церковь закрывала глаза на усугублявшееся противоречие между реальной социальной несправедливостью и теми евангельскими ценностями, к которым было призвано русское общество[9].

Революция 1917 г. стала кульминацией духовного кризиса Российской империи и РПЦ. С приходом новой власти началась волна гонений на Церковь. Но вот какой парадокс был выявлен в атеистический период российской истории: если обласканная Церковь под покровительством светской власти (периода империи) духовно расслабилась, что и вызвало разочарование народа, то гонимая Церковь в ответ на первые же декреты новой власти заняла активную позицию и тем самым вернулась к своей духовной миссии. Но выполнять её пришлось уже не в симфонии, а в антисимфонии по отношению к светской власти.

Само избрание нового патриарха, незадолго до революции, уже происходило в условиях антирелигиозных настроений, и Церковь, вставшая на защиту традиционного уклада русской жизни, оказалась обречена на роль противовеса. Не прекращавшиеся гонения на верующих и крушение святынь ставили под вопрос само физическое существование Церкви.

В свое время именно Церковь закладывала культурные и мировоззренческие основы русской самобытности, и вот после 1917 г. исчезла духовная «сонливость» синодальной Церкви периода империи, которая благоприятствовала проникновению столь, казалось бы, немыслимой для России идеологии как марксизм.

Революция пробудила духовные силы Церкви, которая с 1917 г. встала на путь горячего исповедничества и мученичества за веру.

19 января (1 февраля) 1918 г. появилось первое послание патриарха Тихона верующим («Послание к архипастырям и всем верным чадам Русской Церкви»). В нём патриарх назвал антирелигиозную деятельность новой власти гонениями на Церковь и предал анафеме тех, кто мучил и убивал невинных людей либо принимал участие в мероприятиях, направленных против Православной церкви.

В реакции патриарха Тихона видно наследие Филофея и других деятелей Русской церкви (таких как преп. Сергий Радонежский, митрополит Московский Филипп, патриарх Гермоген др.), которые в русской истории слу-

жили одному и тому же идеалу: духовно наставлять правителя, быть защитником Церкви. Этот идеал был неотъемлемой частью концепции симфонии властей.

Тихон совершил главное: он открыто говорил об отходе от русских (с национальной точки зрения), христианских (с духовной точки зрения) традиций, которые впервые за многовековую историю России были попраны новой властью. Советскую власть патриарх обличал, призывал её опомниться и прекратить пролитие крови, заклиная всех «верных чад Православной Церкви <...> не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение...»[10].

Надо сказать, что по силе своего общественного влияния лишь Церковь была способна стать противовесом существующей власти. И то, что Церковь в лице патриарха выразила неприятие политики новой власти и объявленных ею целей, сразу поставило патриарха в положение врага. Церковь сама себя ставила под удар. Замалчивание, поощрение и(или) заискивание перед властью, навязывающей атеистическое мировоззрение, свидетельствовало бы о том, что Русская церковь утрачивает свою сущность.

В первые послереволюционные годы советская власть действовала, руководствуясь положениями, заложенными в Декрете об отделении церкви от государства и школы от церкви. Именно в контексте этих реалий необходимо оценивать тот компромисс, на который в дальнейшем пошёл патриарх Тихон и сменивший его митрополит Сергий*. Понимая, в каких условиях находилась Церковь и что ей угрожало, неправильно оценивать компромисс с государственной властью как слабость или предательство. Это была вынужденная мера ради ослабления репрессий и ради физического спасения Церкви.

В середине – конце 30-х годов происходило постепенное осознание разрушительности политики, не опирающейся на национальную самобытность. И хотя 1937 г. – это год самых страшных репрессий[13], но это была последняя чёрная волна, захлестнувшая страну перед новым этапом в жизни СССР и РПЦ.

О потеплении государственно-церковных отношений свидетельствуют газетные статьи (журналы «Историк-марксист» и «Безбожник» от 1938 г. и др.), фильмы («Александр Невский», 1938 г. и др.).

В 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, в своём первом обращении к народу, И.В.Сталин произнёс символические слова: «Товарищи! Граждане! Братья и сёстры!» – тем самым недвусмысленно соединив Церковь и власть, атеистов и верующих перед лицом общего врага, осознав необходимость патриотизма на исторических ассоциациях... согласно которым народные массы объединялись на основе общей веры[13]. При этом митрополит Сергий в первый же день войны написал «Послание пастырям и пасо-

* Указ «О стране Российской и властех ея», в котором патриарх Тихон более не противопоставлял себя советской власти и даже вводил поминовение её во время богослужения; «Обращение временного патриаршего синода» (известное как Декларация 1927 г.), в котором митрополит Сергий (Страгородский) объявлял: «Мы хотим быть Православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи»[11].

мым Христовой Православной Церкви», которое было разослано во все республики СССР, во все приходы и читалось после богослужений.

Так, геополитическая миссия РПЦ на время Великой Отечественной войны совпала с миссией государства – защитить, отстоять Родину. В 1943 г. вышло постановление Архиерейского собора «Осуждение изменников вере и отечеству», которая приравняла измену Родине измене вере. Такая формулировка миссии РПЦ представила идею «Москва – Третий Рим» в её первозданном значении, согласно которому защита географического пространства России (Руси) совпадает с защитой границ духовных. В течение всей войны РПЦ осуждала дезертирство, сдачу в плен, сотрудничество с оккупантами, пораженческие настроения[14].

На церковные средства были созданы эскадрилья «Александр Невский» и танковая колонна «Дмитрий Донской». Деньги на это собирались всем миром.

Церкви и монастыри не только организовывали сбор продуктов, одежды и т.д. во многих уцелевших монастырях устраивались госпитали, убежища, перевязочные пункты; монахини становились медсестёрами и санитарками.

Духовенство на общих основаниях работало на трудовом фронте: рытье окопов, на колхозных работах и т.д. Почти 40 представителей духовенства были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы», более 50 удостоены медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»[14].

Есть отдельные примеры активного участия священников в партизанской деятельности и на фронте[14]. Ужасные условия войны привели к возвращению народа к вере. Высшие офицеры, в том числе маршалы Шапошников, Толбухин, Говоров, Чуйков, Жуков, сочувствовали духовенству. Уполномоченные Совета по делам РПЦ докладывали в ВКП(б) о многочисленных случаях посещения храмов военнослужащими[14].

«Открывшиеся храмы превратились в центры русского национального самосознания, проявления патриотических чувств. Вокруг них сплотилась значительная часть населения»[14].

Внутренние изменения были связаны с внешнеполитическим аспектом – демонстрацией положения Церкви в СССР в глазах союзников и для противодействия фашистской пропаганде.

Были выпущены роскошно оформленные книги «Правда о религии в России» (1942 г.) и «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война» (1943 г.). Эти книги в короткие сроки были подготовлены и переведены на иностранные языки, напечатаны тиражом в десятки тысяч экземпляров и распространены в Европе, США, на Ближнем Востоке, а также преподносились на официальных мероприятиях духовенству и дипломатам союзнических стран.

Образ нового геополитического курса, в основе которого просматривались преемственность дореволюционной России, гармонично дополняли изменения в религиозной и политической областях.

В 1943 г. торжественно, с приглашением патриархов из Румынии, Болгарии, Сербии, Грузии, стран Ближнего Востока, был избран патриарх (впервые с 1917 г.). Им стал Алексий I; был распущен Коминтерн, «Интернационал», в котором пелось о «проклятьем заклеймённом <...> мире голодных и рабов», был заменён на новый гимн, воспевавший «Великую Русь» и «Отечество наше свободное»; Указом Президиума Верховного Совета СССР в Красной армии вновь появились погоны, новая форма военнослужащих, ордена и медали и т.д., хотя в период революции и Гражданской войны они были символами белой армии.

К этому можно добавить обращение в официальной пропаганде к героическому прошлому страны и полководцам, прославившим Россию – Александру Невскому, Суворову, Румянцеву, Кутузову, Ушакову, Нахимову и др.

Убедившись в огромном влиянии РПЦ во время Великой Отечественной войны, И.В.Сталин использовал его для расширения влияния геополитического СССР. Все началось с объединения православно-славянских народов вокруг личности Алексия I. И.В.Сталин «совершенно ясно предпочёл опереться на коллективное славянское самосознание, а не на солидарность рабочего класса...»[13].

Уже в 1946 г. «Журнал Московской патриархии» связывал текущую религиозную политику с идеей «Москва – Третий Рим», причём с антикатолическим акцентом. «...наша родная церковная жизнь <...> определённо выполняет не только свою внутреннюю, идейную миссию по религиозно-нравственному воспитанию нашего народа, но и <...> выявляет своё всемирно-историческое призвание, объединяя весь православный мир и все славянские народы <...>. "Москва – Третий Рим" остаётся по-прежнему символом всемирной собирательной идеи, в противовес папству...»[15].

В конце 40-х годов доминировала геополитическая концепция соединения всех православных христиан (Восточной Европы, Балкан, Ближнего Востока) под эгидой Московского патриархата как противовес Ватикану. Кульминацией в плане создания системы православного единства стала организация Всеправославного совещания в 1948 г. Собрались главы 11 из 13 автокефальных церквей (отсутствовали главы Иерусалимской и Кипрской церквей). Положение советской столицы дало новое воплощение идее «Москва – Третий Рим» и новый импульс геопо- литической роли РПЦ. Соборное мнение было сформулировано в Обращении к христианам всего мира, суть которого сводилась к осуждению папства и деятельности Ватикана.

С одной стороны, задача сплочения восточноевропейских церквей с центральным местом Московской патриархии – была выполнена, но с другой – сплочение оказалось зыбким. Понимание того, что РПЦ зависима от госорганов, приводило к ослаблению её авторитета внутри православной ойкумены, а ряд первоиерархов, открыто выражая своё недоверие к РПЦ, задавались вопросом: достойна ли Церковь, несвободная в собственной стране, лидерства в православном мире?[14]

Приходится констатировать тот факт, что Русская церковь в рамках проекта И.В.Сталина, как и во времена Российской империи, была инструментом для реализации внешнеполитических задач, стоящих перед страной. Сложно оценить этот этап в истории РПЦ однозначно. Однако, как уже не раз показывала история, геополитическая миссия Церкви, в отрыве от миссии духовной, обречена на провал.

Но как и в период империи, Церковь имела как бы два лика, две ипостаси: одна – официальная Церковь, проводник геополитических задач государства, вторая – живущая совершенно по-иному. Если это мир старчества и духовного подвига, истинно святой жизни вдали от пышного Петербурга, то в советское время – это верность православию.

В конце 40-х – начале 50-х годов позиции Русской Православной Ццеркви на международной арене значительно ослабли. А государство, разочарованное в неудаче «православного» проекта, вскоре (с приходом к власти Н.Хрущёва) инициировало новые гонения на Церковь, массовые закрытие храмов, мощную атеистическую пропаганду.

Если говорить о роли РПЦ в XX столетии, то эта роль была достойной. *Во-первых*, способствовала возвращению России к своей геополитической и национальной традиции, на основе идеи «Москва – Третий Рим». *Во-вторых*, несмотря на официальную атеистическую идеологию, Русская церковь сохранила христианскую религию, что является источником духовно-нравственных перс- пектив и геополитического потенциала Российского государства.

Примечания

[1] *Синицына Н.В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998. С. 10, 243, 23.

[2] *Концевич И.М.* Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М.: Никея, 2009. С. 192.

[3] *Карташев А.В.* Церковь. История. Россия. Статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. С. 169–170.

[4] *Смолич И.К.* История Русской Церкви 1700–1917. Кн. 8. Ч. 2. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 201, 202, 213, 231, 239, 257, 258.

[5] *Федотов Г.П.* Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 38.

[6] *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2005. С. 67–68; *Одинцов М.И.* Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг.: споры о церковных реформах, основные решения, взаимоотношения с властью // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 126.

[7] С*мирнов В.* Падение Третьего Рима. Духовные основы возрождения Русского Православного Царства. СПб.: ИТД «Скифия», 2011. С. 161.

[8] Цит. по: *Чистяков Г.* Путь, что ведёт нас к Богу. М: Центр книги ВГБИЛ им. М.И.Рудомино, 2010. С. 220–221.

[9] *Молотков А.Е.* Миссия России. Православие и социализм в XXI веке. СПб.: ИД «Русский Остров», 2008. С. 177, 184, 185, 193.

[10] *Васильева О.Ю.* Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. М.: Изд-во Библейско-богословского института св. апостола Андрея, 1996. С. 24

[11] Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 188 (3122). С. 4.

[12] *Емельянов Н.* Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 гг. (по данным на январь 1999 г.) // Богословский сборник. Вып. III. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1999. С. 271.

[13] *Каррер д'Анкосс Э.* Евразийская империя: История Российской империи с 1552 г. до наших дней. М.: РОССПЭН, 2010. С. 306–307, 314–315.

[14] *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2005. С. 121–122, 137, 122–123, 124, 182, 320.

[15] *Антоний (Марценко),* архиеп. Мои впечатления при возвращении на Родину // Журнал Московской патриархии. 1946. № 9. С. 56.

Создание финансовых центров

Опыт стран Аравийского полуострова

Евгений Бирюков

Монархии Аравийского полуострова (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт, Оман, Бахрейн) с 70-х годов осуществляют полномасштабную социально-экономическую модернизацию, основанную на доходах от экспорта нефти. Часто в экономической литературе данные страны называются Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (страны ССАГПЗ) – по названию интеграционной группировки, созданной «шестеркой» в 1981 г.

За прошедший период модель модернизации ССАГПЗ претерпела существенные изменения. При росте цен на нефть в 70-е годы они входили в число крупных доноров мировой экономики, так как национальные экономики этих стран не могли аккумулировать нефтедолларовые поступления. В настоящее время, в отличие от 70-х – 90-х годов, данные страны в состоянии не только «переварить» огромные финансовые поступления, но и эффективно использовать их, демонстрируя высокие темпы экономического роста. Расширена палитра специализации в международном разделении труда.

Абу-Даби, Дубай и Катар развивают туризм, авиахабы, занимаются финансовым посредничеством. В Бахрейне создана алюминиевая промышленность. Развиваются диверсифицированные промышленные производства в Саудовской Аравии и Омане. Значительное внимание уделяется созданию благоприятной среды для ведения бизнеса.

В результате Саудовская Аравия и ОАЭ занимают соответственно 22-е и 26-е места в рейтинге Всемирного банка *Doing Business*[1].

БИРЮКОВ Евгений Сергеевич – кандидат экономических наук, исполнительный директор Эндаумент-фонда МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* biryukov_e@mail.ru

Ключевые слова: ССАГПЗ, международный финансовый центр, Дубай, Катар, Бахрейн, Саудовская Аравия, Абу-Даби.

Важнейшим стратегическим направлением диверсификации их специализации в международном разделении труда является политика по превращению региона в крупный центр капитала, а не только ориентация на экспорт энергоресурсов.

Долгое время на огромном расстоянии между Юго-Восточной Азией (Сингапур, Гонконг, Шанхай) и Европой (Лондон, Франкфурт-на-Майне) не существовало крупного финансового центра. Однако в настоящее время в регионе развиваются пять финансовых центров (Бахрейн, Катар, Дубай, Абу-Даби, Саудовская Аравия), которые создаются для более удобного и льготного режима работы инвесторов, а также создания инфраструктуры как для местных финансистов, так и для привлечения капитала в другие отрасли экономики. Работа компаний, зарегистрированных в данных центрах, регулируется специально принимаемыми законами, которые отличаются от законодательства остальной части страны. Для того чтобы финансовые институты доверяли центрам, необходимым является условие независимости организации, регулирующей деятельность центра, от решений различных органов государственной власти, кроме, в большинстве случаев, кабинета министров либо только главы государства.

Характерной чертой финансовых центров в странах ССАГПЗ является значительная величина капитала, аккумулированная государственными институтами, юридическими и физическими лицами региона.

Данные средства оцениваются в диапазоне от 2,5 до 4 трлн долл., что составляет 2% от всех мировых финансовых активов*.

Однако обладая значительным капиталом, аравийские монархии конкурируют друг с другом и за привлечение финансовых капиталов извне региона. Более того, данные страны, в избытке обладающие капиталом, стали, согласно данным *World Investment Report*, нетто-импортерами прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ). В табл. 1 приводится динамика ПЗИ во все аравийские монархии в 1991–2012 гг. Аравийские нефтеэкспортеры, исходя из собственного опыта инвестирования нефтедолларов с 70-х годов, пришли к выводу о необходимости переориентации на вложение средств в национальную экономику и создают благоприятные условия для капитала.

С 2003 г. ежегодный импорт прямых инвестиций превышает их экспорт, причем если еще в 2001–2002 гг. импорт ПЗИ был меньше

---

* По различным источникам финансовые активы стран разнятся на 60–70%. Только активы суверенных инвестиционных фондов стран ССАГПЗ по состоянию на II квартал 2013 г. составляют 1,8 трлн долл. (*Айдрус И.А.-З.* Экономическое взаимодействие России и арабского мира: факторы, проблемы, перспективы // Интеграция России в мировую экономику / под ред. Н.П. Гусакова. 2-е изд. М.: РУДН, 2009. С. 377). Б.Сецер и Р.Зимба пишут об объеме «намного более 2, но не 4» (*Setser B.* Understanding the New Financial Superpower. The Management of GCC Official Foreign Assets / *Setser B., Ziemba R.* RGE Monitor. 2007 December). По данным Tax Justice Network, объем оттока средств в офшоры за 1970–2010 гг. только из Саудовской Аравии и Кувейта превысил 800 млрд долл. (Ведомости.2012. 24 июля). Точная оценка является достаточно затрудненной из-за того, что статистические ведомства стран ССАГПЗ не приводят полных данных по этому вопросу.

Таблица 1

Экспорт и импорт прямых зарубежных инвестиций странами ССАГПЗ

млн долл.

Страны	По годам:					
	1991–1996	2000	2005	2008	2011	2012
Экспорт						
ССАГПЗ, всего	400	3934	14072	34272	21824	18633
Бахрейн	105	10	1123	1 620	894	922
Катар	35	41	352	3 658	6 027	1840
Кувейт	147	-303	4709	9 091	8 711	7562
ОАЭ	17	2094	6661	15 820	2 178	2536
Оман	3	-2	44	585	572	1371
Саудовская Аравия	93	2094	1183	3 498	3 442	4402
Импорт						
ССАГПЗ, всего	935	-1723	20111	60394	25960	26367
Бахрейн	650	364	1 049	1 794	781	891
Катар	120	252	1469	3 779	- 87	327
Кувейт	55	16	250	- 6	399	1851
ОАЭ	220	-515	12000	13 724	7 679	9602
Оман	91	44	715	2 952	788	1514
Саудовская Аравия	-201	-1884	4628	38 151	16400	12182

Источники: World Investment Report 2013. Geneva: UNCTAD, 2013. P. 215; World Investment Report 2012. Geneva: UNCTAD, 2012. P. 171.World Investment Report 206. Geneva: UNCTAD, 2006. P. 301. World Investment Report 2003. Geneva: UNCTAD, 2003. P. 225, 251.

1 млрд долл. в год, то в 2008–2012 гг. увеличился до 25–60 млрд долл., хотя в последние годы этот показатель существенно отстает от докризисного пика в 2008 г.

Динамика накопленных ПЗИ показана в табл. 2.

Уже в 1990 г. импортированные накопленные ПЗИ превышали экспортированные – 18 против 6 млрд долл. Причем более 85% ввезенных накопленных ПЗИ приходилось на Саудовскую Аравию, а основными экспортерами были Кувейт и Саудовская Аравия.

К 2012 г. объем накопленных ПЗИ резко увеличился и составляет 372 млрд долл., на Саудовскую Аравию приходится 54%, 26% – на ОАЭ.

Среди экспортеров накопленных ПЗИ лидируют ОАЭ, Саудовская Аравия, Кувейт. У пяти стран ССАГПЗ, кроме Кувейта, объем накопленных ПЗИ в национальных экономиках больше объема вывезенных накопленных ПЗИ.

Финансовые центры стран ССАГПЗ уже играют достаточно за-

Таблица 2

Накопленные прямые зарубежные инвестиции

млн долл.

Страны	Экспорт			Импорт		
	По годам:					
	1991–1996	2000	2005	2008	2011	2012
ССАГПЗ, всего	6723	10477	154634	18319	29649	371677
Бахрейн	719	1752	9699	552	5906	16 826
Катар	—	74	20413	63	1 912	30804
Кувейт	3 662	1 428	24 501	37	608	12767
ОАЭ	14	1938	60274	751	1069	95008
Оман	—	—	5 387	1 723	2 577	17240
Саудовская Аравия	2328	5285	34360	15 193	17577	199032

Источники: World Investment Report 2013. Geneva: UNCTAD, 2013. P. 219.

метную роль в мировой финансовой системе. Табл. 3 составлена на основе данных наиболее авторитетной консалтинговой компании, ведущей анализ финансовых центров – *Z/Yen*. В ней показаны места финансовых центров аравийских монархий в сопоставлении с рядом других центров. Рейтинг может в теории иметь максимальное значение в 1000 баллов и рассчитывается на основе усреднения нескольких индексов по пяти основным направлениям:

– человеческие ресурсы;
– деловая среда;
– условия доступа на рынок;
– инфраструктура;
– общая конкурентоспособность.

Дубай, находящийся на 23-м месте, признан компанией *Z/Yen* не региональным, а международным финансовым центром, т.е. обслуживающим инвесторов из разных регионов, а не только соседних стран. Всего компания насчитывает 79 центров. В целом четыре центра Аравийского полуострова существенно опережают всех других региональных конкурентов – Стамбул (57-е место), Йоханнесбург (62-е) и Мумбаи (66-е).

Данные центры обслуживают интересы не только национальных инвесторов, но и таких крупных стран, как Индия, Иран, Пакистан, Азербайджан, африканские страны, особенно страны арабской Северной Африки, страны Леванта (Сирия, Иордания, Ливан) и даже Азербайджан и страны Средней Азии.

Аравийский опыт представляет значительный интерес и для России, создающей финансовый центр в Москве. Кроме того, функционирование региональных финансовых центров Аравийского полуострова будет иметь, хотя и незначительное, влияние на статус Москвы как финансового центра, поскольку такие страны, как Азербайджан и страны Средней Азии, из-за географического расположения тяготеют к привлечению финансовых ресурсов и со сто-

Таблица 3

Рейтинг финансовых центров Аравийского полуострова с другими финансовыми центрами

Место	Город	Рейтинг
1	Лондон	807
2	Нью-Йорк	767
3	Гонконг	761
23	Дубай	675
30	Доха	661
33	Эр-Рияд	656
39	Абу-Даби	649
57	Стамбул	626
62	Йоханнесбург	610
64	Манама	607
65	Москва	605
66	Мумбаи	605
74	Санкт-Петербург	585

Источник: The Global Financial Centres Index 13. L.:Z/Yen Group, 2013. P. 4–5.

роны московского финансового центра, и со стороны аравийских. При этом намного большее значение для привлечения ресурсов имеют все же не региональные, а международные центры капитала, расположенные в Европе (Лондон, Франкфурт-на-Майне, Швейцария и др.) и Юго-Восточной Азии (Гонконг и др.).

Многие аналитики ставят под сомнение возможность существования четырех-пяти центров в Аравийском регионе. В некоторых исследованиях говорится, что в каждой стране власти стремятся специализироваться на каком-то особом секторе финансовых услуг, что делает возможным функционирование нескольких центров. Это справедливо лишь отчасти. Бахрейн развивает офшорный банковский центр и исламские банки, Катар привлекает финансовые институты для обслуживания различных проектов, особенно в сфере добычи газа, однако Саудовская Аравия, ВВП которой равняется суммарному ВВП всех остальных аравийских монархий ОАЭ (Дубай и Абу-Даби), планирует развивать различные направления сферы финансовых услуг.

Тем не менее есть высокая вероятность сосуществования нескольких центров в одном небольшом регионе, население которого составляет всего 48 млн чел. Этому способствуют три фактора:

во-первых, размер финансовых ресурсов, аккумулированных различными структурами региона;

во-вторых, ориентация стран региона на инновационность (заимствование передовых международных практик); стремление к реализации знаковых, но экономически выгодных (в отличие от ряда проектов 70-х – 80-х годов) инициатив (это не только создание финансовых центров, но и, например, строительство самых высоких в мире зданий*, что способствует развитию туризма, рынка недвижимости; проведение различных международных спортивных соревнований и пр.);

* Два самых высоких здания в мире находятся в странах ССАГПЗ – это Бурдж-Халифа в Дубае высотой 828 м и Часовая Королевская башня в Эр-Рияде высотой 601 м.

в-третьих, быстрый экономический рост и огромный объем реализуемых крупных экономических проектов – регион находится на 1-м месте в мире по объемам проектного финансирования (во многом за счет переориентации собственных средств.

Объем реализуемых проектов составляет 2,2 трлн долл., из них на нефте- и газодобычу, а также нефтехимию приходится 690 млрд долл.; электроэнергетику – 300 млрд долл. (часть данных средств пойдет на создание Единой энергосистемы ССАГПЗ[2]); недвижимость – 900 млрд долл.; в сектора телекоммуникаций и информационных технологий – около 180 млрд долл.[3]

Реализация указанных проектов требует качественной инфраструктуры для обслуживания финансовых потоков. Именно данные факторы будут способствовать развитию нескольких финансовых центров.

На протяжении 30 лет, с 1975 г., единственным финансовым центром региона считался Бахрейн, развивавший сектор финансовых услуг для диверсификации экономики и занявший лидирующее место на региональном финансовом рынке после начала гражданской войны в Ливане. Однако в 2002 г. было объявлено о решении создать Дубайский международный финансовый центр (ДМФЦ – *Dubai International Financial Centre*).

В начале 2005 г. в конкурентный спор за место регионального финансового центра вмешался Катар, а в 2006 г. о планах создания подобного центра объявили Саудовская Аравия и Кувейт, хотя последний на практике не приступил к этому проекту. Анализируя успехи Дубая, развитием финансового центра занялись и власти столичного Абу-Даби, именно на этот эмират приходится более 95% добываемой в ОАЭ нефти, тогда как на Дубай – около 3%.

Манама

Бахрейн благодаря своему выгодному положению в северной части Персидского залива еще в древности находился на перекрестке торговых путей. С 1975 г. по начало 2000-х годов Бахрейн являлся основным финансовым и банковским офшорным центром не только в Персидском заливе, но и на всем Ближнем и Среднем Востоке. Многие финансисты, ориентировавшиеся на ведение бизнеса в соседней Саудовской Аравии, а также других странах региона, использовали данный офшор, отличающийся льготным и удобным регулированием.

Единственным регулирующим органом всех компаний, предоставляющих финансовые услуги, является Центральный банк. Выдача лицензий финансовым организациям является достаточно либеральном.

В Бахрейне разрешено иностранцам владеть 100% акций компаний. Нет ограничений на движение капитала, нет корпоративных налогов на прибыль или налога на зарплату.

Законы, регулирующие деятельность банков, соответствуют международным стандартам, в частности, принятым Комиссией по финансовым действиям (*Financial Action Task Force*).

В Бахрейне, население которого составляет всего 1,3 млн чел., по состоянию на 2011 г. было зарегистрировано более 400 финансовых институтов, из них 24 банка, обслуживающих физлица; 32 банка, работающих с коммерческими структурами; 7 исламских банков[4].

В это число входят и страховые компании, а также около 45 компаний, занимающихся

обменом валют и другими видами финансовых услуг, которые Бахрейнское валютное агентство относит к разряду банков, хотя по общепринятой терминологии они таковыми не являются.

Стратегия Бахрейна по укреплению своих позиций на рынке финансовых услуг включает ряд основных направлений, а именно:

– улучшение системы регулирования компаний, занимающихся финансовыми услугами;

– постоянное улучшение качества банковских и финансовых услуг, предоставляемых компаниями, работающими в Бахрейне, кроме того, поощрение создания инновационных финансовых продуктов, например, в сфере исламских финансов;

– проведение политики привлечения большего числа национальных кадров.

В Индексе человеческого развития ООН Бахрейн находится на 3-м месте среди арабских стран (на 1-м – Катар, 2-м – ОАЭ) и 48-м в мире[5]. При этом долгое время именно Бахрейн лидировал среди стран ССАГПЗ по этому индексу.

Чтобы укрепить свой статус финансового центра региона, Бахрейн развивает проект стоимостью 1,3 млрд долл., названный Бахрейнская финансовая гавань (БФГ – *Bahrain Financial Harbour*). Он включает в себя комплекс зданий, в которых располагаются различные компании, предоставляющие финансовые услуги. Строительство БФГ было завершено в конце 2007 г.

Кроме того, Бахрейн постоянно работает над улучшением инвестиционного климата. В октябре 2002 г. в этом государстве состоялись первые в истории стран Персидского залива парламентские выборы. Бахрейн опять же первым из стран ССАГПЗ подписал Соглашение о свободной торговле с США. Более того, США называют Бахрейн своим основным союзником из стран, не входящих в НАТО. В Бахрейне базируется 6-й флот США. Бахрейн обладает полностью конвертируемой и устойчивой валютой, которой агентствами Стэндэрт энд Пурз и Фитч присвоен рейтинг А.

В то же время в последние годы статус государства как ключевого финансового сектора региона был подорван.

Во-первых, по размеру экономики королевство существенно уступает соседям по ССАГПЗ (табл. 4), не является крупным нефтеэкспортером, занимая только 34-е место в мире по экспорту черного золота и наряду с экспортом даже импортирует нефть.

Во-вторых, финансовые центры стали создавать другие страны региона.

В-третьих, Саудовская Аравия, на рынок которой был ориентирован офшор, либерализовала законодательство и сама приступила к созданию финансового центра; можно прогнозировать, что после завершения его организации позиции Бахрейна еще ухудшатся.

В-четвертых, определенное негативное влияние на имидж Бахрейна оказали беспорядки во время «арабской весны» 2011 г., когда для избежания угрозы революции в государстве даже были введены войска из Саудовской Аравии и ОАЭ. Все три ведущие мировые рейтинговые агентства понизили кредитный рейтинг королевства, что привело к росту стоимости заимствований для банков.

Можно прогнозировать, что статус Бахрейна как регионального финансового центра даже в этих условиях со-

Таблица 4

Некоторые социально-экономические характеристики стран ССАГПЗ

Страна	ВВП, млрд долл., (2011 г.)	Население, млн чел., (2012 г.)	Доля в мировых запасах нефти, %	Доля в мировых запасах газа, %	Капитализация фондового рынка, млрд долл.	Рэнкинг финансового центра
I	II	III	IV	V	VI	VII
Саудовская Аравия	576, 8 (2011 г.)	28,3	15,9	4,4	406,9	33
ОАЭ	360,2 (2011 г.)	9,2	5,9	3,3	109,3 (Абу-Даби), 62,6 (Дубай), 31,7 (Nasdaq Dubai)	23 (Дубай), 39 (Абу-Даби)
Кувейт	176,6	3,3	6,1	1,0	109,5	—
Катар	173	2,1	1,4	13,4	141,7	30
Оман	71,8	3,3	0,3	0,5	22,7	—
Бахрейн	22,9 (2010 г.)	1,3	<0,1	0,1	21,2	64

Источники:
II и III – Данные сайта Всемирного банка // http: //databank.worldbank.org,
IV и V – BP Statistical Review of World Energy 2013. L.: BP, 2013.
VI – По состоянию на 17 июля 2013 г. Данные информационного агентства Zawya // www.zawya.com/middle-east/financial-markets/
VII – The Global Financial Centres Index 13. L.:Z/Yen Group, 2013. P. 4–5.

хранится. Будут развиваться офшорные услуги и исламский финансовый сектор, хотя лидерские позиции в регионе перешли к Дубаю и Дохе.

Дубай

В 2002 г. эмират Дубай объявил о намерении создать Дубайский международный финансовый центр. В 2004 г. был издан закон о его создании в форме Федеральной финансовой свободной зоны для эмирата Дубай.

Разрешается иностранцам владеть 100% акций компаний, зарегистрированных в ДМФЦ, прибыль компаний не облагается налогами, существует свобода вывода капитала и прибылей.

По состоянию на конец 2007 г. в ДМФЦ было зарегистрировано уже более 480 компаний[6], а за 5 лет, к концу 2012 г., их число увеличилось до 940[7].

Важнейшим отличием ДМФЦ от БФГ является то, что в Дубае развивается рынок капитала по принципу оншор – как в Гонконге, Лондоне или Нью-Йорке.

Лицензии на деятельность в центре предоставляются компаниям, работающим в самых различных секторах сферы финансовых услуг. Заявленными целями деятельности ДМФЦ объявлены следующие:

– возвращение арабского капитала из-за рубежа в экономику стран региона и стимулирование экономического роста;

– создание дополнительных возможностей по страхованию и перестрахованию, поскольку более двух третей страховых премий перестраховываются вне региона;

– развитие мирового центра исламских финансов;

– содействие программам приватизации в регионе, размещению акций частных компаний[8].

Стоить отметить, что на этапе создания ДМФЦ была проведена переоценка возможностей Дубая: с 2005 г. в ДМФЦ начала создаваться фондовая биржа – Дубайская международная фондовая биржа (ДМФБ; *Dubai International Financial Market*), хотя с 2000 г. уже существовала фондовая биржа – Дубайский финансовый рынок (ДФР; *Dubai Financial Market*). Наличие двух бирж в одном эмирате привело к тому, что на ДМФБ практически не выходили новые компании, и в 2010 г. ДФР приобрел две трети акций ДМФБ, а затем и все операции по управлению биржей были переданы в ДФР. Однако де-юре в настоящее время в Дубае существуют две биржи, при этом на ДМФБ котируются акции десяти компаний, 99% капитализации приходится на четыре компании, но при этом ежедневно совершаются торги.

Абу-Даби

В экономике ОАЭ, имеющих федеративную структуру, ряд направлений дублируется.

Так, существуют две авиакомпании международного масштаба (*Emirates* и *Etihad*), два международных авиа- и туристических хаба в Дубае и Абу-Даби.

В стране три фондовые биржи, одна из которых – в Абу-Даби.

Дубай, не имеющий больших запасов нефти, начал развивать сектор услуг еще в 70-е годы, став уже в 90-е заметным игроком на международной арене. Абу-Даби с целью дивер-

сификации ресурсной экономики и с учетом эффективности стратегии эмирата-соседа с начала 2000-х годов также уделяет значительное внимание развитию сектора услуг.

В апреле 2013 г. власти Абу-Даби объявили о выходе указа Эмира ОАЭ о создании Всемирного финансового рынка Абу-Даби[9] (ВФРАД; *Abu Dhabi World Financial Market*). Ранее говорилось о создании финансового центра в 2015 г., но в настоящее время планируется завершить этот процесс до конца 2013 г.

Финансовый центр будет размещен на острове Мария, находящемся на территории города Абу-Даби. Регулирование и льготы, предоставляемые иностранным компаниям, еще не объявлены, но предполагается, что они будут соответствовать опыту Дубая – разрешение иностранцам на 100-процентное владение компаниями, минимальное налогообложение, отсутствие барьеров для репатриации капитала. Законодательство и законодательный регулирующий орган, финансовый регулятор, суды будут функционировать отдельно и независимо от данных органов в Абу-Даби.

Ключевым вопросом является разграничение полномочий между финансовыми центрами в Абу-Даби и Дубае, находящимися в 140 км друг от друга. Но власти каждого из эмиратов не стремятся специализироваться на каком-то одном направлении, а планируют развивать свои финансовые центры с полным спектром финансовых услуг, поэтому очевидно, что оба центра будут конкурировать друг с другом. Поскольку финансовый центр Дубая функционирует уже 9 лет, властям Абу-Даби будет достаточно сложно привлечь в СЭЗ такое же количество компаний. Возможно, будет использоваться административный ресурс, направленный на заключение контрактов госкомпаниями Абу-Даби и «локализацией» региональных штаб-квартир этих компаний.

В настоящее время на о. Мария уже размещены офисы *Deloitte*, *JPMorgan*, *General Electric* и ряда других иностранных компаний.

На фондовых биржах Дубая и Абу-Даби есть по нескольку выпусков акций иностранных компаний (но в основном – из стран ССАГПЗ), хотя их оборот и капитализация незначительны по отношению ко всему рынку. При этом акции иностранных компаний котируются еще на двух биржах ССАГПЗ – Бахрейна и Кувейта (который является лидером в регионе), котируются акции 13 иностранных компаний, причем одна из них – египетская[10]. Стоит отметить, что Кувейт не создает финансовый центр на своей территории. В любом случае количество котировок иностранных компаний на биржах ССАГПЗ крайне мало с точки зрения их позиционирования как финансовых центров. Такая же ситуация характерна и для Московской фондовой биржи.

Доха

Указ о создании Катарского финансового центра (КФЦ; *Qatar Financial Centre*) был подписан Эмиром Катара 1 мая 2005 г. Из льгот, которые предоставляет КФЦ, стоит отметить возможность иностранцев владеть 100% акций, разрешение полностью выводить прибыль, трехлетние налоговые каникулы, после которых компании должны платить только 10% корпоративного налога[11].

КФЦ, как и ДМФЦ, является оншорным центром. Правительство Катара понимает, что в создании

финансового центра ему сложно конкурировать с соседями, поэтому страна нашла свою нишу, основанную на национальной промышленности и проектах по ее развитию.

Экономика эмирата растет быстрыми темпами. Планы экономического развития на ближайшие годы предусматривают ряд масштабных газовых проектов[12]. Это объясняет большую заинтересованность многих мировых финансовых институтов в получении доступа в Катар.

Катар располагает 13% мировых запасов газа при населении в 2 млн чел. (из них катарцев-граждан – около 250 тыс., остальные – приезжие работники). Неудивительно, что страна является одним из лидеров в мире по доходу на душу населения – 79 000 тыс. долл. Темпы роста экономики за 2000–2011 гг. составили в среднем 13,6%.

Кроме проектного финансирования перспективными направлениями участия в КФЦ являются *private banking* (обслуживание клиентов с большими состояниями), а также инвестиционный банковский бизнес, страхование, торговля сжиженным природным газом, по производству которого Катар находится на 1-м месте в мире (105 млрд куб. м)[12].

Обращает на себя внимание капитализация фондовой биржи Катара, составляющая 141 млрд долл.

По этому показателю эмират находится на 2-м месте в ССАГПЗ после Саудовской Аравии, хотя по населению – только на 5-м, а по размеру ВВП – на 4-м месте.

Такая капитализация вызвана двумя причинами.

Во-первых, на фондовой бирже Катара котируются акции крупного местного банка – Национального банка Катара (капитализация 31 млрд долл., банк занимает 1-е место среди банков ССАГПЗ по размеру активов[13] и быстро развивается, хотя в 2005 г. он занимал только 16-е место по размеру активов14) и промышленного холдинга Индастриз Катар (27 млрд)[14]. Капитализация каждой из этих компаний выше капитализации фондового рынка таких стран ССАГПЗ, как Оман и Бахрейн.

Из котирующихся на рынках ССАГПЗ компаний выше капитализация (75 млрд долл.) только у Саудовской корпорации базовых отраслей (САБИК; *Saudi Basic Industries Corporation*).

Эр-Рияд

Строительство финансового центра в Саудовской Аравии (Финансовый район короля Абдаллы – ФРКА) началось в 2007 г., он создается на неосвоенной территории к северу от Эр-Рияда.

Проект предусматривает строительство офисных и жилых зданий общей площадью в 1,6 млн кв. м, большая их часть уже завершена.

В ФРКА будут располагаться штаб-квартиры Саудовского рыночного агентства и Саудовского денежного агентства, Саудовская фондовая биржа и финансовая академия, финансируемая правительством.

Власти Королевства Саудовская Аравия (КСА) стремятся создать район, в котором будут базироваться головные офисы крупнейших финансовых компаний, действующих в стране.

Цель создания ФРКА – развитие в королевстве финансового сектора, который будет обслуживать потребнос-

ти растущей национальной экономики в финансовых услугах и позволит не импортировать их извне. В ФРКА, в отличие от КФЦ, будет предоставляться полный спектр финансовых услуг, в нем будут базироваться не только банки, брокерские фирмы и регулирующие агентства, но и адвокатские и бухгалтерские конторы, рейтинговые агентства и др. На сайте ФРКА говорится о том, что он должен стать кластером, сочетающим в себе деятельность компаний, подготовку студенческих кадров и использование современных финансовых технологий[15]. Очевидно и то, что одна из задач ФРКА – перетянуть с бахрейнского офшора часть финансовых организаций, ориентирующихся на бизнес с Саудовской Аравией.

Существуют и факторы, которые сдерживают развитие ФРКА. В рамках ССАГПЗ между странами постепенно ликвидируются экономические барьеры. С 1 января 2008 г. в результате создания общего рынка отменены какие-либо ограничения на движение капитала между шестью монархиями. Особый, достаточно строгий стиль жизни в КСА не всегда удовлетворяет иностранцев. Поэтому сначала многие международные компании приняли по отношению к ФРКА выжидательный подход и планировали вести бизнес на саудовском рынке через представительства в соседних аравийских монархиях. Предполагается, что данный район будет каким-то образом изолирован от саудовского общества; это достаточно интересный феномен – как долго район может функционировать полностью по другим социальным правилам. Конечно, есть китайский опыт инкорпорирования Гонконга или, например, Шэньчженя в экономическую и социальную жизнь страны, но в этих случаях отличались, прежде всего, экономическое регулирование, а культурные различия не были столь значительными как между западным и саудовским образом жизни. Однако в 2006–2007 гг. такие гранды, как Меррилл Линч, Беэ Стенз, Голдман Сакс и др., посчитали необходимым зарегистрировать представительства в Королевстве.

Фондовый рынок КСА является крупнейшим по капитализации в ССАГПЗ. В отличие от России, акции сырьевых компаний на фондовом рынке практически не представлены. Но существует проблема высокой концентрации, характерная для фондовой биржи и Саудовской Аравии, и других стран ССАГПЗ – 40% капитализации саудовской биржи приходится на пять компаний*. На фондовой бирже Катара 57% капитализации приходится на четыре компании, т.е. акции более чем половины компаний неликвидны.

Особенностью фондовой биржи КСА является то, что, несмотря на ее крупный размер, к торгам не допускаются иностранцы, в отличие от всех других стран ССАГПЗ. Исключения сделаны только для граждан стран ССАГПЗ (поскольку в рамках группировки действует общий рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы) и неграждан – резидентов Са-

* Здесь приведены расчеты автора по данным официального сайта Саудовской фондовой биржи // URL: www.tadawul.com.sa

удовской Аравии (в основном – граждане Индии, Пакистана, Бангладеш, арабских стран). Открытие рынка для иностранцев может привести к его перегреву, поскольку власти королевства хорошо помнят про пузырь, образовавшийся в 2006 г., когда за несколько месяцев индекс упал с 20000 до 6000 пунктов.

Для инвестирования иностранцами в саудовский фондовый рынок используются механизмы различных фондов и прочие схемы. Из российских компаний данную возможность разработала «ВТБ Капитал», которая имеет представительство в ССАГПЗ – в Дубае. Компания выпустила номинированные в долларах ноты долевого участия с привязкой к саудовским акциям. Динамика стоимости ноты полностью коррелирует с динамикой саудовских акций[16].

На других фондовых биржах иностранцы могут инвестировать, причем в Кувейте и Дубае им разрешено приобретать до 100% акций компаний без ограничений, в Катаре, Омане и Абу-Даби 100%-ное владение возможно в ряде случаев, например, в Абу-Даби эта возможность распространяется не на все, а на 70% компаний, акции которых котируются.

В Бахрейне иностранцы – неграждане ССАГПЗ могут владеть 49% акций компании[17].

Аравийские финансовые центры в мировой табели о рангах

Следует отметить, что странам ССАГПЗ за 2000-е годы удалось стать крупным финансовым центром. Дубай, в частности, имеет черты не регионального, а международного финансового центра. Это было сделано за короткий промежуток времени – менее десяти лет. Наибольших успехов добились регионы, которые:

– приняли лучшие мировые практики, не опираясь на национальное законодательство, причем сделали это в максимально короткие сроки;

– были готовы к предоставлению максимальных прав иностранным инвесторам и к максимальной экономической открытости;

– финансовые центры в таких регионах создавались на основе сильной, развивающейся экономики в других отраслях (например, Дубай и Катар).

Что касается трех других центров – в Саудовской Аравии, Абу-Даби, Бахрейне, то в каждом случае не выполнялось хотя бы одно из данных условий, например, Абу-Даби долгое время не был готов к предоставлению иностранцам права на стопроцентное владение акциями, Эр-Рияд не является достаточно открытым и, кроме того, еще не завершил строительство центра, начатое в 2007 г., размер экономики Бахрейна, являющегося старейшим финансовым центром в регионе, уступает соседям, в результате Манама не выдерживает конкуренции. Сравнение социально-экономических показателей стран ССАГПЗ приводится в табл. 4.

Тем не менее финансовые центры стран ССАГПЗ за менее чем 10 лет, прошедших с их создания, заняли ключевые позиции в регионе Ближнего и Среднего Востока и Северной и Тропической Африки и стали достаточно заметными среди других финансовых центров мира.

Табл. 5 показывает классификацию уровня развития финансовых центров стран ССАГПЗ, определенный консалтинговой группой *Z/Yen*, считающейся наиболее авторитет-

ной исследовательской организацией в сфере финансовых центров (для сравнения приводятся данные и по Москве и Санкт-Петербургу).

По данной классификации Дубай и Москва входят в число 20 глобальных центров в категории «формирующиеся центры». 17 из 20 глобальных центров являются более развитыми.

Манама, Доха и Эр-Рияд относятся к транснациональным. При этом Манама и Доха входят в категорию специализированных (соответственно, офшорные услуги и исламские финансы – в Бахрейне и проектное финансирование (газ и нефть), *private banking* – в Катаре), но не перешли в категорию диверсифицированных, что свидетельствовало бы о более высоком уровне развития.

Таблица 5

Классификация уровня развития финансовых центров компанией *Z/Yen*

Уровень финансового центра	Широкий спектр направлений; глубокая специализация	Относительно широкий спектр	Относительная специализация	Формирующиеся
Глобальные	Глобальные лидеры 11	Глобальные диверсифицированные 3	Глобальные специализированные 3	Глобальные претенденты 3, в том числе: Дубай, Москва
Транснациональные	Сформировавшиеся **(established)** транснациональные 7	Транснациональные диверсифицированные 6	Транснациональные специализированные 6, в том числе: Манама, Доха	Транснациональные претенденты 13, в том числе: Эр-Рияд
Локальные	Сформировавшиеся **(established)** игроки 3	Локальные диверсифицированные 3	Локальные специализированные 8	Развивающиеся **(evolving)** центры 13, в том числе: Абу-Даби, Санкт-Петербург

Примечание: цифры означают общее количество центров, относящихся к каждой группе.
Источник: The Global Financial Centres Index 2013. L.: Z/Yen. P. 10.

С другой стороны, уже само присутствие Дубая среди 20 глобальных центров, Манамы, Дохи и Эр-Рияда – среди 32 транснациональных и вхождение пяти финансовых центров ССАГПЗ в число 79 финансовых центров мира показывает значительные успехи региона с населением в 48 млн чел. в развитии финансовых центров.

Учитывая опыт создания финансовых центров в странах Аравийского полуострова, интересно проанали-

зировать перспективы создания финансового центра в Москве.

Как известно, план мероприятий был утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2009 г. № 911-р.

Была создана рабочая группа по созданию МФЦ. За прошедшее время были проведены мероприятия по развитию его инфраструктуры. В сфере законодательства приняты законы «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» (2010 г.), «О клиринге и клиринговой деятельности» (2011 г.), «О Центральном депозитарии» (2011 г.); внесены поправки в Закон «О рынке ценных бумаг», существенно упрощающие процедуру эмиссии ценных бумаг (2012 г.) и Гражданский кодекс РФ. Эти правовые акты по-новому регламентируют сферу правоотношений физических лиц и нормы корпоративного права (2012 г.).

Был ускорен переход на МСФО, что создаст единообразие в отчетности российских и иностранных компаний.

Например, с 2013 г. все страховые компании в обязательном порядке готовят отчетность по МСФО.

В 2011 г. состоялось объединение бирж ММВБ и РТС, что позволит избежать дублирования; в ходе *IPO* Московской биржи в 2012 г. было продано 30% ее акций, капитализация составила 4,2 млрд долл.*

На Московской бирже достаточно активно торгуют иностранцы – их доля в 2012 г. составляла 37% (хотя это относительно немного – доля иностранцев на фондовом рынке Бразилии – 34, США – 41, Великобритании – 50%)[18].

Уровень налогообложения экспатов с зарплатой выше 2 млн руб. в год соответствует уровню для российских граждан и составляет 13%, что делает работы высокооплачиваемых профессионалов в нашей стране выгодной.

Создание Единого экономического пространства со свободным движением капитала также способствует усилению роли Москвы как финансового центра. Следует упомянуть и приезд министра финансов Кипра М.Сарриса в Москву в 2013 г., состоявшийся до заключения сделки с Европейской комиссией, ЕЦБ и МВФ, – как попытка зарубежного государства привлечь дополнительные финансы в нашей стране. Кроме того, Россия занимает 9-е место в мире по размеру ВВП, все крупнейшие российские банки зарегистрированы в Москве, и через российскую столицу проходит очень существенный объем капитала. В целом, следует отметить, что де-факто Москва уже является международным финансовым центром.

В то же время с точки зрения классического подхода к созданию финансового центра есть и достаточно много пока нерешенных, отрицательных моментов.

Во-первых, для российской экономики характерны значительные объемы оттока капитала – за 2012 г. этот показатель составил 56,8 млрд долл.[19]

Во-вторых, при привлечении капитала российские эмитенты ориентируются не на российский фондовый рынок, а на иностранные.

В 2012 г. более половины объема первичных и вторичных размещений акций (74%) прошел на Лондонской бирже19, еще часть – в Нью-Йорке.

---

* Составлено автором по данным сайта рабочей группы по созданию МФЦ в Москве // URL: http://www.mfc-moscow.com

Это свидетельствует о недостаточном уровне развития отечественной фондовой биржи в сравнении с потребностями экономики. Фактически, биржа не выполняет свою основную функцию – привлечение капитала.

В-третьих, этот же тезис подтверждается тем, что доля сырьевых компаний в общей капитализации российского фондового рынка значительно превышает 50%, например, из 15 компаний с крупнейшей долей в индексе РТС 10 – сырьевые.

В-четвертых, на российской фондовой бирже практически нет ценных бумаг, выпущенных иностранными эмитентами (в 2010 г. размещены гособлигации Белоруссии объемом 1 млрд. долл., также котируются облигации ЕБРР; из двух зарегистрированных в офшорах компаний с российскими корнями – РУСАЛ и *Uranium One*), что также свидетельствует о том, что компании СНГ не рассматривают отечественный фондовый рынок как средство привлечения капитала, тогда как российскими властями неоднократно декларировалась цель создания финансового центра, ориентированного на регион СНГ.

То, что финансовый центр страны, экономика которой находится на 9-м месте по объему ВВП, занимает 65-е место по уровню развития, свидетельствует о том, что с точки зрения инфраструктуры развития финансового рынка Москве необходимо сделать еще очень многое.

При создании финансового центра избран эволюционный подход, в отличие от стран ССАГПЗ, создающих финансовые центры решением глав государств одномоментно. С точки зрения самого факта создания МФЦ такой подход является более эффективным, однако все МФЦ стран ССАГПЗ создаются экстерриториально с законодательством, отличным от остальной территории.

Создание особой экономической зоны в Москве нецелесообразно, прежде всего, по экономическим и уже во вторую очередь – политическим причинам. Подход, при котором то законодательство, что принимается для МФЦ, распространяется на всю территорию страны – оправдан, но это ведет к растягиванию создания МФЦ на длительный период.

Де-юре финансовый центр в Москве еще не создан – действует рабочая группа, точно не определено даже географическое место МФЦ.

Отметим, что позиции Москвы в рейтинге мировых финансовых центров *Z/Yen* ухудшаются: в 2011 г. она занимала 61-е место, в 2012 г. – 64-е, а в 2013 г. – уже 65-е. При этом сами баллы, которые получает столица нашей страны, увеличиваются: с 581 в 2011 г. до 606 – в 2013 г. – т.е. инфраструктура действительно развивается, но конкуренты развивают инфраструктуру своих МФЦ еще быстрее. И все-таки Москва фактически является финансовым центром, требующим последовательного улучшения его инфраструктуры.

Но более важной стратегической задачей является развитие финансового центра в привязке к задачам промышленной политики России, включая переориентацию финансовых потоков с фондового рынка, офшоров, ПЗИ за рубежом на их инвестирование в проекты реального сек-

тора, сферы услуг, сельского хозяйства российской экономики, что аналогично переориентации, осуществленной странами ССАГПЗ.

Это требует системной реализации целого комплекса мер, связанных не только с развитием финансового центра, но и совершенствованием финансовой системы России в целом, в том числе обеспечением доступности кредитов для промышленности и сельского хозяйства. В том же финансово-экономическом контексте находятся такие меры (некоторые из них планируются к реализации властями нашей страны), как:

– повышение доходности инвестирования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния, а в идеале – переориентация значительной их части на инвестирование в отечественную экономику;

– обновление промышленного капитала;

– инвестиции в передовые зарубежные технологии с целью структурной перестройки российской экономики (по аналогии с политикой суверенного инвестиционного фонда ОАЭ *Mubadala*);

– стратегическое планирование развития промышленности;

– использование потенциала внутреннего рынка и некоторая господдержка национальных производителей, в том числе с использованием финансовых инструментов (делать это возможно в рамках ВТО, например, при госзакупках или через субсидирование промышленности; данные вопросы, не решены в рамках Дохийского раунда);

– развитие государственных финансовых институтов развития.

В данном ключе и развитие финансового центра будет осуществляться более быстрыми темпами, а кумулятивный положительный эффект от его создания будет выше.

Примечания

[1] Doing Business 2013. 10th edition. Washington: IFC, 2013. P. 3.

[2] *Шарова А.Ю.* ЕЭС Стран Персидского залива // Азия и Африка сегодня. 2013. № 2. С. 35.

[3] *Трухин А.* Статистика благоденствия // Эксперт Online. 04.09.2012 // URL: www.expert.ru

[4] *Hancock M.* Rebuilding Bahrain's reputation // The Banker. 2011. September 1.

[5] Human Development Report 2013. N.Y.: United Nations Development Programme 2013. P. 16.

[6] The Banker. 2007. November. P. 22.

[7] *Fitch A.* Abu Dhabi's New Financial Center Seen Competing With Dubai // The World Street Journal Europe. 2013. April 25.

[8] URL: http://www.difc.ae/about_us/index.html

[9] Reuters. 28.04.2013 // URL: http://ara.reuters.com/article/businessNews/idARACAE9B2AMB20130428

[10] URL: http://www.kuwaitse.com/Portal/Report/8_NON_KUWAITIS_SECTOR_2012-DEC2011.pdf

[11] URL: http://www.qfc.com.qa

[12] BP Statistical Review of World Energy. 2013. L.: BP, 2013. P. 24, 28.

[13] *Hancock M.* Top Arab banks ranking, 2012 // The Banker. 2013. October 1.

[14] *Бирюков Е.* Банковский и финансовый потенциал аравийских монархий Персидского залива. М.: Экономика, 2007. С. 125.
[15] URL: http://www.kingabdullahfinancialdistrict.com/default.aspx
[16] Ведомости. 2013. 17 января.
[17] *Бирюков Е.* Страны ССАГПЗ на мировых рынках финансовых услуг. М.: Экономика, 2007. С. 112.
[18] *Кузнецова А.* О развитии фондового рынка Московской биржи. Доклад. С. 6. // URL: http://fs.rts.ru/f/2110/kuznecova-anna-fondovyy-rynok-na-moskovskoy-birzhe.pdf
[19] *Аронов А., Кукол Е.* Дороги сбежали за границу // РГ. 2013. 22 февраля.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале "Обозреватель–Observer" в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: **E-mail: observer@ru.ru** или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны и SPIN-код) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой рецензию специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

http://www.rau.su

Австрийская идентичность и европейская интеграция

Виктор Васильев

Радикальные изменения XX столетия, в результате которых произошло разрушение старых империй, создание либо возрождение новых государств на европейском континенте, выявили актуальность исследования феномена идентичности, причин ее сохранения и трансформации в условиях европейской интеграции и глобализации. У нас сравнительно мало изучен опыт становления и развития австрийской идентичности как в прошлом, так и сегодня. В контексте дискуссий в Российской Федерации о российской идентичности, ее ценностной матрице представляется оправданным рассмотреть исторические, политические и иные аспекты становления австрийской идентичности, проблемы её адаптации к современным реалиям.

Формирование австрийской нации

Первым упоминанием Австрии *(Ostarichi)* считается 996 г., когда Австрия была обозначена в грамоте императора Оттона III как «восточный регион», находящийся восточнее реки Эннс и южнее Дуная. В XII столетии это первое название трансформировалось в понятие *Austria*. В общей семье народов империи Габсбургов Австрия развивалась в окружении множества других государств, княжеств, герцогств, народы которых говорили на немецком, романском и славянском языках.

Исторически сложилось так, что австрийское самосознание формировалось как «наднациональное», собирательное для всех подданных Габсбургов. Любопытно, что само название *австрийские немцы* принад-

ВАСИЛЬЕВ Виктор Иванович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела европейских политических исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН. *E-mail:* vvi-1947@yandex.ru

Ключевые слова: австрийская идентичность, аншлюс, Государственный договор, нейтралитет, Евросоюз, австрийский европеизм, евроскептицизм.

лежит известному чешскому философу и политику Ф.Палацкому, впервые употребившему его в 1849 г. Это определение уже тогда означало, что австрийцы – не *Reichsdeutschen*, т.е. не *германские немцы*[1]. Именно в многонациональной империи Габсбургов родилась концепция культурно-национальной автономии, предполагавшей равные права и возможности для поощрения всякого национального развития в рамках единого государства.

На фоне стремительного развала Австро-Венгерской империи, вызванного Первой мировой войной, Временное национальное собрание 12 ноября 1918 г. провозгласило создание республики Немецкая Австрия.

В соответствующем документе устанавливалось, что, во-первых, Немецкая Австрия является демократической республикой, во-вторых, Немецкая Австрия – составная часть Германской республики, что отражало преобладающие настроения жителей собственно австрийских земель. Господство династии Габсбургов в Австрии, последним кайзером которой был Карл I, завершилось. Стремление определенных кругов Австрии к возможному объединению с Германией было перечеркнуто подписанием Сен-Жерменского мирного договора от 10 сентября 1919 г. (составная часть Версальского мирного договора), на основе которого Национальное собрание Австрии было вынуждено дезавуировать статью об аншлюсе в австрийской Конституции. Уже 21 октября 1919 г. Немецкая Австрия была переименована в Австрийскую Республику.

Созданию Первой Австрийской Республики предшествовала жесткая политическая борьба между основными политическими силами страны, которые были вынуждены учитывать условия, предъявляемые Австрии странами Антанты, а также претензии новых государств, созданных в результате краха Австро-Венгерской империи. После ее развала стали говорить об отсутствии «внутреннего созидательного потенциала» новой Австрии, «государства, которого никто не хотел». Две ведущие политические силы страны – Католическая социально-христианская партия, с одной стороны, и Социал-демократическая – с другой, предложили различные варианты строительства государственности в новых условиях.

Первый план – создание Дунайской конфедерации из бывших австро-венгерских регионов – был ориентирован на восстановление прежде всего системы взаимозависимых торгово-хозяйственных отношений регионов и земель из когда-то единого многонационального государства с относительно устойчивой экономикой и отлаженными механизмами управления. Этот план был отвергнут державами-победительницами, которые не желали возрождения конкурентоспособного соседа.

Другой проект предполагал присоединение обновленной Австрии к Германии, однако для держав-победительниц он также был неприемлем, так как даже побежденная Германия с возможно аннексированной Австрией и в дальнейшем представляла бы опасность для Европы.

Были идеи и монархистов, которые ностальгировали по прежней эпохе.

Политическая действительность была такова, что государственная конфигурация и самостоятельность Первой Австрийской Республики была определена суммой внешних факторов. 1918 г. стал последним переломным рубежом (вслед за 1804–

1806 гг. и 1866–1870 гг.) «отторжения» Австрии от общегерманской истории. Общественно-политическая мысль Австрии отныне занялась обсуждением проблемы формирования самостоятельной австрийской нации».

Попытки в условиях корпоративного государства в 30-е годы прошлого столетия «сверху» предписать «отечественное самосознание» к успеху не привели. Социум воспринял этот шаг как принуждение к формированию представлений об обществе, которые не разделяло большинство австрийцев. Это намерение воспринималось даже как шаг назад, поскольку речь шла не о формировании самостоятельного национального сознания, а об улучшенном варианте «христианской немецкости» в противовес безнравственному, нехристианскому (и откровенно расистскому) национализму нацистов. Граждане государства продолжали считать себя немцами, но все же другими немцами в отличие от тех, которые проживали в Германском рейхе. Эта идеологическая конструкция не смогла завоевать большинства, ее привлекательность была ограниченной.

Настроения тогдашней правящей верхушки Австрии раскрываются, в частности, в книге последнего канцлера Первой Австрийской Республики Курта Шушнига о трех судьбах Австрии, изданной в 1937 г.

Первая судьба – «старая Австрия» эпохи Габсбургов с укоренившимся историческим имперским мышлением. В ней идентичность развивалась прежде всего из «германской значимости» и связанной с этим «австрийской миссией».

«Вторая Австрия» была Австрийской Республикой, идентичность которой определялась преимущественно радикальным, революционным крылом социал-демократии, что, по мнению автора, не могло обеспечить стабильной идентичности.

Суждения Шушнига о третьем типе Австрии сводились к тому, что Австрия – это более совершенная форма Германии; Австрия призвана быть средством активного доведения до населения «германской духовности и культуры».

Как считают современные австрийские исследователи, Шушниг не был готов предложить идею чисто австрийской идентичности (условно четвертая модификация Австрии), которая была разработана еще до 1938 г. католиком Эрнстом Карлом Винтером и одновременно коммунистом Альфредом Кларом. Их концепция была принята основными общественно-политическими силами и трансформирована в официальную доктрину послевоенной Австрии и нашла свое выражение в Государственном договоре 1955 г. Но до этого австрийцам предстояли «собственные хождения по мукам» в годы австрофашизма и нацистской оккупации.

Как пишет австрийский исследователь Ф.Крайслер, до 1938 г. удалось укоренить в широких кругах австрийской общественности мнение о том, что австрийцы являются немцами, они должны быть немцами поскольку говорят на немецком языке. Параллельно с этим в общественное сознание был внедрен тезис о превосходстве австрийских немцев и немцев вообще над другими народами, об исторической миссии немецких националистов навязать свою культуру народам с «низким» интеллектом.

Прозрение наступило 12 марта 1938 г. со вступлением частей вермахта на территорию Австрии. При оккупации началась замена опытных чиновников, считающих себя австрийцами, с государственных постов преданными фюреру партийца-

ми из «Старого Германского рейха», изъятием чисто австрийских терминов из административного языка, запрещение под угрозой физического уничтожения произносить слово «Австрия», ставшая теперь Восточной маркой, затем Донаугау и Альпенгау.

Восхищение и радость многих австрийцев от «возвращения в Германский рейх» сменилось страхом в условиях развязанной Гитлером Второй мировой войны (1 сентября 1939 г.). Социал-демократы, последовательно отстаивавшие тезис об исторической необходимости и целесообразности присоединения Австрии к Германии, уже после прихода нацистов к власти в Германии (1933 г.) изъяли из своей программы положение об аншлюсе, стали рассматривать альтернативные варианты государственного устройства своей страны. Другая часть левого движения страны – австрийские коммунисты – в 1932–1933 гг. также не исключали право Австрии на возможное добровольное присоединение к Германии, затем отказались от этого и раньше социал-демократов стали предлагать свой вариант государственности. Разочарование в собственных проектах подталкивало австрийских социал-демократов прислушиваться к предложениям и католических кругов, и коммунистов Австрии.

Идеологические различия австрийцев, сторонников и противников аншлюса, были забыты в нацистских концлагерях, участия в рядах Сопротивления в Австрии, Бельгии, Франции, Италии, Югославии, в армиях стран антигитлеровской коалиции, в том числе Советского Союза. Созрело понимание того, что австрийский путь завоевания национальной независимости, формирования самостоятельной нации может быть построен лишь в результате их тесного взаимодействия. Австрийский путь становления государственности, самостоятельной нации, формирования национального самосознания предполагал, в первую очередь, консенсус широких общественно-политических сил страны, выступающих за сохранение целостного независимого государства.

Московская декларация 1943 г., принятая на конференции великих держав антигитлеровской коалиции, стала первым документом, определившим будущее Австрии. Документ способствовал провозглашению независимости Австрийской Республики 27 апреля 1945 г., а в 1955 г. заложил политико-правовые основы Государственного договора и Федерального закона Второй Австрийской Республики о постоянном нейтралитете.

Без преувеличения можно сказать, что эти документы 1955 г. стали первым эпохальным событием в политике разрядки международной напряженности, решивших в том числе и «австрийский вопрос».

Как вспоминает Б.Крайский, на Австрию оказывали давление и западные державы, и Советский Союз.

СССР после смерти Сталина стал проявлять гибкость, старался понять австрийскую сторону, найти компромисс, однако рекомендуя Вене не действовать по принципу «всё или ничего».

США пытались убедить австрийцев в привлекательности участия Вены в альянсе с мощными западными державами, что могло бы, в отличие от статуса нейтралитета, обеспечить внешнюю безопасность страны.

Позиция Б. Крайского сводилась к тому, что в случае членства Австрии в западном альянсе такая перспектива касалась бы лишь половины Австрии, поскольку другая часть страны находилась бы под оккупацией советских войск, как это было в Германии[2].

В конце концов, Государственный договор был подписан без взаимоувязки с решением германского вопроса. До восстановления германского единства оставалось еще долгих 35 лет.

Австрийский исследователь И.Шварц отмечает, что после окончания Второй мировой войны на передний план выдвинулась проблема идентичности, выяснение вопроса «Кто мы такие, что такое Австрия и что такое австрийская нация?» – становится центральным.

Анализ результатов опросов относительно существования австрийской нации в различные периоды Второй Австрийской Республики позволяет выявить позитивную динамику настроений граждан страны в пользу сформировавшейся австрийской нации.

Итоги первого опроса в 1956 г., т.е. год спустя после подписания Государственного договора, указали на то, что существование австрийской нации положительно признали 49% опрошенных, отрицательно – 47%. Такое соотношение объяснялось неуверенностью и страхами австрийцев, вызванных десятилетним пребыванием на территории страны оккупационных войск держав-побе- дительниц, неопределенностью состояния и дальнейшего развития национальной экономики, негативным опытом Первой Австрийской Республики.

В 1964 г. результаты несколько изменились – при константе в 47% респондентов (существование самостоятельной нации), ее отрицали уже лишь 15%, а почти 25% опрошенных австрийцев признавали себя нацией.

В 80-е годы уже 74% австрийцев рассматривали себя как самостоятельную нацию.

В 90-е годы тенденцию к закреплению в общественном сознании факта самостоятельной нации подтвердили 78% респондентов, 14% признали процесс становления нации, лишь 5% отвергали ее существование.

Опросы в период с 2000 по 2005 г. подтвердили вышеуказанные параметры отношения австрийцев к самостоятельной нации.

В 2007 г. уже 82% признали факт существования самостоятельной нации, 8% – процесс становления, 7% – дали отрицательный ответ.

Таким образом, формирование нации фактически завершено и существование ее как самостоятельной нации для подавляющего числа населения стало само собой разумеющимся фактом. Ход исторических событий опровергает существовавшие теории, как, например, «один народ, две нации, три государства» (Австрия, ФРГ, ГДР). Действительность показывает несостоятельность провокационных измышлений правых популистов (например, бывшего лидера Австрийской партии свободы Й.Хайдера и др.) об «австрийской нации как “идеологическом выкидыше”».

Параллельно с этим происходит глубокое осмысление трагических страниц истории.

Если в 1980 г. аншлюс 44% опрошенных жителей Австрии «объясняли политической и экономической необходимостью» (47% отвергали эту точку зрения), а 30% увязывали с аншлюсом «окончательное восстановление естественной связи с немецким народом» (58% против этого утверждения), то в 1987 г. результаты равнялись соответственно 36 и 20% (отвергали 54 соответственно 71%).

В наши дни австрийские политики и ученые вновь и вновь возвращаются к выявлению причин «восхищенного восприятия» австрийцами аншлюса, одна из которых чисто экономическая – иллюзорная надежда на восстановление жизненного уров-

ня в стране после потрясений, вызванных Первой мировой войной, развалом Австро-Венгерской империи, «реформами» канцлера Дольфуса с его «национальной идеей» применительно к установлению внутреннего порядка при помощи чрезвычайных законов, ориентации на политику Италии. Заигрывание канцлера Шушнига с Германией также было связано с предположением о возможно благосклонном отношении немецкого фюрера к Австрии, судьба которой уже давно была предрешена в Берлинской имперской канцелярии.

Формирование национальной идентичности Австрии происходило на нескольких уровнях.

Политический уровень связан с такими эпохальными событиями, как подписание Московской декларации в ноябре 1943 г., восстановление австрийской государственности, заключение Государственного договора 15 мая 1955 г., принятие Федерального закона о постоянном нейтралитете 26 октября 1955 г., вывод оккупационных войск четырех держав-победительниц с территории Австрийской Республики.

Другой уровень – культурно-исторический. Горы, леса, озера, памятники истории и культуры занимают лидирующие позиции в ощущении родины. Многочисленные опросы применительно к австрийской идентичности наглядно иллюстрируют этот феномен, в первую очередь в привязке к природе, что является неким национальным скрепом.

На первом месте – горы, за что высказались 96% респондентов; на втором – леса (95%).

Однако по шкале духовно-культурных ценностей лидируют всемирно известный собор Святого Стефана в Вене и «Венский вальс» (97%).

Любовь к музыке Моцарта и «народной музыке» (95% и 92%) дают представление о предпочтениях австрийцев в пользу духовных и традиционных элементов идентичности.

Типично австрийская атмосфера уюта и спокойствия отмечена в опросе отдельным пунктом (92%), раскрывает характер нации, выявляет ее оценки качества жизни.

Для 90% опрошенных именно красота озер дает полное ощущение родины.

Отдельно выделяются австрийские вина мирового уровня, уютные кабачки и ресторанчики, кафе с неповторимым запахом кофе, которые своим особым шармом облагораживают дефиницию «идентичность» (89–90%).

Различные диалекты для 93% опрошенных австрийцев выделяют особое значение региональной идентичности страны, сохранение которой содействует защите общенациональной идентичности от языкового загрязнения ее англосаксонскими новообразованиями.

Гостеприимство как категорию австрийской идентичности воспринимают 86% опрошенных жителей Второй Австрийской Республики[3].

Разнообразные культуры в Австрии для 73% респондентов отличают национальную идентичность от идентичности других стран. Живопись (67%), научные исследования (57%) и литература (54%) цементируют духовную и интеллектуальную платформу австрийской идентичности.

Разговоры, споры, дискуссии об австрийской идентичности составляют научный дискурс об общих чертах и различиях характера австрийцев и немцев, обоюдном восприятии их.

Бывший австрийский дипломат Габриэле Матцнер-Хольцер взаимное восприятие немцев и австрийцев облекла в формулу «Заклятые друзья – соседи. Австрия-Германия. Отношения». При этом она оговорилась, что ее книга не является итогом научных изысканий, а представляет собой сборник субъективных наблюдений и суждений[4]. Она приводит примеры, по её мнению, надменного отношения

немцев к Австрии, которую они иногда причисляют к Германии. Она ссылается на свой опыт проживания в Германии (1986–1992 гг.), где её, австрийку, принимали за немку, что, по ее мнению, противоречит точке зрения 95% австрийцев.

Переломные этапы исторических процессов, «перекрестков общей судьбы» сказываются на восприятии австрийцев немцами, которые почти в дружелюбной форме, через шутки, юмор и анекдоты «онемечивают» первых.

Так, с намеком на общегерманское пространство звучали названия денежной единицы ГДР «осси-марк» и австрийского шиллинга «аусси-марк».

На вопрос, что делает после объединения Германии последний премьер-министр ГДР Лотар де Мезьер, ответ звучал в ретроспективном духе времени: в Вене исполняет обязанности советника по вопросам предстоящего аншлюса. Не менее оригинально звучало утверждение о том, что после объединения Германии грядет очередное поглощение Австрии новой Германией[4].

Автор книги признается в том, что сегодня такого рода шутки наблюдаются не так часто, хотя австрийцы в своем национально-окрашенном юморе остаются прежними ценителями острого словца, не упускают возможности пошутить и в отношении немцев.

Известная австрийская ирония и самоирония снимают недоразумения, корректируют иногда завышенную самооценку немцев, выявляют здоровый юмор по отношению к себе, к жителям крупного европейского государства с немецкоязычным населением.

Надо отдать должное руководству ФРГ, которое учитывало послевоенные политические реалии, внимательно отслеживало происходящие в Австрии события, отношение к ней великих держав-победительниц, старалось учитывать динамику и содержание процесса формирования австрийского национального самосознания. Во избежание недоразумений германские руководители во время официальных визитов подчеркивали, в частности в 1964 г., значение отношений «между немецкой и австрийской нацией».

Клише о немцах и австрийцах, их взаимоотношения следует искать в исторической памяти, которая четко фиксирует прежде всего положительные черты двух народов.

Как положительное качество австрийцев немцы всегда отмечают шарм, музыкальный талант, уважение традиций.

Немцы считают негативными чертами австрийского характера «старомодность, хитрость, оппортунизм, ненадежность, нерасположение по отношению к немцам», которое будто бы выражается в нежелании австрийцев общаться с немцами.

Со своей стороны австрийцы ценят в немцах деловитость, трудолюбие; считают их симпатичными, элегантными, толерантными, серьезными, успешными, образованными, целеустремленными, современными людьми.

Австрийцы усматривают у немцев мелочность, пессимизм. Самоуверенность немцев иногда вызывает у австрийцев восхищение, но в то же время некоторые австрийцы хотят, что доброжелательные немцы «лучше бы помолчали». Большинство общих характеристик выводится на основе проведенных опросов, что, однако, не исключает и крайности.

Как бы то ни было, по опросам 2003 г. симпатии к Германии испытывает 81% опрошенных австрийцев.

Последовательная политика политического руководства Австрии, активность партий, деловых кругов, различных сегментов гражданского общества, профсоюзов, католической церкви способствовали формированию «коллективного культурного самосознания австрийцев» в такой форме, которая позволяет говорить о совре-

менном австрийском самосознании. В нем доминируют гордость за «культурное наследие», «прекрасный ландшафт», «активный нейтралитет».

Вся совокупность этих и других факторов позволяет выделить центральные идентификационные признаки австрийской идентичности.

Центральные идентификационные признаки австрийской идентичности

При определении центральных ориентиров национальной идентичности Австрии необходимо учитывать многомерный концепт синтеза государственной, гражданской, географической, этнической и социокультурной составляющих. Содержание дефиниции австрийской идентичности детерминировано национальной политической культурой, в рамках которой гражданское общество определяет свое отношение к политике правящих партий, рефлексирует важнейшие исторические события, формирует восприятие окружающего мира, обозначает новые направления общественно-политических дискурсов.

Первый – НЕЙТРАЛИТЕТ

Большинство австрийцев считает нейтралитет центральным элементом национальной идентичности.

74% опрошенных гордятся политикой нейтралитета Австрии, для 84% жителей страны международный авторитет Австрии был достигнут благодаря политике нейтралитета.

В то же время смысл политики нейтралитета, по утверждению 24% опрошенных, был утрачен после завершения холодной войны, что предполагает, однако, его новое качество, т.е. адаптацию к новым военно-политическим, социально-экономическим реалиям в условиях европейской интеграции и глобализации.

Австрийские ученые убеждены в том, что отказ от нейтралитета означал бы значительную эрозию идентификации австрийцев, если какой-либо новый равноценный компонент не компенсирует ослабление политики нейтралитета.

Второй – ОРИЕНТАЦИЯ НА ЗАПАДНЫЕ ЦЕННОСТИ

Вектор внешней политики Второй Австрийской Республики был задан в первые годы её существования. Это предполагало традиционные европейские ценности при неукоснительном соблюдении прав и свобод человека, политику нейтралитета, что позволило Вене играть роль активного посредника между Западом и Востоком. Традиционно Австрия ощущала и ощущает себя приверженной системе ценностей «христианского Запада», экономически она была тесно связана с ФРГ и Италией. Примечательно, что «с точки зрения военной она искала формы скрытой кооперации с НАТО».

Последнее ощущалось во время событий в Венгрии в 1956 г. и 1968 г. в Чехословакии, когда, как утверждают австрийские исследователи, США недвусмысленно дали понять Москве, что возможные силовые акции против Австрии недопустимы.

Третий – СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Речь идет о взаимодействии и различных формах сотрудничества организаций работодателей и работополучателей при активной поддержке Объединения австрийских профсоюзов, государственных структур. Партнерство является значи-

тельным политическим достижением Второй Австрийской Республики, в котором воплощено создание социального мира в рамках плотного диалога между государством и обществом, его активной частью. Социальное партнерство – эффективный инструмент взаимодействия политики, экономики и общества при решении важных государственных задач, является отличительным знаком австрийской действительности.

Благодаря эффективности этого инструментария достигается социальный мир и равновесие, что выгодно отличает Австрию от многих стран в Евросоюзе. Австрийцы отдают предпочтение готовности понять позиции оппонентов с последующими многочасовыми и даже многодневными переговорами с выходом на устраивающий всех компромисс. Австрийская модель поиска компромисса стала образцом и во времена еврокризиса.

В Австрии сравнительно низкий уровень безработицы, сохраняется социальный мир, что является «самой высокой ценностью» гражданского общества Австрии. Социальное партнерство (в последнее время стали больше говорить о социально-политическом партнерстве) возможно лишь в условиях демократии как формы устройства организации любого уровня, предполагающей равноправное участие ее членов в принятии решений и управлении соответствующих структур.

Поэтому 98% опрошенных в июле 2013 г. австрийцев считают демократию «очень хорошей идеей (65%) и «хорошей идеей» (33%).

Четвертый – ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

При описании данного компонента идентичности рассматривается теория малого государства. При создании Второй Австрийской Республики формат малого государства с политикой постоянного нейтралитета подавался как одна из существенных характеристик австрийской идентичности. Этот момент стал также составной частью национальной памяти.

На вопрос, какой Австрии – великой державе (как Англия либо Германия) до 1918 г. или современной отдается предпочтение, в 1987 г. за Вторую Австрийскую Республику высказались 78%, в 2004 г. – уже 82%.

Идентичность не ограничивается понятием национального государства. Национальная идентичность складывается в регионах, федеральных землях, общинах, что предполагает региональную и локальную идентичности, которая не предписывается сверху, а формируется и определяется на уровне деревень, общин, городов в их повседневной жизни.

Можно привести множество примеров локальной идентичности австрийцев, которая в рамках «малой родины» демонстрируется своеобразным покроем одежды, геральдикой, наличием активных добровольных объединений пожарных, охотников, стрелков, альпинистов, культивируется традициями и обычаями, сохранением в исторической памяти событий в конкретных землях, городах, общинах.

Суммарный потенциал компонентов региональной идентичности играет роль интеграционного механизма, обогащает федеральную пространственно-территориальную идентичность уникальностью ее региональных составляющих.

Пятый – КУЛЬТУРА

Современная Австрия продолжает воспринимать себя как «как вели-

кая культурная держава». В наибольшей мере культурное наследие Австрии способствовало преодолению тяжелых последствий политических и социально-экономических потрясений, становлению нормального дееспособного государства, а не великой державы с опасным для соседних государств военным потенциалом.

Для большинства австрийцев – 94–97% – культура и искусство – предмет национальной гордости. Они считают приоритетной задачей современной Австрии популяризацию культурного наследия страны, его современных достижений.

Среди особенностей идентичности – столица Вена с ее уникальными памятниками зодчества, музеями, галереями с шедеврами искусства почти всех западноевропейских эпох.

Как и прежде, изысканная Вена продолжает играть ведущую роль в духовной и культурной жизни европейской цивилизации.

Плеяда музыкальных гениев, творивших в Вене – Бетховен, Брукнер, Гайдн, Миллер, Моцарт, Шуберт, Штраус и другие мастера – позволила городу получить статус мировой музыкальной столицы, которой австрийцы гордятся.

Исключительно большую роль в культуре играет язык. Австрийцы трепетно относятся к региональным вариантам немецкого языка на территории Австрии, выделяя их собственную мелодику, оттенки, казалось бы, привычные для немецкоговорящего европейца.

Шестой – ОБРАЗОВАНИЕ

Считается, что триада – язык, образование и культура – оказывают самое благотворное влияние на формирование, сохранение и закрепление национальной идентичности. Государство стимулирует молодежь на получение образования. В условиях еврокризиса Австрия демонстрирует успехи в системе подготовки и переподготовки молодых квалифицированных кадров, другие страны – члены ЕС применяют австрийский опыт, внедряют его отдельные элементы в свою национальную систему профессионального обучения.

Седьмой – ПРИРОДА

Природой восхищены практически около 100% респондентов, многие считают живописные ландшафты символом идентификации Австрии номер один.

Восьмой – АВСТРИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ

Исторический опыт австрийского федерализма подтверждает состоятельность этой формы государственного устройства, в рамках которого ведется конструктивный политический диалог властей по вопросам эффективного управления государством с привлечением гражданского общества.

Перечисленные характеристики позволяют говорить о положительной самоидентификации, которая не отрицает критические периоды прошлого, напротив, признает их, извлекает уроки из трагической истории, усиливает интеграционный заряд, вовлекая различные общественно-политические силы, церковь, профсоюзы в принятие государственных решений при гражданском контроле.

Это продемонстрировал бывший канцлер Австрии социал-демократ Ф.Враницкий (1986–1997 гг.), который инициировал процесс осмысления причастности австрийцев к преступлениям фашизма. Это помогло австрийцам, при всей сложности преодоления «коричневых пятен прошлого», отказаться от категории «жертвы агрессии» и признать свою часть вины за злодеяния нацизма.

Австрийцы бережно относятся к историческому и политическому опыту восстановления государственной независимости, учитывают прошлые ошибки, активно и целенаправленно работают по сохранению завоеваний политики нейтралитета.

В связи с 75-летием аншлюса (12 марта 2013 г.) федеральный канцлер В.Файман 12 марта 2013 г. указал на необходимость консолидации усилий в Европе по противодействию расизму и правому экстремизму.

По его словам, один из трагических уроков аншлюса состоит в необходимости реализации европейского проекта как программы мира, нацеленной прежде всего на недопущение массовой безработицы и бедности.

«Отсутствие перспектив на будущее лишь подпитывает силы экстремизма, порождает упрощенные решения назревших проблем», – заявил председатель СПА.

В этих целях на государственном и общественном уровнях проводятся многочисленные мероприятия по защите исторической памяти, национальной идентичности с антифашистским содержанием.

Под патронатом президента страны Х.Фишера, при поддержке Федерального министерства образования в 2012/2013 гг. среди школьников был проведен конкурс по теме «Австрийской идентичность с 1945 г.». Задача конкурса – поощрение поиска исторических и современных фактов пространственно-территориальной идентификации на самых различных уровнях. Это позволит молодому человеку ощущать себя полноценным гражданином своей страны с демократическими и антифашистскими убеждениями, гордиться «малой родиной», сохранять и развивать коллективную идентичность в условиях интеграционных процессов в Европе, выявлять диалектическую связь между национальной и европейской идентичностью.

Австрийская идентичность и Евросоюз

Сложный путь достижения Австрией государственной независимости, политика активного нейтралитета, традиции, наконец, географическое положение страны предопределили роль и место Австрийской Республики в интеграционных процессах в Европе. Длительная процедура вступления Австрии в Евросоюз также была сопряжена с рядом историко-политических обстоятельств, оказавших влияние на формирование у австрийцев европейского мышления с синтезом национальной идентичности и принципа солидарности.

Из всех политических этапов важными представляются два: подача заявки на прием Австрии в ЕС за подписью министра иностранных дел Австрии А.Мока в Совет Европейских сообществ 14 июля 1989 г. и общенациональный референдум 12 июня 1994 г. по вопросу вступления альпийской республики в Евросоюз. В обращении два раза подчеркивается значение постоянного нейтралитета Австрии, которая и в качестве члена Европейских сообществ будет вносить специфический вклад нейтрального государства в обеспечение мира и безопасности в Европе.

66,58% голосов австрийцев означал «голосование всего народа» (явка составила 88,8%), увидевшего перспективу повышения качества жизни в общеевропейском пространстве.

Правительство, земельные государственные структуры, рекламные агентства, обще-

ственные организации развернули широкую пропаганду за вступление Австрии в Евросоюз.

Конструкция логотипа кампании «Мы – это Европа» *(Wir sind Europa)* содержала в себе национальный флаг Австрии и флаг Евросоюза. Расположение флага ЕС над словом «Мы» было призвано показать взаимосвязь австрийской идентичности с европейской.

Политический сплав двух идентичностей подавался общественности как наступление эры «австрийского европеизма».

После вступления Австрии 1 января 1995 г. в Евросоюз вопрос австрийской идентичности приобретает другое звучание – как сохранить с таким трудом завоеванную государственную самостоятельность и австрийское самосознание в условиях постепенного делегирования ряда властных и законодательных полномочий страны бюрократическим структурам Евросоюза, не раствориться австрийской идентичности в новейшем общеевропейском пространстве.

Эта проблематика стала особенно актуальной после начала мирового финансово-экономического кризиса, рецессией в еврозоне. Сформированное в ноябре 2008 г. по итогам выборов в Национальный совет Австрии (нижняя палата парламента) коалиционное правительство столкнулось как с мировым финансово-экономическим, так и еврокризисом*. В Австрии по-разному воспринимают ситуацию в Евросоюзе, причины и последствия еврокризиса, перспективы расширения ЕС.

Австрия признает ведущую роль тандема Берлин – Париж в выработке мер по выходу из кризиса, выступает за более тесное взаимодействие немцев и французов, но в Германии и Франции должны прислушиваться к мнению таких членов ЕС, как Австрия, являющихся донором коллективного бюджета Европейского союза, чья ответственность за европейскую судьбу составляет одну из основных черт австрийской идентичности. Поддерживая «ось стабильности», которая проходит очередной этап испытания на прочность, Вена при этом не считает полезным возможную трансформацию такой связки в некий закрытый двусторонний союз с директивными полномочиями.

В период увлечения канцлера ФРГ А. Меркель теорией спасения еврозоны методом исключения из неё слабого звена (Греции) канцлер Австрии В. Файман (СПА) привел образное сравнение: «В Европе мы – единая команда. Если один срывается со страховочного троса, он тащит за собой других. Это хорошо известно и германскому канцлеру».

Еврокризис Вена связывает не только с экономическими ошибками, но и с отдельными просчетами в политическом курсе Брюсселя, утратой доверия граждан Европы к легитимности принятия решений, выхолащиванием роли национальных парламентов в европейской политике.

По опросам австрийских респондентов (весна 2013 г.), лишь 35% полагали, что Брюссель считается с мнением Вены.

---

* Досрочные выборы в Национальный совет состоялись 28 сентября 2008 г. Голоса распределись следующим образом: СПА – 29,3%, АНП – 17,5%, Союз за будущее Австрии – 10,7%, «Зеленые» – 10,4%. Канцлер, председатель СПА – В.Файман; вице-канцлер, министр европейских и международных дел, председатель АНП – М.Шпиндельэггер. Следующие выборы намечены на 29 сентября 2013 г.

Евро как индикатор зрелости австрийского европеизма

В условиях еврокризиса большой интерес представляют оценки политическим классом и населением страны роли евро в ЕС, в повседневной жизни австрийцев.

Фракция социал-демократов в Национальном совете указывает на благотворное влияние евро на развитие страны на внутреннем и внешнем рынке. Без евро Австрия, как малая страна с ориентированной на экспорт экономикой на международных рынках, была бы «беззащитной». Евро как совместная европейская денежная единица дает стабильность, позволяет Австрии проявлять свои сильные стороны в глобальной конкуренции. Эти преимущества обеспечивают благополучие граждан и рабочие места, поэтому Австрия заинтересована в сохранении евро[5].

В условиях экономического и финансового кризиса сомнения относительно сохранения еврозоны могут привести к неконтролируемой цепной реакции и последствиям, сопоставимым с масштабом экономического кризиса 30-х годов прошлого столетия.

В аналогичном ключе сформулированы оценки фракции АНП: введение евро содействовало повышению роста экономики Австрии в 2010 г. на дополнительные 22 млрд евро, а уровень экспорта составил почти 70%. Европейская интеграция, несмотря на существующие проблемы, является «захватывающим проектом сохранения мира и благополучия»[5].

Противоположные оценки дали парламентарии от оппозиционных партий.

Фракция АПС считает евро «искусственно созданной денежной единицей». Греция – не причина долгового кризиса, она лишь отражение его острого симптома. Европейский стабилизационный механизм *(ESM)* цементирует «долговой союз»[5].

Лидер АПС Х.-К.Штрахе считает, что евро виноват в возникновении «мирового экономического кризиса и вспышке социальных беспорядков в Европе», рассматривает возвращение к прежней национальной валюте – шиллингу и создание некоего валютного союза с участием Австрии, Германии и Нидерландов как альтернативу евро и еврозоне.

«Зеленые», перечисляя достоинства евро (единая валюта облегчает поездки по странам еврозоны, где цены стабильны), обозначают и проблемы. Долговой кризис и рецессия в Европе свидетельствуют о необходимости реформ в пользу укрепления демократических начал ЕС, ускорения процесса политического объединения Европы.

Апокалиптический сценарий краха евро предсказывает фракция «Команда Штронаха». Главный просчет – страны принимались в еврозону на основе представленных правительствами государств-кандидатов экономических документов без убедительных обоснований и надлежащего контроля. В качестве рецепта эта фракция, со ссылкой на известное заявление премьер-министра Великобритании Д.Кэмерона, предлагает референдум по возможному выходу Австрии из еврозоны.

Но согласно опросам в апреле 2013 г., 65% австрийских респондентов высказались за дальнейшее членство Великобритании в ЕС, поскольку эта страна с мощным экономическим потенциалом и политическим весом оказывает существенное влияние на глобальную политику, ее выход из Евросоюза может иметь негативные последствия для всех его участников.

Оценки австрийским политическим классом состояния еврозоны и особенно евро, дополняют результаты целевых опросов населения в 2011–2013 гг.

В апреле 2013 г. 51% респондентов выразили доверие евро, что на 13% больше чем по итогам опросов в сентябре – октябре 2012 г.

Скептически в отношении евро в 2013 г. высказались 48% опрошенных, а в 2012 г. этот показатель составил 60%.

Тенденцию к положительному отношению к евро подтверждает мнение 66% австрийцев, которые в апреле 2013 г. утвердительно ответили на вопрос о сохранении евро в долгосрочной перспективе в качестве общеевропейской денежной единицы[6].

Преференции две трети австрийцев в пользу евро свидетельствуют о доверии государства и населения общеевропейской валюте, которая является не только символом материального благополучия, но и политическим инструментом единения Европы. Евроскептицизм отражает инерцию мышления у части австрийского общества, которая, как правило, сдержанно относится к обновлению традиционных механизмов управления страной и развития межгосударственных отношений, опасается эрозии национальной идентичности.

Реформирование Евросоюза – фактор закрепления транснациональной идентичности. Проблемы евроскептицизма

Правящая коалиция из СПА и АНП отвергает инициативы по возможному выходу какой-либо страны из Евросоюза, тем более из еврозоны, разрушительный эффект которых может дестабилизировать экономическую ситуацию, нарушить социальный мир в стране. Политическое руководство Австрии считает целесообразным созвать конвент по дальнейшему совершенствованию Евросоюза, в будущем избирать его президента через прямые выборы для повышения легитимности ЕС и его структур, возвращения доверия граждан к институтам власти в Европе. Научное сообщество Австрии в таком подходе видит рациональное зерно, дополняя его идеей о Европейском молодежном конвенте на фоне обострения проблемы безработицы среди молодежи.

Евроскептики и противники ЕС используют еврокризис в своих целях.

«Партия по выходу Австрии из Евросоюза» опирается на популистские лозунги: «Самоопределение страны вместо доминирования Евросоюза», «Возвращение прежней национальной валюты шиллинг», «Налоги должны оставаться в Австрии», «Массивное ограничение приезда мигрантов» и т. д.

В своих воззрениях эта партия не одинока.

При голосовании в Национальном совете (июль 2012 г.) по фискальному пакту и Европейскому стабилизационному механизму *(ESM)* лидер АПС Х.-К. Штрахе назвал *ESM* «чрезвычайным законом», который выхолащивает полномочия парламента в бюджетной сфере. Такую характеристику он даже увязал с известным нацистским документом от марта 1933 г., закрепившим установление гитлеровской диктатуры в Германии.

В еврокритическом разделе политической платформы «Команды Штронаха» акцентируется развал «искусственно проведенного объединения Европы», заимствованная официальным Брюсселем из политической практики коммунистических и социалистических режимов терминология – «комиссары» ЕС по профильным направлениям политики, «тройка» из Центрального европейского банка, Международного валютного фонда и Комиссии ЕС», а также «централистский режим в Брюсселе», конфискация средств вкладчиков на Кипре.

Так популисты пекутся о сохранении нейтралитета, австрийской идентичности.

Аналитики считают, что финансовый кризис 2008–2009 гг. и систем-

ная затянувшаяся рецессия в Европе в целом не оказали ощутимого воздействия на жизненный уровень основной части населения Австрии.

Объемы розничной торговли подтверждают сохранение прежних параметров покупательской способности австрийцев.

Вена с гордостью говорит об отсутствии в стране социальных протестов, столкновений граждан с полицией.

Австрия входит в десятку экономически наиболее развитых государств Западной Европы.

По объему ВВП на душу населения (30,8 тыс. евро) занимает 3-е место в ЕС, уступая Люксембургу (62,5 тыс. евро) и Нидерландам (32,5 тыс. евро).

По опросам (июль 2013 г.), 63% австрийцев оценивают состояние национальной экономики как положительное.

Вместе с тем опасения в связи с последствиями еврокризиса сохраняются, что можно наблюдать по росту безработицы – от 4,2 до 5,1%.

На выборах в Национальный совет Австрии (29 сентября 2013 г.) правящие СПА и АНП смогли добиться 52 (26,9%) и 47 (24%) мандатов соответственно и тем самым сохранить необходимое для будущей правительственной коалиции большинство.

В то же время результаты популистов из Австрийской партии свободы (АПС) и партии «Команда Штронаха» (20,6% голосов – 40 мандатов и 5,7% – 11 мандатов соответственно), закрепили позиции евроскептиков.

Неожиданное преодоление заградительного барьера в 4% учрежденной в октябре 2012 г. партией «Новая Австрия» (4,9% голосов – 9 мандатов), судя по всему, усилит позиции СПА и АНП по вопросам дальнейшей интеграции в Европе.

Скорее всего, сторонником аналогичной линии останется партия «Зеленые – Зеленая альтернатива» (12,3% голосов – 24 мандата).

Какая бы коалиция ни сложилась, СПА и АНП совместно с «зелеными» и либералами из «Новой Австрии» будут обладать необходимым конституционным большинством в Национальном совете.

Этот фактор представляется весьма важным в плане предстоящих политических споров с депутатами-популистами, которые позиционируют себя в качестве единственных последовательных защитников интересов страны, австрийской идентичности, ограничений миграционных потоков, сохранения за Австрией лидирующих позиций в сферах качества жизни и высокого уровня безопасности.

Примечательно, что за неделю до выборов итоги опросов общественного мнения выявили, что 82% респондентов намерены голосовать за партии с учетом их позиций применительно к Евросоюзу. Неудивительно, что за партию «За выход Австрии из Евросоюза» с ее радикальными лозунгами отдали голоса лишь 508 чел. из более 6 млн австрийцев, имеющих право на голосование.

Еще раз о нейтралитете («активный солидарный нейтралитет») как компоненте австрийской идентичности

Значительная часть общества по-прежнему рассматривает принцип постоянного нейтралитета в качестве одной из несущих конструкций государственности, гаранта независимости, важного фактора обеспечения безопасности страны, ее успешного экономического и социального развития, равноправного взаимодействия с зарубежными партнерами. Основные положения Федерального конституционного закона (26 октября 1955 г.) – неучастие в военных союзах, недопустимость

размещения иностранных военных баз на австрийской территории – не утратили своей актуальности.

Ключевыми моментами, способствующими развитию австрийской концепции нейтралитета на сегодня, является углубление сотрудничества государств ЕС в рамках Общей политики в области безопасности и обороны (ОПБО).

В принятой в июле 2013 г. новой Стратегии национальной безопасности Австрии подтверждается приверженность политике нейтралитета, учитываются новые реалии, содержатся алгоритмы действий министерств и ведомств по реагированию на современные угрозы (теракты, кибератаки, природные катаклизмы).

Новаторский характер документа выражается в том, что цель модернизированной стратегии безопасности – обеспечить в Австрии самый высокий уровень качества жизни и безопасности. Существенные моменты – неприятие автоматизма военной поддержки, готовность участвовать только в операциях, проводящихся на основании решений ООН. Выделение человеческих и материальных ресурсов для операций должно осуществляться в соответствии с запросами ООН и ЕС.

Как показывают опросы, против членства Австрии в НАТО выступают 65% граждан.

Такие показатели связаны с двумя факторами.

Первый – после 1955 г. нейтралитет стал интегральной частью процесса формирования австрийской национальной идентичности.

Второй – нейтралитет выражает дистанцию в отношении милитаризма, милитаризации общества.

Как подчеркивает известный австрийский исследователь М.Гелер, амбивалентное отношение Вены к военной составляющей евроинтеграции по формуле: «**НАТО – дело хорошее, но без нас» является константой политики Австрийской Республики** со времен холодной войны до XXI века[7].

Австрийский европеизм – интегральная часть национальной идентичности

Углубление и расширение Евросоюза не может не влиять на дискурс о национальной идентичности. Проведенный в 2013 г. замер общественного мнения об отношении австрийцев к ЕС, по выявлению преимуществ участия Австрии в Евросоюзе обнаружил факторы, указывающие на устойчивое сохранение «австрийского европеизма» в общественном мнении Второй Австрийской республики.

В том, что решение Австрии о вступлении в ЕС было правильным, в 2009 г., 2011 г., 2012г. и 2013 г. убеждены соответственно 64%, 59%, 54% и 59% опрошенных австрийцев.

55% респондентов в участии Австрии в ЕС видят явные преимущества. Они связаны с единой денежной единицей (84%), обеспечением мира и стабильности в Европе (85%), льготным роумингом внутри ЕС (92%), свободой передвижения без паспортного контроля (73%), упрощенными процедурами при приеме на работу и учебу в других странах ЕС (77%), важной ролью Европы в мире (74%), едиными стандартами на продукцию (71%).

Как можно видеть, австрийцы традиционно отдают предпочтение во-

просам сохранения мира в Европе, комфорту, качеству жизни, получению образования и рабочих мест с достойной зарплатой. Выявленные закономерности и тенденции показывают, что австрийский европеизм стал реальным фактором, важным компонентом национальной идентичности, которая в условиях евроинтеграции проходит серьезный экзамен.

Россияне и австрийцы в современном мире

И Советский Союз, и новая Россия всегда с уважением относились к Австрийской Республике, ее народу. Москва и Вена придают большое значение развитию двусторонних отношений.

Декларация о партнерстве для модернизации между Россией и Австрией, Соглашение между Правительством России и Правительством Австрии о научно-техническом сотрудничестве, другие документы закрепили накопленный опыт, обозначили новые этапы равноправного взаимодействия. Благоприятный политический климат между двумя странами стимулирует развитие культурных и туристи- ческих связей, молодежных обменов, сближение гражданских обществ России и Австрии.

Во многих отношениях австрийский опыт может быть полезен. Визитной карточкой австрийцев стали социальный мир и равновесие. Опыт и традиции, высокий уровень общедемократической культуры оправдывают себя в повседневной практике. Вена готова щедро делиться положительным опытом. Поучителен и опыт построения федеративной государственности. Не в последнюю очередь благодаря федеративному устройству страны обеспечивается социальный мир, упрощается поиск компромисса между различными политическими силами и этносами. Москва заинтересована в продолжении Веной политики постоянного нейтралитета.

Плавильный котел Габсбургов, вместивший элементы германской, романской и славянской культуры, значительно содействовал созданию особой идентификационной матрицы австрийцев, отдельные компоненты которой совпадают с российской идентичностью. Опыт общения с представителями политических партий, научного сообщества, религиозных объединений, деловых кругов и рядовыми австрийцами свидетельствует о совпадении черт наших социумов по ряду параметров, важных для человеческих контактов.

Те, кто посещает Австрию, могут почувствовать, как радушно и гостеприимно принимают австрийцы гостей.

Бывая в гостях у австрийцев на «малой родине», – вновь и вновь убеждаешься в их приверженности культурно-историческим корням, гордости за достижения Австрии, которые складываются из каждодневного труда, позволяющего обеспечивать высокий уровень жизни.

В 1984 г. архиепископ Вены, примас Австрии, кардинал Римско-католической церкви Ф.Кёниг уважительно говорил о русских, достижениях многонационального Советского Союза, освободительной миссии Красной армии весной 1945 г., что, кстати, подтверждено его интервью в документальном фильме о создании и развитии Второй Австрийской Республики, включая эпизод его первой встречи с красноармейцами, «которые пришли в Австрию как освободители». Критикуя дефекты ком-

мунизма, он обратил внимание на то, что любые системы, как бы они ни назывались, будут всегда конкурировать между собой и даже угрожать применением насилия. Главное, чтобы не попиралось человеческое достоинство во имя называемых высокими, но на практике далеко не гуманных идеалов. Поэтому важны контакты между людьми, они создают особую гражданскую идентичность, которую не могут деформировать ни системы, ни партии, ни власть имущие. Церковный иерарх высказывался за более активное сближение между русскими и австрийцами.

Австрийцы на простом языке излагают примерно такие же мысли. Возможно, стоит специально уделить внимание общим чертам транснациональной идентичности русских и австрийцев, сформированной многонациональной историей их отечеств.

Можно заметить и естественные различия в вопросах политической и общедемократической культуры. Они очевидны в методах поддержания политической и социально-экономической стабильности, которую политические силы и гражданское общество Австрии не только сохраняют, но и озабочены приданию ей инновационного качества. Технологический уровень предприятий и насыщенность «социального пакета», настроения трудового коллектива, взаимное уважительное отношение работодателей и наемных рабочих на некоторых австрийских предприятиях напоминают наши прежние советские образцовые заводы и фабрики.

Не стоит заимствовать австрийский опыт механически, но учет его отдельных элементов, а также методология, в частности, взаимодействия федерации с землями, диалога муниципальных органов власти с гражданами на местах, представляются полезными и перспективными.

Национальная идентичность приобретает новое содержание и качество в повседневной практике созидания, которая возможна лишь в условиях социальной стабильности и гражданского мира.

Примечания

[1] *Величко О.И.* Проблемы формирования австрийской нации. Художественная культура Австро-Венгрии 1867–1918. СПб., 2005. С. 18–24.

[2] *Kreisky B.* Zwischen den Zeiten. Erinnerungen aus fünf Jahrzehnten. Berlin.; Wien: Siedler Verlag und Kremayr & Scheriau, 1986. S. 462–463.

[3] Östereichische Identitfät. Berge, Wölder und Seen beim Thema Heimatgefühl ganz oben // URL: http//wwwwebheimat.at/aktiv/Wohnen/Archiv

[4] *Matzer-Holzer G.* Verfreundete Nachbarn. Österreich-Deutschland. Ein Verhältnis. 2. Oberarbeitete Auflage. Wien: Edition Atelier, 2005. S. 10, 12.

[5] www.parlament.gv.at Klubobleute zu «10 Jahre Euro»: was nat uns die Wahrungsunion gebracht? Nationalrat // Jahresbericht. 2012. S. 22/

[6] OGfE-Umfrage Vertrauen in den Euro wieder gestiegen. 14.05.2013 // URL: http://www.oegfe.at.cms/index.php?id=63&tx_ttnews{backPid}=59&tx_ttnews{tt_news}=599&cHash=b88f9b0051

[7] *Gehler M.* Österreichs Weg in die Europäische Union. Insbruck; Wien; Bozen: Studien Verlag, 2009. S. 151, 222.

Египет после революции 2011 года: власть генералам или исламистам?*

Мария Видясова

Две «Дорожные карты» и падение президента Мурси

В преддверии первой годовщины инаугурации президента Мухаммеда Мурси активисты оппозиции собирали на улицах, на стациях метро и т.д. подписи под петицией с требованием его отставки и проведения досрочных президентских выборов. Но и сторонники Мурси не дремали: 21 июня 2013 г. в Каире прошла их многотысячная демонстрация, ее участники грозились «раздавить» оппозицию, а один из них объяснил французскому телерепортеру: «Мы хотим защитить ислам от натиска светскости».

Выпады самого Мурси в адрес оппозиции не заставили себя долго ждать.

Так, 22 июня он заявил, что ее представители систематически отказываются от диалога, путем которого «можно осуществить цели нашей революции, нашей молодежи и нашего народа». Далее он призвал нацию «поставить заслон перед всеми, кто хочет своими дьявольскими кознями вернуть нас в прошлую эпоху коррупции… фальсификации результатов выборов и попрания свободы»[1].

Готовясь дать отпор своим оппонентам, он лихорадочно менял губернаторов провинций, расставляя

ВИДЯСОВА Мария Федоровна – доктор исторических наук, профессор, завкафедрой «Политология Востока» Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* maria@iaas.msu.ru

Ключевые слова: Египет, М.Мурси, А.Ф.ас-Сиси, государственный переворот, правительство, военные.

* Окончание. Начало см. Обозреватель-Observer. 2013. № 11.

верных ему людей из числа «Братьев-мусульман» или их союзников*, а 23 июня пригласил к себе министра обороны, в разговоре с которым подчеркнул, что надо любыми способами избежать насилия в стране. Генерал ас-Сиси сказал в ответ, что армия не может оставаться в стороне от кризисной ситуации и следом выступил с публичным заявлением, которое многие расценили как переломный момент в поведении высшего военного руководства АРЕ – его выход из тени.

Смысл заявления генерала состоял в том, что в последнее время армия старалась не вмешиваться в политику, но сейчас ее «моральная ответственность» – остановить раздоры и «защитить волю народа».

Абдель Фаттах ас-Сиси также сказал, что налицо раскол общества, чреватый смертельной опасностью для Египта, и призвал все политические партии и группировки достичь за ближайшую неделю консенсуса[2]. Оставалось, однако, неясным: что же он имел в виду под «волей народа», если общество расколото?

Представитель Фронта национального спасения (ФНС) назвал эту позицию «весьма разумной» в той ситуации, когда сторонники Мурси грозят пролитием крови, «если мы воспользуемся нашим правом… мирно потребовать досрочных президентских выборов». Руководство «Братьев-мусульман» взяло тайм-аут, чтобы рассмотреть заявление ас-Сиси.

Комментарии же пользователей социальных сетей по поводу речи ас-Сиси были крайне разноречивы.

Среди них мелькнуло одно весьма проницательное: «Мне нравится наивность египтян, которые думают, что намерения армии благородны, тогда как на самом деле военные хотят защитить свою обширную бизнес-империю».

Ни одно информагентство не обошло вниманием обращение президента Мурси 26 июня. Оно было посвящено приближающемуся началу Рамадана. Неожиданным стало то, что в этой речи Мурси признал, что совершил ошибки «в некоторых вопросах», например, допустил нехватку бензина на автозаправках, недостаточно вовлекал молодежь в становление нового политического режима, и обещал провести реформы. Вместе с тем он обрушился на неких «врагов Египта», которые подрывают демократическую систему, вышедшую из горнила революции[3].

Кажется, тогда президент впервые почувствовал, что почва уходит у него из-под ног. Оставаясь рыхлой, оппозиция создала Движение «Тамарруд» (Движение бунта или сопротивления), которое развернуло свою деятельность параллельно с ФНС и к 30 июня якобы собрало не то 18 млн, не то 22 млн подписей под петицией за отставку Мурси. Вполне возможно, что обе эти цифры завышенные, ведь их никто не проверял. Но президент-то наверняка помнил, что год тому назад за него отдали свои голоса 13 млн египтян, а значит, понимал, что его рейтинг резко снизился.

И немудрено: за истекший год египетский фунт «похудел» на 20%, тогда как правительство АРЕ набрало займов на кругленькую сум-

* Население Луксора возмутилось назначением губернатором человека, который, как выяснилось, был главарем банды воинствующих исламистов, расстрелявших (ноябрь 1997 г.) почти 60 туристов на террасе знаменитого поминального храма царицы Хатшепсут.

му в долларах США у Саудовской Аравии, Катара и Турции, о чем и говорили с возмущением люди на улицах. «Кто же будет возвращать эти займы, наши дети?» – вопрошали они, беседуя с иностранными корреспондентами в день той самой первой годовщины инаугурации президента Мурси, на который оппозиция назначила свою решающую битву за его свержение.

В этот воскресный день, 30 июня, антипрезидентские демонстрации начались в Каире утром на площади ат-Тахрир, где к вечеру собралось множество людей.

Вскоре в Египте появится выражение «революция 30 июня», но эта революция продолжилась, ежедневно принося новые сюрпризы.

Так, 1 июля в 16.30 генерал ас-Сиси, выступив от имени Высшего совета вооруженных сил, дал 48 часов на то, чтобы политические партии пришли к взаимному согласию, подчеркнув, что, если за этот срок «требования народа не будут удовлетворены», армия предложит свою «Дорожную карту» и сама наведет порядок в стране.

В тот же день министр иностранных дел Мухаммед Камель Амр и еще пять министров подали в отставку. Мурси, чьи сторонники не собирались сдаваться, заявил, что не подчинится ультиматуму военных и обеспечит национальное согласие своим путем.

На взгляд журналистов, митингующие в Каире сторонники Мурси уступали по численности его противникам, но они были непреклонны. Вечером Мурси, от которого стали отворачиваться не только министры, но и многие его советники и помощники, произнес речь, в которой обещал создать коалиционное правительство и комиссию по модификации конституции.

Среда, 3 июля, стала днем настоящего переворота. Утром президент Мурси и «Братья-мусульмане» не проявляли желания пойти на какие-либо уступки. Оппозиция вела себя аналогичным образом, однако она заявила о готовности начать диалог с другими политическими силами.

Во второй половине дня в мечети Рабаа аль-Адауийа состоялась пресс-конференция Национального альянса в поддержку законности. Он был создан 27 июня 2013 г. и включил около 40 партий и группировок, в том числе ПСС, партию салафистского толка «Ватан» («Отчизна»), Народную партию, Партию строительства и развития, умеренно исламистскую партию «Васат» («Середина»), отколовшуюся в 1995–1996 гг. от «Братьев-мусульман».

Представитель Новой партии труда Магди Хусейн* огласил заявление, в котором отмечалось, что «вчера вечером президент обратился к народу, разъяснил сложившуюся ситуацию и обрисовал свою «Дорожную карту», нацеленную на вывод Египта из возникшего кризиса... Тридцать лет армия не бросала вызов Мубараку, не воевала с Израилем, а теперь бросила вызов легитимности демократически избранного президента... Мы призываем всех египтян выйти на улицу, чтобы пресечь попытку попрать законность».

В 16.30 срок ультиматума военных истек.

Наконец в 21.00 в телеэфире прозвучала краткая речь генерала ас-Сиси, сообщившего, что президент Мурси свергнут. «Вооруженные силы, – сказал он, – никогда не были равнодушны к чаяниям египетского народа» и призвал к диалогу все политические партии. «Наша "Дорожная карта" состоит в следующем: приостановить действие Конституции, провести досрочные президентские выборы, до которых ответственность за страну ляжет на Верховный Конституционный суд, сформировать национальное коалиционное правительство, создать комиссию по внесению поправок в конституцию».

После этой речи, которая вызвала восторг толпы на площади ат-Тахрир, где был установлен большой телеэкран, с обращением к на-

* Новая партия труда была основана в 1978 г. под называнием Социалистическая партия труда (СПТ) и возглавлялась Ибрагимом Шукри (1916–2008 гг.); она не имела никакого отношения к лейборизму.

роду выступили религиозные, политические и общественные деятели, одобрившие решение военных. Это Ахмед ат-Тайеб (главный шейх аль-Азахара), коптский папа Тавардос II, Мухаммед Барадей (лидер ФНС), Мухаммед Абдель Азиз (один из организаторов Движения Тамарруд), Галяль Мурра (генеральный секретарь партии ан-Нур) и председатель Верховного Конституционного суда Адли Мансур).

Тем временем армия взяла центральный каирский телеканал в свои руки, а подконтрольные «Братьям-мусульманам» телестанции закрыла, разогнав их сотрудников; некоторых заключила под стражу. МВД оповестило население, что полиция полностью поддерживает армию. В 22.15 стало известно, что с завтрашнего дня и.о. президента АРЕ будет Адли Мансур.

Сам же Мурси оказался вместе с несколькими сподвижниками под «домашним арестом», но не у себя дома, а в каком-то «надежном месте» (по выражению военных).

Египет после «гражданского переворота» или военного путча?

В четверг, 4 июля, Адли Мансур принес, заступая на пост и.о. президента, положенную в таком случае торжественную клятву в зале Верховного Конституционного суда, в том самом зале, где год тому назад приносил клятву (за отсутствием парламента) избранный президент Мухаммед Мурси. Этот день прошел более или менее спокойно, но проигравшая сторона начала готовиться к своему новому дню гнева, назначив его на пятницу.

В пятницу, 5 июля, верховный наставник «Братьев-мусульман» Мухаммед Бадиа выступил в Наср-Сити на площади перед мечетью Рабаа аль-Адауийа. Вслед за ним взял слово Исам Арьян. Все ораторы говорили истерично, некоторые просто выкрикивали лозунги, а народ их повторял нараспев: «Аллах велик!», «Мурси – наш президент, ас-Сиси – наш враг!»...

Но альтернативными митингами на сей раз не обошлось. Ожесточенные драки между враждующими сторонами развернулись вечером этого дня в Каире на одном из мостов, ведущих к площади ат-Тахрир, куда пытались прорваться с западного берега Нила приверженцы Мухаммеда Мурси. В тот же день исламисты атаковали полицейские посты на Синае, убив 5 человек*.

Вечером 6 июля было объявлено, что главой временного правительства станет Мухаммед Барадей. Салафиты выразили бурный протест против этой кандидатуры, подчеркивая в уличных разговорах, что Барадей – марионетка Запада, и в первую очередь США, которые якобы и устроили государственный переворот. Напротив, некоторые молодые люди говорили на площади ат-Тахрир, что Барадей – истинный патриот, с 25 января 2011 г. принимавший непосредственное участие в революции. Как бы то ни было, Партия ан-Нур заблокировала данное решение. До конца следующего дня шли консультации по этому вопросу. Уже ночью телеканал «Аль-Арабийя» передал интервью с Юнусом Махуйном, председателем Партии ан-Нур, который согласился с идеей назначить Барадея вице-президентом, ответ-

* Забегая вперед, отметим, что в течение июля 2013 г. только в Каире погибло 60 чел., а всего в АРЕ по состоянию на 7 августа 2013 г. погибло около 260 чел., в том числе 130 лишились жизни в стычках поборников свергнутого Мурси с полицией. Основным местом этих стычек стал Северный Синай.

ственным за международные связи. Но вскоре ситуация резко осложнилась.

В понедельник, 8 июля, между 3.00 и 4.00 перед зданием клуба Республиканской гвардии в Наср-Сити был убит 51 чел. из числа сторонников «Братьев-мусульман», десятки людей получили ранения.

По одной из версий, они мирно молились под открытым небом, по другой же – имели агрессивные намерения. (Среди военных тоже были жертвы – солдат и офицер.) Ввиду произошедшего Партия ан-Нур заявила, что выходит из переговорного процесса и что отныне может признать только итоги референдума, если он состоится, о легитимности президента Мурси.

«Братья-мусульмане» взывали к восстанию против армии и даже к иностранной военной интервенции (но чьей, не уточнялось).

Их пресс-конференция была похожа на митинг: крики, проклятья в адрес ас-Сиси и всех, кто с ним заодно. Бурные эмоции вызвала речь врача, который явился прямо из больницы, куда свозили раненых, и сказал, что таких жестокостей, как те, что он видел собственными глазами сегодня ранним утром, не допускали даже израильтяне в отношении палестинцев. Позже состоялась пресс-конференция министра внутренних дел, который, разумеется, отстаивал противоположную версию: случившееся – провокация «братьев».

Вечером 9 июля стало известно, что пост премьера займет Хазем аль-Библауи, опытный экономист, который недолго, в июле – октябре 2011 г., являлся министром финансов, ушел в отставку в знак протеста против резни коптов в одном из каирских кварталов, а потом работал советником Арабского финансового фонда (структуры ЛАГ). Он пользуется репутацией либерала, но менее известен, чем лауреат Нобелевской премии Барадей, который все же получил пост вице-премьера. Аль-Библауи сообщил о своем намерении включить в состав правительства представителей ПСС и ан-Нур.

Вслед за этими событиями можно было прочесть в газетах и журналах или увидеть на телеканалах множество дебатов, посвященных данной теме, но главная ось, вокруг которой они вращались, это вопрос: что же имело место в Египте – военный путч или второй гражданский бунт?

В одной из таких дискуссий, которая состоялась 9 июля на телеканале «Аль-Джазира», активист ФНС утверждал, что в стране произошел «гражданский государственный переворот». Вечером того же дня в дискуссии не телеканале *France-24* Махмуд Азаб, советник шейха ат-Тайеба, высказал аналогичную мысль. Говорил он на французском лишь с легким акцентом, а основные его тезисы сводились к следующему. «То, что произошло на днях в Египте, это не военный переворот, и США начали это понимать. Да, миллионы людей, вышедших на улицы, получили поддержку армии, но теперь наша задача – построить в стране современное государство, не религиозное и не военное». Если бы телеведущая не сообщила, кто таков г-н Азаб*, нельзя было бы догадаться, что этот безбородый джентльмен в рубашке с короткими рукавами имеет прямое отношение к аль-Азхару. Возражая ему, видный идеолог европейских умеренных исламистов Тарик Рамадан, говоривший по компьютерной видеосвязи из Лондона, сказал с ехидной улыбкой, мол, что тут спорить: «Это был военный переворот».

Утром 10 июля «Братья-мусульмане» заявили, что откажутся войти в правительство и продолжат свою борьбу, а также что мусульмане всегда одерживали величайшие победы в Рамадан (который только что наступил). Вечером в Наср-Сити состоялось нечто среднее между молитвой и политическим митингом,

* Махмуд Азаб – внук основателя ассоциации «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банны, является профессором Оксфордского университета.

выступали «братья» из Алжира и Судана. На следующий день Партия ан-Нур заявила, что не стремится получить министерские портфели, но готова «давать советы» новому правительству.

Оно было сформировано 17 июля. Причем министр обороны стал по совместительству первым вице-премьером, и этот факт говорит сам за себя. В составе правительства появились еще два вице-премьера, оба юристы.

Это новый министр высшего образования Хусам Айса, защитивший диссертацию в Сорбонне, преподававший в Каире и за границей, бывший активист легальной оппозиционной партии насеристов. После революции вместе с Мухаммедом Барадеем он основал Конституционную партию, но из-за каких-то внутренних разногласий вышел из нее (март 2013 г.).

Это также новый министр планирования и международного сотрудничества Зиад Баха ад-Дин, соучредитель Египетской социал-демократической партии и депутат послереволюционного Народного собрания (распущенного). Он получил двойное высшее образование, экономическое и юридическое, в Каире, защитил диссертацию по финансовому праву в Лондонской экономической школе (1997–2000 гг.). Когда в Египте осуществлялась программа ускорения приватизации, был главным юрисконсультом Министерства экономики, в 2004–2007 гг. возглавлял госучреждение по инвестициям и свободным экономическим зонам. (Они уже функционировали в зоне Суэцкого канала.)

В структуре правительства АРЕ есть, как и прежде, отдельное Министерство планирования, которое возглавил солидный экономист Ашраф аль-Араби, защитивший диссертацию в Университете штата Канзас и сделавший карьеру в египетском Национальном институте планирования. С 2006 до конца 2011 г. он возглавлял аппарат советников министерства планирования, после семи месяцев работы в Арабском институте планирования в Кувейте был назначен в августе 2012 г. министром планирования и международного сотрудничества, но в мае следующего года его заменили сомнительным экспертом – ставленником «Братьев-мусульман». Аль-Араби являлся активным участником недавних переговоров с МВФ на предмет предоставления им Египту обещанного займа 4,8 млрд долл., чем он, как полагают, займется и в ближайшей перспективе.

Вообще, в египетском временном правительстве люди с западным образованием не редкость.

Это и министр финансов Ахмед Галяль – выпускник докторантуры (аспирантуры) Бостонского университета, проработавший 18 лет во Всемирном банке, это и министр по делам окружающей среды Лейла Рашид Искандер, получившая магистерскую и докторскую степени в США, и министр ирригации Мухаммед Абдель Муталиб, выпускник докторантуры Университета штата Колорадо.

К ним следует добавить нескольких питомцев Американского университета в Каире. Назовем в качестве примера министра иностранных дел Набиля Фахми, который был послом в Японии (1997–1999 гг.) и в США (1999–2008 гг.), после чего стал деканом одного из факультетов своей *alma mater*.

Обращает на себя внимание фигура министра промышленности – копта Мунира Фахри Абдель Нура, генерального секретаря Фронта национального спасения, бывшего министра туризма (февраль 2011 г. – август 2012 г.), являвшегося на момент того назначения генеральным секретарем партии «Новый Вафд».

Египетский ВПК, включающий металлургическую и металлообрабатывающую промышленность двойного назначения, возглавил бывший командующий военно-воздушными силами страны Рида Хафез, который являлся в этом качестве членом Высшего совета вооруженных сил, а министром гражданской авиации стал генерал-майор в отставке Абдель Азиз Фадель.

Министерство юстиции было упразднено. Вместо него было создано Министерство переходного правосудия и национального примирения под началом 77-летнего Мухаммеда Амина аль-Махди. Он получил ученую степень по юриспруденции еще в 1956 г. и был единственным египтянином – членом Международного суда по бывшей Югославии, а позже

вошел в состав назначенного ООН суда, разбиравшего дела подозреваемых в убийстве ливанского президента Рафика Харири.

Требование же оппозиции ликвидировать Министерство информации – как орган ограничения свободы СМИ – не было удовлетворено. Его возглавила опытный работник государственного радио и телевидения Дория Шараф ад-Дин, бывший член Политического комитета распущенной Национально-демократической партии. Таким образом, была нарушена уже не действующая, но еще не исправленная конституция АРЕ, запрещавшая прежним руководителям НДП занимается политической деятельностью.

Не все кандидатуры членов кабинета аль-Библауи получили одобрение со стороны левой и либеральной египетской общественности.

Так, министра здравоохранения Маху ар-Рабат многие обвиняют в махинациях, которые она совершила до революции при приватизации больниц, а министра по делам древностей Мухаммеда Ибрагима встретили в штыки служащие этого министерства и археологи. Еще более спорная персона – его тезка, министр внутренних дел Мухаммед Ибрагим, занявший этот пост в январе 2013 г.

Что касается лиц, связанных с религиозной сферой, то таких членов кабинета двое: министр вакфов (де-факто по делам религии) Мухтар Гомаа, питомец аль-Азхара, член ряда писательских союзов, лауреат Международной премии им. короля Фейсала, присуждаемой за служение исламу, и министр культуры Мухаммед Сабер Араб, преподаватель истории арабских стран в аль-Азхаре, бывший директор Национальных архивов и плодовитый автор. Кстати, и его назначение вызвало недовольство многих египетских интеллектуалов, которые пытались не пустить этого, седьмого по счету после революции 2011 г., министра культуры в здание его ведомства.

Но представителей партий или течений исламистского толка во временном правительстве АРЕ нет. Последнее чревато либо тем, что в итоге протестного голосования на грядущих парламентских выборах, которые по решению Адли Мансура намечены на февраль 2014 г., снова победят исламисты, либо вероятной отсрочкой этих выборов до греческих календ.

Оснований для обоих прогнозов предостаточно. Обсуждение состава кабинета аль-Библауи шло под аккомпанемент круглосуточных массовых митингов в Наср-Сити, участники которых требовали возвращения экс-президента Мурси. Поскольку многие манифестанты прибыли из провинции, в частности с Синайского полуострова, на площади у мечети Рабаа аль-Адауийа образовался палаточный городок.

В субботу 13 июля демонстрации сторонников Мурси разлились широким потоком по главным каирским улицам, что было вызвано предъявлением со стороны генпрокурора республики серии обвинений экс-президенту. Частично они повторили тот же список преступлений, которые инкриминировались Хосни Мубараку: злоупотребление властью, развал экономики, расстрел мирных демонстрантов. Но одно обвинение – в шпионаже – поистине удивительно. Оно еще более странное, чем повторно предъявленное 4 июля группе лидеров «Братьев-мусульман», включая Мурси, обвинение в побеге из тюрьмы на пятый день революции*.

---

* Выдвинутое генеральным прокурором АРЕ еще в июне 2013 г., это обвинение было передано в суд, где дело тогда замяли. Суть вопроса состоит в том, что якобы побег был совершен с помощью ХАМАС.

Реакция на переворот в АРЕ за рубежом и вопрос об истребителях

Некоторое время США хранили молчание по поводу эскалации напряженности в Египте.

Лишь 3 июля (в 19.40 по каирскому времени) представитель американского госдепа заявил, что Соединенные Штаты «весьма озабочены» ситуацией в Египте, но подчеркнул, что пока трудно сказать, произошел ли там военный переворот.

Французское информагентство *AFP* сообщило, что накануне американский министр обороны Чак Хейгел связывался по телефону с генералом ас-Сиси, причем пресс-секретарь Пентагона Джордж Литтл отказывается раскрыть какие-либо детали относительно содержания этих разговоров и лишь подчеркивает, что администрация США заинтересована в мирном развитии египетского демократического процесса.

5 июля турецкий премьер-министр Реджеп Эрдоган осудил военный переворот в Египте, МИД Катара выразил по этому поводу глубокую озабоченность, Африканский союз приостановил членство АРЕ в этой организации.

В этот же день Каир посетила, впервые после переворота, иностранная делегация – из Объединенных Арабских Эмиратов во главе с министром иностранных дел ОАЭ, которая пообещала выделить Египту кредит в 3 млрд долл. Одновременно Саудовская Аравия подтвердила свое обещание, данное еще президенту Мурси, о кредите в 5 млрд долл.

Это означало, что монархии Персидского залива соревнуются между собой за влияние на Египет.

А изменилась ли позиция США?

Несмотря на заявление сенатора-республиканца Джона Маккейн о том, что «мы не должны повторять прежних ошибок, когда поддерживали свержение законных режимов. Надо немедленно прекратить поставку Египту военной помощи».

Демонстранты в Каире – и противники, и сторонники Мурси – потрясали портретами Барака Обамы, перечеркнутыми красной жирной чертой, но это было, судя по всему, лишь сотрясением воздуха.

Белый дом, окончательно отказавшийся квалифицировать свержение президента Мурси как военный переворот, все же проявил недовольство тем, что армия АРЕ не может преодолеть политический хаос в стране. Барак Обама заявил, что США задерживают намеченную отправку в Египет четырех истребителей *F-16* ввиду сложившейся там неясной ситуации. Несомненно, это была реакция на обращение генерала ас-Сиси к народу 24 июля с призывом выйти в ближайшую пятницу на демонстрации против разгула «насилия и терроризма» и тех не названных оратором лиц, которые затягивают страну в «черный тоннель». Уже недели две до этого в Египте носились слухи, что новые власти собираются запретить деятельность «Братьев-мусульман» (но не ПСС), в чьих помещениях якобы обнаружены склады оружия.

В отличие от Движения Тамарруд, которое одобрило призыв генерала, светское Движение 6 апреля и салафистская Партия ан-Нур его осудили, сойдясь во мнении, что уличные шествия не обуздают насилие и терроризм, а только их разожгут.

Национальный альянс в поддержку законности сравнил генерала ас-Сиси, желающего, прикрываясь борьбой с терроризмом, заручиться мандатом от народа, с прибегающим к аналогичному методу сирийским президентом Башаром Асадом и, в свою очередь, призвал египтян к демонстрациям в ближайшую пятницу – против «фашистской диктатуры».

Насколько Египет нуждается в истребителях *F-16* – вопрос к воен-

ным экспертам. Но то, что он остро нуждается в импорте продовольствия, в первую очередь зерна, запасов которого у него, по разным данным, оставалось в начале июля 2013 г. только на два или четыре месяца, – вещь очевидная. Пшеницу или ячмень, конечно, можно купить или получить с отсрочкой платежа у России, Украины, Румынии или Аргентины, однако многие годы одним из главных поставщиков зерновых в Египет являлись Соединенные Штаты. Так оно было еще при президенте-антиимпериалисте Насере, когда военную помощь Египту оказывал СССР, а продовольственную – США, объект неустанной критики со стороны тогдашнего официального Каира.

Антиамериканские настроения глубоко укоренились в египетском обществе. Поэтому не следует удивляться тому, что на данном этапе в АРЕ сталкиваются совершенно противоположные мнения с одной стороны, США подстроили свержение президента Мурси, финансируя по разным каналам Фронт национального спасения и ему подобные организации, а с другой – США поддерживали президента Мурси и «Братьев-мусульман», недооценивая возможности оппозиции. Вероятно, доля истины есть и том, и в другом мнении.

Следует иметь в виду, что администрация США не монолитна. Ведь и накануне падения президента Мубарака между госдепартаментом и Пентагоном, а также Белым домом не было единства по вопросу, как действовать на египетском направлении. Тогда в итоге победила точка зрения Пентагона, что следует пожертвовать Мубараком и помочь приходу к власти военных, которые и проведут назревшие в АРЕ реформы. Этот план удался лишь частично. Ныне Америка сделала почти аналогичный выбор.

Конечно, американская администрация, вполне осведомленная о разногласиях, возникших в египетском обществе вокруг инициативы генерала ас-Сиси, не могла пропустить как эти разногласия, а также и настойчивое требование канцлера ФРГ А.Меркель и министра иностранных дел ЕС г-жи Эштон освободить из-под стражи экс-президента Мурси.

Согласно информации газеты *New York Times* за 24 июля, анонимный источник в Белом Доме подчеркнул, что «попытка сломать шею (мусульманскому) «Братству» не принесет добра ни Египту, ни региону в целом».

Вместе с тем Пентагон не намеревался отменять запланированные американо-египетские военные учения *Bright Star* или урезать общий объем военной помощи АРЕ, ибо в этом ведомстве исходят из того, что военное сотрудничество США с Египтом – залог стабильности на Ближнем Востоке.

И вот истекла столь нервно ожидавшаяся в Египте пятница 26 июля.

«Решающая битва» ограничилась очередными драками между сторонниками и противниками Мухаммеда Мурси, но военные самолеты барражировали над Суэцким каналом, судоходство по которому шло в обычном ритме.

Между тем иностранные обозреватели отметили, что острота кризиса в американо-египетских отношениях была в предыдущие дни преувеличена. Действительно, заокеанская держава лишь пригрозила пальцем генералитету и временному правительству АРЕ, присоединившись к

хору голосов своих союзников, требующих ослабить давление на умеренных исламистов, «ломать шею» которым и не гуманно, и не выгодно.

Выдерживая паузу, Обама посоветовал Маккею и другим республиканцам съездить в Египет, чтобы все увидеть собственными глазами; так и сделал Маккей в компании с сенатором Грэмом. 5 августа они были уже на месте, встретились с руководством АРЕ, в том числе с генералом ас-Сиси, но добиться освобождения Мурси не смогли. Их хлопоты египтяне расценили как вмешательство во внутренние дела иностранного государства.

Несколько удачливее была г-жа Эштон, которая 7 августа вторично побывала в Каире, получила разрешение на свидание с узником Мурси, констатировала, что он в добром здравии, но тоже не смогла изменить его судьбу. Двух других задержанных исламистов первого плана, Хайрата аш-Шатера – заместителя Верховного наставника «Братьев мусульман», и Саада аль-Кататани – лидера ПСС через некоторое время освободили поскольку обвинение им не было предъявлено.

В отношении Мурси оно было предъявлено, но пока лишь одно «обоснованное»: побег из тюрьмы в позапрошлом году. Рядовые же сторонники экс-президента, попавшие в александрийскую тюрьму-крепость Бордж аль-Араб, объявили голодовку, протестуя против невыносимых условий их содержания. Однако такие лица, видимо, мало интересовали и американских сенаторов, и Кэтрин Эштон.

При этом не надо забывать сентенцию лорда Пальмерстона, высказанную еще в 1848 г. по поводу актуального для того века восточного вопроса: «У Англии нет друзей, а есть национальные интересы». Этой формулы придерживаются в наш тревожный век и США, да и не только они...

В порядке краткого заключения: бумеранг вернулся в Тунис

Вполне очевидно, что международный исламизм стал оборотной стороной глобализации. Попытка истребить его в одной отдельно взятой стране, предпринятая тунисским экс-президентом Бен Али, потерпела фиаско.

Тем не менее на данном этапе в двух странах – буревестниках «арабской весны» – исламисты ведут оборонительные бои. Так, 5 июля 2013 г. завершился краткий государственный визит в Тунис французского президента Франсуа Олланда.

Там состоялась его совместная пресс-конференция с и.о. президента Монсефом Марзуки. Большинство заданных вопросов касались Египта.

Франсуа Олланд выразил сожаление о том, что в АРЕ свергли демократически избранного президента. Марзуки с ним полностью согласился, а на вопрос к нему лично «Боитесь ли вы, что египетская зараза проникнет в Тунис?» ответил оптимистически: «Нет, не боимся, у нас нет террористов, – слукавил он, – а диалог с оппозицией идет постоянно».

Монсеф Марзуки – основатель партии Конгресс за республику (КЗР). После избрания 23 октября 2011 г. тунисского Национального учредительного собрания (НУС) она вошла в состав «тройки», правящей межпартийной коалиции, созданной под эгидой умеренно исламистской партии Движение ан-Нахда с участием КЗР и Демократического фронта за труд и свободы (ДФТС) во главе с Мустафой Бен Джаафаром. Бывший светский оппозиционер, обласканный исламистами, Марзуки пляшет под их дудку.

12 июля «тройка» призвала народ выйти завтра на улицы, чтобы поддержать Мухаммеда Мурси и тем самым посодействовать тому, чтобы ход событий в Египте повернуть вспять. Но вместо этого в Тунисе состоялся некий общественный диспут

в пользу Мурси и, по аналогии, местных властей, а потом случилось убийство 25 июля оппозиционного деятеля Мухаммеда Брахими, второе подобное в этом году[4]. Это подняло в стране новую волну негодования против умеренных исламистов и их вооруженного подполья.

Оппозиционные члены НУС, приостановив свою депутатскую деятельность, вышли на улицу и митинговали несколько дней с требованием отставки кабинета министров во главе с исламистом. А вечно колеблющийся Бен Джаафар объявил 1 августа, что через неделю приостановит работу всего НУС, и таким образом расколол правящую коалицию.

Напуганный египетским переворотом Рашид аль-Ганнуши, лидер Движения ан-Нахда, распорядился, хотя он не занимает никаких государственных постов, вынести на референдум вопросы, поднятые оппозицией. Так что недавнее заявление г-на Марзуки о том, что не боимся мы проникновения в Тунис «египетской заразы», было по меньшей мере, преждевременным. «Зараза» туда проникла, или, точнее, вернулась, сделав круг с запада на восток, а потом через два с половиной года – с востока на запад.

P.S. Ситуация в Египте приобрела драматический оборот с 14 августа 2013 г., когда блюстители правопорядка положили конец существованию палаточного лагеря исламистов на площади Рабаа аль-Адауийа.

Она была очищена от дневавших и ночевавших на ней людей, однако противостояние сторонников экс-президента Мурси и его противников не затихло, а вспыхнуло с новой силой.

15 августа Барадей подал в отставку с поста вице-президента АРЕ и 6 октября выступил на своей страничке *Twitter* с заявлением «Насилие порождает насилие», в котором осудил египетские власти за то, что они проводят бесчеловечную «фашистскую кампанию».

В тот же день праздновалось 40-летие начала четвертой арабо-израильской войны. Исламисты наметили на эту годовщину свой антиправительственный переворот, который не состоялся. Однако в разных местах Большого Каира и в других городах страны их выступления не прекращались, участились диверсии, а север Синайского п-ова стал ареной едва ли не каждодневных нападений террористов на военные патрули и полицейские посты.

23 сентября деятельность «Братьев-мусульман» была запрещена в судебном порядке, началась облава на рядовых активистов и лидеров этой организации, посыпались сообщения, что ее имущество будет арестовано, включая финансовые активы.

С началом нового учебного года по Египту прокатились волны студенческих волнений, они достигли апогея 20 октября, охватив крупнейшие столичные вузы, в первую очередь аль-Азхар. Одновременно произошел теракт у одного из коптских храмов Гизы. «Братья-мусульмане», постоянно подчеркивающие мирный характер выступлений своих сторонников, свалили вину за это на правительство, но трудно поверить в то, что исламисты не были причастны к очередному нападению на коптов. Через 10 дней университет аль-Азхар был взят штурмом отрядом полиции.

Напряженность в Египте нарастала день ото дня особенно с приближением назначенного на 4 ноября открытия суда над Мурси, главным из обвинений, предъявленных ему, стала расправа с демонстрантами, собиравшимися возле его дворца в минувшем году.

Тем временем «Комитет 50-ти», созданный из десятка юристов и 40 представителей различных политических сил, аль-Азхара и малых конфессиональных общин, профессиональных групп и регионов (например, нубийцев

и жителей Синая) для разработки нового проекта конституции, продолжал свою работу.

В сложившейся обстановке США вновь заявили о задержке своих поставок вооружения в Египет (самолетов, вертолетов и танков) до тех пор, пока «демократический процесс» там не возобновится.

Премьер аль-Библауи ответил на это тем, что Египет «проживет и без американской военной помощи». Адли Мансур совершил 7 октября свой первый заграничный визит и нанес его в Джидду, где встретился с королем Саудовской Аравии, обсудив с ним широкие двусторонние экономические проекты.

Не прошло и месяца, как в Каир, за сутки до ожидаемого начала суда над Мурси, прибыл Джон Керри, который обошел эту тему молчанием. Он ограничился на совместной конференции с министром иностранных дел Набилем Фахми словами, что США поддерживают египетский народ в его движении по тернистому пути общественной трансформации, готовы сотрудничать с временным правительством АРЕ, решить вопрос о военных поставках. Так что крупнейшей по населению арабской стране явно не грозит международный остракизм. Более туманна перспектива ее внутриполитического развития.

Предварительные выводы, которые можно сделать на сей счет, сводятся к следующему. Вожделенную демократию не водворили в Египте ни «Братья-мусульмане», ни военные. Те и другие в равной мере зажимали свободу слова, преследовали неугодных им журналистов, пытали политзаключенных и жестоко разгоняли демонстрации оппозиционеров, лишь поменявшихся местами. Загадка же заключается в том, как поведет себя Партия ан-Нур, вице-председатель которой вошел в «Комитет 50-ти», не разделяя мнение Амра Мусы о том, что конституция АРЕ должна стать светской по букве и по духу.

Салафиты в лице этой партии чувствуют себя в АРЕ вольготнее, чем в Тунисе.

4 ноября 2013 г. судебные слушания по делу египетского экс-президента Мурси, были отложены до 8 января следующего года с тем, чтобы дать прокурору и адвокатам время ознакомиться с документами…

Примечания

[1] Ахбар аль-йоум («Новости дня»). 2013. 22 июня.

[2] Egypt army vows to step in to prevent unrest… // URL: http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2013/06/201362315346769935.html

[3] Morsi: Division threaten to paralyse Egypt… // URL: http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2013/06/201362620743699836.html

[4] *Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И.* Двуликий Янус умеренного исламизма. Послереволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте. М., 2013. С. 41–46, 99–100.

ISSN 2074–2975 DECEMBER 2013 No 12 (287)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents (16+)

Olympic (Poem) 5

A. Tsvetkov

Radiation accidents as a source of threat to national security 6

V. Klyachin

The article reveals the essence of radiation accidents at nuclear power facilities as a threat to Russia's national security. The analysis of a modern research methodology status in this sphere is provided.

Key words: accident, radiation, radiation security, nuclear electric power station.

About the author: KLYACHIN Vyacheslav Matveevich – candidate of engineering.

The relations between Russia, China and EU in the energy sector 15

A. Dubrovina

This article is written about relations between Russia, EU and China in context of the Concept of Russian foreign policy and G-20 summit in Saint Petersburg 2013. The author analyzes the foreign policy of Russia in the energy sector with EU and China.

Key words: Russia, European Union, China, energy partnership, energy security.

About the author: DUBROVINA Anastasia Sergeevna – postgraduate student of the Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs.

Constitutional foundations of Russia's policy in the humanitarian field 24

Z. Omarova

The paper draws attention to the consideration of constitutional and other legal provisions governing the protection of the rights and freedoms of compatriots abroad. It also substantiates the idea that the existence of dual citizenship does not solve the problem of the protection of persons with dual citizenship on the territory of one of the two States.

Key words: Constitution of Russia, foreign nationals, compatriots abroad, dual citizenship, Russian diaspora.

About the author: OMAROVA Zuhra Musalimovna – PhD in Political Science.

Gender aspects of the theory of the welfare state 30

M. Melanin

The main objective of the welfare state is mitigation of social and particularly gender inequalities. The article shows the complexity of gender issues and their relevance associated with the vector of development of the welfare state.

Key words: welfare state, gender, feminism, social inequality.

About the author: MELANIN Mikhail Igorevich – post-graduate student of the Moscow State Regional University.

Integration and disintegration trends in the CIS 39

A. Zhusupov

The article presents a retrospective analysis of the processes that have unfolded since the collapse of the USSR, the tendencies of political relations between the state-members of the CIS.

Key words: CIS, regional security, customs union, Common economic space, Eurasian economic community.

About the author: ZHUSSUPOV Altynbek Sagitdganovich – Competitor of the department of political science at Moscow state humanitarian university named after M.A. Sholokhov.

Extractive Industries Transparency Initiative: From Declaration to Organization? 48

V. Blishchenko

The article deals with the emergence of Extractive Industries Transparency Initiative (EITI) and its transformation from a political declaration to the new international organization. Contains analysis of EITI objectives, initiators, sponsors and members.

Key words: Extractive Industries Transparency Initiative (EITI), international law, international organizations.

About the author: BLISHCHENKO Varvara I. – LLD, Assistant Professor, Chair of International Law, People's Friendship University of Russia, Moscow.

Political risks in energy sector: objects of risk analysis 55

E. Golovkina

The article covers the political risk evaluation problems when stakeholders make a decision concerning strategic investments in energy sector. Theories of making decision process are briefly described. Key factors that influence on investors and

other interested parties are depicted below. In addition the article presents classification of risks in general and political risks in details. Special focus was made on political risk modeling and different approaches in order to measure this group of risks in oil and gas industry.

Key words: political risk, decision making process, energy sector, scenario analysis.

About the author: GOLOVKINA Ekaterina Yu. – Graduate Student Department of "Political Science" Financial University under the Government of the Russian Federation.

And from afar long there's flowed the river Volga... About the veritable cost of the Volga hydropower and river transportation 64

B. Gabaraev, S. Lutovinov

The Volga reservoirs ensure the operation of eight hydropower stations, the navigation on the Volga, the regulation of the Volga's water flow and the irrigation of farm lands.

Both the supporters and opponents of the Volga reservoirs believe it a top-priority task to keep the dams of these reservoirs safe. Reinforcing and retrofitting the dams will require a multibillion-ruble funding, while the cost of eliminating the aftermath of a disastrous accident with the dam break will be still greater.

Key words: Volga, hydropower stations, reservoirs, dams, submergence, safety, disastrous accidents, compensative expenditures.

About the authors: GABARAEV Boris A. – Doctor of engineering, Distinguished Power Engineer of Russian Federation;

LUTOVINOV Sergey Z. – Candidate of engineering.

Russian Orthodox Church's geopolitical mission in the first half of the XXth century 73

A. Klimenko

The article reveals the geopolitical aspect of the Russian Orthodox Church's activity in the first half of the XXth century. The history of the medieval Russia and the fall of the Byzantium point out that the Church was at the wellsprings of Russia's first geopolitical conception. This helps to analyze the further development of Russia.

According to the article the year 1917 turns out to be the logical consequence of the spiritual crisis of the Russian nationhood and the Church. Vice versa, after the revolution, especially during the Great Patriotic war, the Church linked the geopolitical and spiritual aspects of its activity that revealed its great potential and led Joseph Stalin to a decision to use interchurch relations for the realization of a new geopolitical project of unprecedented scale.

Key words: geopolitics, Russian Orthodox Church, the Third Rome, revolution, the USSR.

About the author: KLIMENKO Anna N. – graduate student of the Moscow State Linguistic University, Department of Theory and History of International Relations.

International Financial Centers foundation: the GCC Case 80

E. Biryukov

The article considers history, legal regime, features of 5 financial centers of the GCC states – Dubai, Doha, Manama, Riyadh, Abu-Dhabi. It is shown that creation of financial centers is one of the directions of economic diversification. Recommendations for Russia are given.

Key words: GCC, international financial center, Dubai, Qatar, Bahrain, Saudi Arabia.

About the author: BIRYUKOV Evgeny S. – PhD in Economics, associate professor of the International Economic Relations and External Economic Relations of Russia Department of MGIMO-University of the MFA of Russia, managing director of MGIMO Endowment Fund.

Austrian Identity and European Integration 98

V. Vasilyev

The article analyzes historical and political aspects of shaping Austrian identity and defines its central features. It deals with the issues of Austria's interaction with the European Union, the maintenance of Austrian identity in the context of the world economic and financial crisis, the crisis in the Euro zone, the problems of the influence that European skepticism exerts of the nation's party and political landscape.

Key words: Austrian identity, the Austrian State Treaty, neutrality, the European Union, the crisis in the Euro zone, Austria's Europeanism, partnership between Russia and Austria.

About the author: VASILYEV Viktor Ivanovich – Dr. of Political Science, Senior Researcher, Department of European Political Studies, the Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.

Egypt After the 2011's Revolution. Who Will Gain Power: Generals or Islamists? 116

M. Vidiassova

The second part of the article deals with preconditions and after-effects of the coup d'état of July 3, 2013 in Egypt, where the military intervened to overthrow the president-Islamist Mohammed Mursi, to create a transitional government and to suspend the recently adopted constitution, which have been valid at the first half of that year. The author also treats persecution of the "Muslim Brotherhood", which nevertheless has not lost its strong influence and multiple allies, what is fraught with new rounds of the Egyptian political turmoil.

Key words: Egypt, Mohammed Mursi, A.F. as-Cici, coup d'état.

About the author: VIDIASSOVA Maria F. – Doctor of Science (History), professor, Head of the Chair "Oriental Politics", Institute of Asian and African Countries, M.V. Lomonossov Moscow State University.

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет
16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.
E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: http://www.rau.su

Подписано в печать 13.12.2013. Формат 70x100 $^{1}/_{16}$. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 225.